

Светлова Маргарита

Новая жизнь Семеновны и Захаровны

Пролог

Часто люди, достигшие преклонных лет, оглядываясь на своё далёкое прошлое и анализируя совершенные ими ошибки, тоскливо произносили сокровенную фразу: «Эх, если бы молодость знала, если бы старость могла». И действительно, очень интересно было бы понаблюдать за этим. Только представьте, если бы мы в молодости могли думать, как человек, проживший долгую и насыщенную жизнь! Интересно, помог бы этот опыт? Или они, наоборот, пустились во все тяжкие, чтобы прожить вторую жизнь с размахом. Возможен и это вариант. А если ещё и в другой мир отправить, да наделить силами?

Такой шанс получили наши героини: Зинаида Захаровна и Клавдия Семёновна — не бабушки, а огонь! Ну, или кара небесная для некоторых, кто имел глупость перейти им дорогу.

А если быть более точной с определением этих личностей, то они стопроцентные ведьмы. Почему ведьмы? Да потому что их даже бесстрашные цыгане обходили стороной, крестясь и сплёвывая на ходу, увеличивая скоростной режим. Не дай бог Семёновна что-то скажет, а Захаровна подтвердит, тогда всё — удачи не видать, и это в лучшем случае.

А если ещё взять в расчёт, что наши героини не просто женщины, а работники советской торговли, жившие в эпоху тотального дефицита, и слова «ты — мне, я — тебе» были для них чуть ли не мантрой, произносимой несколько раз на дню? Они могли достать дефицитные товары, что расценивалось в обществе как атрибут успешного человека, с которым престижно и выгодно дружить. И дружбу наши героини заводили охотно, но только с нужными людьми. Об их умении крутиться слагались чуть ли ни легенды. Да что там! Им мог бы позавидовать любой фокусник, так как, кроме наглого обвеса и обсчета, вдруг откуда ни возьмись появлялись пересортица или брак, причём документально подтверждённые так, что не один сотрудник ОБХСС, как бы ни рыл, ну, никак не мог подкопаться. Кроме выше перечисленных уникальных возможностей, не побоюсь этого слова, гениальными работниками торговли были придумано чуть ли не сотни хитроумных и уникальных способов получения дополнительного дохода, с лихвой обеспечивавших безбедное существование «честных» тружениц, которые работали не покладая рук на этом нелёгком поприще. И не только нелёгком, но и чрезвычайно опасном, так как в любой момент можно было получить путёвку в трудовой лагерь особого режима, и оплата «курорта», вероятнее всего, была бы за счёт собственного имущества. Но это было в эпоху СССР, затем наступили суровые девяностые.

И тут наши героини не сплосхвали. Более того — они блестяще прошли суровую школу лихих девяностых, и на рынке чувствовали себя вполне вольготно, что не скажешь о братии рэкетиоров, которые нередко страдали от наших бабушек, а точнее — страдал их авторитет. Правда, иногда Зинаида Захаровна резко разворачивалась, и не успевший увернуться от столкновения бедолага получал уже телесные повреждения. Что не удивительно с её-то габаритами, которые не просто впечатляли, но и приводили в благоговейный трепет окружающих.

Но это в прошлом. Сейчас же — в двухтысячных — они прекрасно научились зарабатывать на блогах, рекламе и антирекламе. Последнее можно приписать к шантажу некоторых депутатов и нечестных дельцов, на которых они собрали в своё время внушительный компромат. Сразу видно — они жили в эпоху СССР, и знают цену информации, причём пикантной, которая помогла и дальше вести безбедное существование, так что их не постигла страшная участь жить на одну пенсию.

Только благодаря своей находчивости и умению извлекать выгоду из всего, они смогли вести активный образ жизни и воплотить в жизнь давние мечты. Хотя я бы назвала — русской рулеткой, дабы наши супер активные бабушки на закате своих жизней увлеклись экстримом, и им неважно было, что это опасно для жизни, им главное, чтобы адреналин зашкаливал. Вот точно говорят: седина в бороду, бес в ребро.

Как вы уже догадались, их последнее приключение закончилось весьма трагично. Или же нет? Ведь они получили шанс на вторую жизнь, да ещё в молодых телах и с силами ведьм! Это ж мечта каждой женщины! Правда, есть, конечно, и ложка дёгтя — мир-то со своими устоями, которые, мягко сказать, напоминают средневековые. Про мужчин

вообще говорить не хочу, ругаться нецензурно — неприлично, а других слов я не нахожу. Ладно, потом вместе поругаемся по этому поводу, может, и подходящие слова к тому времени в голову придут, или вы их подскажите.

Будем всё-таки надеяться на то, что работники торговли умны и невероятно находчивы — справятся. Главное, чтобы на революцию не замахнулись — с них станется. Бабушки-то наши ещё те затейницы, так что, жители того мира, трепещите в ожидании перемен. А то, что не всем они придутся по нраву — так кого это интересует? Главное, справиться с поставленной задачей, а насчёт последствий... Ну уж извините, точных указаний не было, каким должно быть светлое будущее.

Глава 1.

Последние часы в этом мире

Худая, как жердь, старушка, сгорбившись, сидела у монитора и шустро перебирала пальцами по клавиатуре — готовила новый блог. Выйдет ли он — зависит от Павла Семёновича. Если он подпишет документы на благоустройство дворовой территории, хвалебным одам — быть. А значит, у него есть шанс, как он, наивный, полагает, победить в выборах в городскую Думу. Кто ж ему даст выиграть? Нет, надежду, конечно, дадут, но за определённую плату. А вот во время выборов её отберут, а взамен на его дурную голову обрушат кару, которую он заслужил тем, что на протяжении многих лет обворовывал и обманывал местное население.

— Шиш тебе, а не депутатское кресло! — бухтела себе под нос Семёновна, не отрывая взгляда от монитора, на ощупь доставала флешку из ящика стола, вставила её USB-порт и скачала приготовленный на днях файл с компрометирующей этого мужчину информацией.

Вдруг послышался щелчок открывшего замка, а затем натужный то ли стон, то ли скрип дубового паркета, оповещавший хозяйку квартиры, что к ней пожаловала стосорокакилограммовая подруга — Зинаида Захаровна.

— Семёновна, тебе не кажется, что пора паркет менять? Что-то он сильно скрипит, раздражает, знаешь ли, да и хлипкий какой-то — то и гляди, проломится.

— Захаровна, тебе хотя бы килограмм десять скинуть, и мой паркет замолкнет, — парировала старушка.

— Издеваешься? И потерять боевую мощь? — хохотнула гостья.

— Нет, терять её никак нельзя, это грозное оружие от супостатов. Так что пусть остаётся как есть. Зин, с сорок восьмой любитель парковаться на газонах взнос на наш отдых принёс? — развернувшись корпусом, хозяйка квартиры с хитрецей посмотрела на загадочную подругу поверх очков.

— Спрашиваешь! Принёс, разумеется, и ещё сверху премию выделил, когда узнал, что мы собрались отдохнуть съездить. Вот же, паршивец, думает, мне невдомёк, что он спит и видит, чтобы мы не вернулись обратно. Так что, Семёновна, не зря ты ему штраф лопатой по стеклу его драндулета выписала — заслужил!

— Ты ему флешку с записью, где он соседский автомобиль метит в пьяном угаре, отдала?

— Крепя сердце, — садясь в огромное кресло возле стола, тяжело вздохнула собирательница подати с провинившихся перед ними.

— Не переживай, Гришка опять что-нибудь выкинет, он же форменный идиот, — усмехнувшись, махнула тоненькой рукой старушка.

— Семёновна, я чё пришла... У нас изменения в отдыхе намечаются. Кажется, наконец моя мечта сбудется!

— Зина, только не говори, что решилась на то, чтобы тебя, как БТР, на нескольких парашютах выкинули, или на заказ сшили какой-то супер большой парашют! — заволновалась собеседница.

И ведь не беспочвенно — была у Зинаиды мечта: она хотела испытать свободное падение, но из-за её габаритов — неисполнимая. Зато Семёновне приходилось исполнять мечту дважды: за себя и за неё, ну не пропадать же деньгам зря! Так что её волнение понять можно.

— Про прыжки с парашютом забудь. — Клавдия облегченно вздохнула. — Я договорилась о полёте на воздушном шаре. Представляешь: ты, я и небо!

— Воздушный шар, говоришь? — задумалась экстремалка номер два. — А ты случайно

Гришке об этом не говорила? — Та утвердительно кивнула. — Теперь понятно, почему он сверху денюжат подкинул — на смерть нам, подлюка, раскошелится.

— Ты чего каркаешь?! — взорвалась Захаровна.

— Так, орать прекращай, лучше давай помолимся и начнём заново обсуждать план, глядишь, и на этот раз с божьей помощью обойдётся. Ну или отделаемся лёгким испугом, — пробурчала бабушка-одуванчик, встала со своего места и направилась к иконе. Повернувшись к подруге, строго посмотрела на неё: — Ты чего села, тушка тюленя, вставай рядом и молись о том, чтобы вернуться в добром здравии!

Захаровна посмотрела на подругу осуждающее, чуть слышно ругнулась, но всё-таки направилась к ней.

— Не преуменьшай мои достоинства, я больше на гиппопотама похожа, чем на тюленя. И вообще, делать тебе нечего, с чего вдруг верующей стала?

— Так после отдыха, где чуть не стали обедом крокодилов, враз поверила в бога.

Захаровна страдальчески закатила глаза и всё же решила внести уточнение:

— Хочу напомнить, что в тот раз пострадавшей стороной были именно рептилии.

Семёновна решила не развивать эту тему, понимая, что подруга права — они тогда знатно отделали крокодилов, и неважно, что Клавдия после потом неделю провалялась в постели из-за сорванной спины. Главное — враг был повержен. А сейчас нужно думать о будущем, посему они встали возле иконы.

— Господи, прости нам, пожалуйста, грехи вольные и невольные, ведомые и неведомые, чаянные и нечаянные, — начала Семёновна, и тут же её перебила подруга.

— Невольные — не грех, так же как неведомые и нечаянные, — пробурчала она.

— Так-то да, но ведь так положено, — неуверенно начала оправдываться Клавдия.

— Неправильно ты молишься, тут главное не врать, а то от молитвы толку никакого не будет. Смотри, как нужно. — Она посмотрела на икону, перекрестилась и начала: — Господи, грешна — каюсь, но совесть не мучает, аминь! Ну что стоишь с открытым ртом, как умалишённая, делай как я, и давай уже обсудим наши насущные проблемы!

Повторив в точности за Захаровной молитву, Клавдия посмотрела на подругу и тут же согнулась пополам, ухватившись за живот, начала сотрясаться своим тщедушным тельцем, издавая звуки, напоминавшие смех.

— Эй, прекращай гимнастикой заниматься, тебе, сухопарая, это противопоказано! — завопила гостья.

Её панику понять можно — в прошлый раз, когда Клавдия так же согнулась, выпрямиться самостоятельно уже не смогла — заклинило несчастную, а затем она ещё целых пять дней провалялась в постели и своим страдальческими стонами разрывала сердце подруги.

— Не истери, — разогнувшись и всё ещё хихикая, остановила зарождавшуюся панику подруги. — Пошли лучше чай попьем, да и есть хочется зверски.

После волшебного слова «есть» Захаровна успокоилась и под аккомпанемент стонущего паркета шустренько последовала вслед за хозяйкой квартиры. Был у них грех — покушать любили вкусно и много. Но если на одной это никак не отражалось, то на второй этот порок отражался в виде лишних килограммов, что ни капельки старушку не расстраивало — она считала, что хорошего человека должно быть много.

— Семёновна, тебя что так развеселило-то, что ты, рискуя здоровьем, согнулась в три погибели? — поинтересовалась Зинаида, сидя за накрытым на быструю руку столом, намазывая на булку толстым слоем масло.

— Так до меня дошло, что мы с тобой святые, прикинь?

— Не поняла? — замерла с бутербродом в руке, так и не успев донести его до рта, бабушка-бегемотик.

— А чё тут не понятого? Нас же совесть не мучает. А учитывая, что она — лучший контролёр, то мы как бы и не грешили с тобой никогда.

— Логично, — согласилась она. И только хотела откусить бутерброд, как подруга остановила испуганным голосом.

— Ты чё, на диете?

И этому была веская причина. Как-то они поехали в Индию в поисках просветления. Зачем им это понадобилась, они до сих пор не понимали. Нашли там учителя — не бесплатно, конечно, но для душевного равновесия никаких денег не жалко. Так вот, посмотрел он Захаровну и тут же пресёк их желание срочно заняться йогой, а предложил начать с медитации. Ну они и согласились сдуру, ведь не знали, что им ещё и поститься предстоит, и эти дни они вспоминают, как адовы муки. Разумеется, на голодный желудок им никак не удавалось уйти в нирвану, все мысли были только о еде, но они старались. Пошли на очередное занятие, сели в подобие позы лотоса и принялись медитировать. Долго мучались, и, кажется вот она — нирвана, но, как назло, появилась муха, которая своим жужжанием сбивала с настроения. Захаровна терпела долго, и всё же её терпению пришёл конец. Она, не открывая глаз, со всей дури ударила наотмашь по предмету, на который предположительно села назойливая гадина, только забыла, что этим предметом был их учитель. Раздался глухой удар об пол, они резко открыли глаза и чуть не умерли от ужаса из-за того, что Зина убила учителя, а они так и не достигли просветления. Когда услышали стон поверженного, у них отлегло от души — ещё не всё потерянно, просветлению — быть, и Зинаида — не убийца.

В итоге учитель попал в больницу с сотрясением, и когда они зашли его проведать, дёрнулся, как от электрического удара, увидев виновницу своего плачевного состояния. Бабушки дико извинялись за инцидент и пообещали впредь такого не допускать. Услышав это, учитель нервно всплеснул руками и принялся их убеждать, что уроки продолжать нет никакой необходимости, так как они уже достаточно постигли. Спорить старушки не стали, им самим голодовка поперёк горла, а нервная система порядком расшаталась из-за недоедания. После этого случая для них диета ассоциируется с адовыми муками. А Семёновна больше не садится с правой стороны подруги, помня, как та уделала учителя, находясь — по его словам — в просветлённом состоянии.

— С чего такие безумные мысли посетили твою седую голову?

— Так ты бутерброд с одним только маслом есть собралось, — Захаровна скосила на него глаза.

— Твою ж... Колбасу забыла! — и тут же потянулась за двумя большими кусками колбасы. — И всё из-за тебя, — продолжала ворчать.

— Зина, не начинай.

— Ладно, забыли. Давай поговорим о наших делах. Ты пакет документов Петровне передала?

— Не до этого как-то было, блог делала, вещи собирала, но документики в папочку все положила: дарственные, заверенные нами у нотариуса, завещание на наши пожитки тоже, осталось Петровне передать план действий на случай, если не вернёмся. Хотя этот расклад меня не устраивает — я ещё жить хочу, дел-то непочатый край. Петровна намерена, приходила и дала наводку на одного барыгу, который чинит беззакония, а возмездие его никак настигнуть не может — изворотлив, гад. Так что нам нужно постараться вернуться тобой целыми и обязательно в добром здравии.

— Всё будет ок, — ответила ей подруга, набирая номер Петровны.

— Петровна, ты как там? — начала она, но, услышав ответ, тут же отняла трубку от уха и закатила страдальчески глаза. И вновь приложив её обратно, начала сосредоточенно слушать оппонента.

— Что стряслось-то с это старой переченицей? — неверно расценив мину подруги, заволновалась о здравии из преемницы.

— Челюсть вставную, наверное, опять потеряла склеротичка наша, вот и шепелявит безбожно, создавая помехи, — пояснила, немного отстранив телефон от уха.

— Так в шкафчик она стакан с протезами обычно ставит, на вторую полку. Постоянно забывает об этом, что с неё взять — старческий склероз...

— Петровна, поднимай свою костлявую задницу, иди к шкафчику, там на второй полке твои протезы, надевай их и звони Фёдоровне, пусть быстро ковыляет к Семёновне для передачи дел и должности на период нашего отсутствия.

Примерно через пятнадцать минут в квартире раздался звонок, и Семеновна, резко соскочив с табуретки, погарцевала открывать гостям.

— Клавдия, а ну прекращай козочку молодую из себя изображать! — взвилась Захаровна, наблюдая за бегом трусцой подруги.

Её волнение понять можно, одно неверное либо резкое движение бедром — и запланированный отпуск мог накрыться медным тазом, а вернее — прощай звание пилота аэростата, и да здравствуй снова сиделка у постели больной!

— Зина, не начинай, — остановила её подруга, так как знала, если та сейчас заведётся, то остановить её можно только чем-то очень вкусненьким — по-другому никак. А вкусненькое они уже всё съели.

Гостя зло полоснула взглядом вслед удалявшей фигурке, недовольно поджала губы, но бурчать прекратила. Скрестив руки на груди и приняв грозный вид, застыла в ожидании преемниц. Те зашли в кухню, еле передвигая ногами, ей-богу, черепахи и те быстрее передвигаются. И тут они узрели воинственный вид Зинаиды.

— Что стряслось-то? — взволнованно поинтересовались у хозяйки квартиры, а сами судорожно стали вспоминать, нет ли греха перед Захаровной? Но, как назло, ничего на ум не приходило, что заставляло их нервничать ещё сильнее.

— Ничего особенного. — Только облегчённо выдохнули, как последующие слова ввергли в ужас. — Так, метеоризмом мучается, но я таблетки ей дала, сейчас газы выйдут, и всё будет хорошо, — решила она немного поглумиться над супермедлительными старушками.

Те после этой новости резко засуетились и с невероятной скоростью принялись вникать в дела, а то не дай бог рванёт! Их понять можно, пришли они как-то в гости к Захаровне, когда у неё приступ метеоризма был, еле оттуда выползли, так что им доподлинно известно, чем это грозит, а метеоризм у них ассоциируется с газовой атакой, которую, между прочим, ещё пережить нужно! А с другой стороны, что они хотели? Возраст, поэтому организм сбоят.

После того, как со всеми делами разобрались, Захаровна предложила отметить их отъезд.

— Зин, тебе ж нельзя, вдруг давление поднимется? — заволновалась Клавдия.

— Для вас главное, чтобы моё настроение не понизилось.

После её слов народ решил — фиг с её давлением. Быстро соорудили на стол, нарезали лимон, разлили по пятьдесят грамм коньячку.

— Ну, здравствуй, стаканчик, до свидания, винцо! — произнесла тост Зинаида и залпом опрокинула содержимое стопки.

— Коньячок, — поправила её Петровна.

— Да какая разница, всё одно бормотуха, — сипло произнесла гостя, закусывая лимоном.

Остальные участники застолья посмотрели на неё, потом на стопку, и их слегка передёрнуло, но отказываться никто не стал — жадность взяла верх. Как только они выпили, Петровна и Фёдоровна вспомнили про недуг Захаровны и тут же засобирались, мол, у них срочное дело, и откладывать его никак нельзя. Быстро собрав документы, коротко попрощавшись, стремглав помчались на выход. Стоило за ними закрыться двери, раздался раскатистый смех Зинаиды.

— Десятый раз срабатывает твой план, и всё как в первый раз! Не жалеешь ты психику соратниц, — продолжала веселиться она.

— Да ничего с ними не будет, они за дверь выйдут и забудут об угрозе. Не знаю, как Фёдоровна, а Петровна точно.

— М-да, склероз, оказывается, довольно-таки выгодная штука, — хохотнула гостя. — И всё же ты немного круто с ними обошлась.

— А что делать? Не я такая, а обстоятельства, сама же понимаешь, без дополнительного стимула наши перечницы до утра бы дела принимали!

Наутро вышеуказанные перечницы и другие жители близстоящих домов пришли провожать наших бабушек. Всё это напоминало не проводы в отпуск, а проводы в последний путь. Народ не скрывал своего горя, некоторые даже украдкой вытирали скупые слёзы. И что-то мне подсказывает — у большей части провожающих это были слёзы радости, ведь во взглядах их читалась затаённая надежда на счастливое избавление от вредных старушек.

Глава 2.

Наши бабушки-одуванчики наконец приземлились в Санкт-Петербурге. Погода стояла солнечная, небо ясное, что редкость для этого прекрасного города. Захаровна сгорала от нетерпения, ведь вечером сбудется её мечта — полёт на воздушном шаре! Чтобы как-то унять свой буйный темперамент, почтенные дамы решили погулять по Невскому проспекту и заглянуть на Дворцовую площадь — им очень нравилось отдыхать в скверике возле фонтана, и они всегда туда приходили, когда прилетали в этот город. Прохладно, музыканты, в общем, полный релакс.

— Зин, точно никаких сюрпризов не будет? Ну, я имею, в виду, нам не дадут отворот поворот, как в прошлые разы из-за того, что у тебя вес большой? — обратилась к ней подруга, когда они сели немного отдохнуть на лавочку у фонтана возле Зимнего дворца.

— Нет, на этот раз такой пакости не произойдёт. Я всё узнала заранее. Шар, на котором мы полетим, объёмом до трёх тысяч кубометров, он может поднять в воздух двести – двести пятьдесят килограмм, не считая пилота. Так что, если взять мои сто сорок и твой бараний вес, то мы даже не дотягиваем до двухсот.

— Так-то да, но никто не отменяет форс-мажора и ... — начала она, но тут же её монолог, наполненный сомнением, прервал грозный рык подруги.

— Клавка, не каркай!

В общем, волнения Семёновны были напрасны. Почти. Когда они прибыли на место, их воздухоплавательное судно было на месте, и рядом с ним крутился пилот. Увидев приближавших бабушек, а именно Захаровну, он замер на месте, и его глаза округлились, а челюсть непроизвольно отвисла.

— Что рот раззявил? Я не настолько много вешу, как выгляжу, — выпалила бабушка-бегемотик, поняв, по какому поводу у парня ступор.

— А...а какой у вас вес? — заикаясь, поинтересовался он.

— Сто десять килограмм, — соврала, не моргнув и глазом старушка.

— Точно?

— Мне что, весы сюда притащить и взвеситься, чтобы ты убедился? — надвигаясь на бедолагу, начала она давить его своим огромным авторитетом.

Тут Семёновна поняла, что всё-таки накликала, и кинулась спасать ситуацию — слушать недовольное ворчание Зины еще нескольких дней у неё не было желания.

— Зин, да что ты с ним препираться вздумала?! Не трать свои нервы, лучше пойдём домой и ославим эту шарашкину контору в мировом масштабе, после нашей «рекламы», считай, что их бизнесу конец. — Она сделала вид, что собралась уходить, но её остановил перепуганный голос парня.

— По... подождите любезные, — начал он, заикаясь от волнения, ведь эту парочку знают многие — это ж звёзды ютуба! Поэтому у него не было сомнений, что это не простой блеф, а реальная угроза для бизнеса дяди, и если он сейчас оплошает, семья ему этого не простит. — Я вам не отказываю в полёте, только... — он замолчал, его губы подозрительно начали дрожать, то и гляди заплачет. Смотря на шантажисток с мольбой, произнёс дрогнувшим голосом, — мне никак рисковать нельзя, и работу терять тоже, жена у меня, и сыночек маленький...

— Так бы сразу и сказал, что лететь с нами боишься, — прекратила из себя изображать обиженную и оскорблённую Захаровна. — Это вообще не проблема, у нас документики есть, что мы сами можем управлять этой штуковиной. Вон смотри: диплом, лицензия, — поднесла ему липовые документы под нос, чтобы он не мог их нормально разглядеть.

Когда только успела их состряпать?

— У нас так не положено... — заныл он.

— А давай сделаем так: мы сами без тебя летаем, а ты где-нибудь схоронись на время, а когда вернёмся, сделаем вид, что ты с нами летал. Всё равно уже темнеть будет, когда приземлимся, так что о нашей шалости никто не узнает. Как тебе этот вариант решения проблемы? — начала обрабатывать парня Зинаида.

— А если случится страшное? — начал он, и тут же его остановил гневный окрик Захаровны.

— Не каркай! — начала она заводиться.

— Милок, а если случится страшное, то сделаешь вид, что мы украли аэростат, пока ты нужду справлял. Нам-то будет уже всё равно, зато ты как бы невиновен, — предложила Клавдия.

Парень смотрел на старушек, и его разрывали противоречивые чувства: с одной стороны, это выход из ситуации, а с другой... нельзя поддаваться на их уговоры. Жаль, что умных мыслей у него не было, чтобы разрулить ситуацию без репутационных проблем для фирмы, или убедить старушек не лететь. Наверное, он бы долго ещё искал выход, но внушительная пачка зелёных банкнот перевесила чашу весов в сторону предложение бабушек. Они обменялись телефонами, и он тут же провел вводный инструктаж, причём на совесть это делал, так, что после его пояснения они действительно могли сносно управлять воздухоплавательным судном.

Бабушки залезли в гондолу аэростата, поддали огоньку, стропы протяжно взвыли от натуги, и шар поднялся в воздух.

— Красота! — с восхищением произнесла бабушка-одуванчик, смотря в голубое небо, гдеплыли несколько серых облаков. Учитывая, что время близилось к закату, это выглядело невероятно красиво. — Зин, а ты когда успела липу сварганить? — обратилась к стоящей посередине гондолы подруге.

— Делов-то на пять минут, — хмыкнула она и направилась к краю, — лепота! — улыбаясь, произнесла, осматривая открывшийся её взору пейзаж.

Они полчаса парили и наслаждались видами, правда, усиливающийся ветер немного портил прогулку, да и появившиеся в небе тучи своей угрюмостью уже портили впечатление от полёта. Вдруг неожиданно раздался звонок сотового.

— Кто такой смелый? — нахмурила брови Захаровна и полезла в карман за телефоном. Посмотрела на дисплей и, хмыкнув, приняла вызов, несколько секунд сосредоточенно слушала собеседника, и стоило закончить разговор, не скрывая досаду, произнесла: — Вот тебе и форс-мажор! Накаркала-таки ты Клавдия.

— Чё случилось-то? — встала в стойку суслика обвиняемая.

— Возвращаться нужно, погодные условия резко ухудшаться начали. Вот утырок, не мог вначале нормально прогноз погоды посмотреть! Всё им бабла срубить, да побольше, а о качестве услуг ни фига не заботятся! — завелась не на шутку Зина.

Возможно, она бы возмущалась ещё долго, но резкий порыв ветра остудил её пыл. Гондолу порядком качнуло, и старушек бросило к правому борту. Пришлось скандал отложить и экстренно начать спуск. Когда парень объяснял, все казалось проще простого, а вот на деле, да ещё когда нервничаешь — сложно. Зина перепутала и дёрнула не за верёвочку, которая открывает клапан, чтобы опустить шар, а наоборот — поддала огоньку, а когда поняла, что натворила, испуганно посмотрела на Клавдию. Та время на упрёки тратить не стала, тут же поспешила исправить оплошность. И, возможно, всё бы закончилось не столь трагично, но сильный порывистый ветер начал мотать шар из стороны в сторону. Бабушки цеплялись за стропы и что под руку подвернется, и наподдали огоньку еще больше, поднимаясь ввысь. Клавдия хотела исправить ситуацию, но их так болтануло, что пламя задело купол.

— Полундра, горим! — заорала Семёновна и занесла ногу, чтобы сигануть вниз.

— Ты что дурында, творишь?! — хватая её за шкирку, остановила десантирование. —

Высота большая, разобьёшься!

— А так поджарюсь! Не хочу в гробу копчёной лежать, это некрасиво, — выдвинула она весомый аргумент в пользу самоубийства, смотря на огонь большими глазами, как фары у КамАЗа, а ноги тряслись — в общем, видок ещё тот.

— Погоди умирать, давай тушить.

— Чем? Плевками?

Пока старушки перепирались, огонь поглотил большую часть воздушного судна, и они резко полетели вниз.

— Аааа — перешла на ультразвук Семёновна, цепляясь в подругу всеми конечностями.

— Клавдия, ты меня задушишь, отпусти!

— У тебя масса больше, ты первая достигнешь земли. А я не хочу видеть, как ты умрёшь!

— Логи...

— Всё, что ли? — слышался удивлённый голос Клавдии в воздухе.

— Кажется, да, — Семёновна хотела посмотреть вниз, но строгий окрик подруги её остановил.

— Не смотри!

— Чё, сильно плохо выглядим?

— Очень, особенно я.

— Слушай, я, кажется, обмочилась от страха.

— Да какая теперь разница! — ответила ей подруга, пока их души поднимались ввысь.

— Ну, как-то неудобно получилось.

— Неудобно ей, — промолчала душа рядом. — Всё, подруга, земные проблемы нас больше не касаются, баста, мы мертвы.

— Так-то да, но мы же не совсем мертвы, вон разговариваем даже. И спина у меня больше не болит.

— А чему у тебя болеть? Тела-то нет.

— И то верно.

— Зин, а ты чего так спокойно воспринимаешь, что умерла?

— А смысл истерить?

— Смысла нет, конечно, но для порядку-то нужно, наверное.

— Клавдия, прекращай ерунду нести, лучше смотри по сторонам и ищи карету на тот свет, или светлый тоннель — мы как бы должны предстать перед Всевышним.

— А не рано? Я думаю, мы ещё тут должны немного побыть, проститься с близкими подругами, поприсутствовать на своих похоронах и уже потом уйти на небеса, ну или...

— Не в вашем случае... — прервал размышления Семёновны чей-то скрипучий голос.

Глава 3.

— Это ещё почему? — развернули в сторону звука свои астральные тела старушки. Когда увидели, кто это говорил — растерялись: перед ними был скелет в чёрном балахоне с косой в руке, его пустые глазницы невероятно нервировали.

— Ух ты ж... — первой отмерла Семёновна. — Всегда думала, что это всего лишь миф...

Смерть не стала говорить, что специально для них такой образ выбрала. Она в общих чертах знала, с кем придётся иметь дело, поэтому рассчитывала на устрашающий эффект, надеясь, что это проймёт почивших, и они сразу пойдут на сделку.

— Не подскажите, любезная, почему это не в нашем случае? — перешла Захаровна к делу, предчувствуя неладное.

— С превеликим удовольствием. Вам дан шанс исправить грехи в новых телах в другом мире.

«В чём подвох?» — задались старушки вопросом, понимая, что просто так такой шанс не дают. Обязательно жди какой-то подлнки — сами много раз такое проворачивали. Поэтому тут же начали искать причину отказаться от столь «щедрого» предложения.

— Какие ещё прегрешения?! — якобы возмутилась Семёновна, а сама судорожно стала подсчитывать свои грехи — интересно же, сколько она их совершила.

— Я сказала — грехи, а не прегрешения.

— А их много? — продолжая считать в уме, поинтересовалась старушка.

— Очень, — закинув косу на плечо, ехидненько ответило пособие для изучения анатомии.

«Тьфу ты, сбилась!» — ругнулась Семёновна, сбившись из-за её ответа.

— Огласите весь список, а то что-то я за собой такого не припомню, — влезла в их разговор Захаровна.

К такому повороту смерть была явно не готова, она же рассчитывала за эффект неожиданности, потому их прошлую жизнь просмотрела поверхностно. В связи со сложившейся ситуацией она приняла решение начать с грехов, которыми подвержены если не все, то многие.

— Чревоугодие.

— Это не грех, — начала Захаровна, — а спасение окружающих — когда мы голодные, уж больные злые.

— Хорошо, а как насчёт шантажа? Тоже скажете — не грех?

— Разумеется, — продолжила защиту Захаровна, — это акт возмездия, вернее, восстановления справедливости. Они воровали, а мы заставляли их путём шантажа потратить награбленное на пользу народу.

Смерть потеряла дар речи от такого ответа, но тут же взяла себя в руки и перешла в атаку:

— Но вы же и себе деньги брали! — продолжала настаивать.

— Это проценты и возмещение расходов, которые мы потратили для организации благого дела, — влезла Семёновна, — И ещё — мы как бы работу чужую выполняли, так что нам премиальные причитаются за старание.

У смерти отвисла челюсть в прямом смысле слова — такой наглости она не ожидала. Кое-как вернула отившую часть на место и продолжила обвинительный процесс.

— Прелюбодеяние, — пошла она ва-банк, смотря на Семёновну.

— Чего? — возмутилась та. — За восемьдесят четыре года пять мужиков — и это прелюбодеяние?! Я бы это назвала строгим постом!

— Шесть, — поправила она Клавдию. — И ещё, если не в браке, то — да!

— Семёновна, откуда шестой взялся, я только о пятерых знаю? — удивилась подруга.

— А что о нём говорить-то? Там печалька, причём полная, — отмахнулась от пояснений обвиняемая.

— Тогда какой это грех? Это благой поступок, своего рода благотворительность, — тут же нашлась сторона защиты.

— Допустим, а как насчёт пятерых? — не унималась смерть.

— А это была тренировка, — парировала Захаровна.

— Допустим, те четверо, что были до печальки — тренировка, а пятый уже после был, — не унималась обвинительная сторона.

— Так она же боялась потерять навыки, вдруг вновь придётся пожалеть убогого.

— Ладно, — сделала вид, что согласна со стороной защиты.

— Как насчёт тебя? — в упор смотря на Захаровну пустыми глазницами, спросила смерть. — Расизм — это, между прочим, тоже грех. Мужик так тебя любил, а ты его из-за того, что он армянин, отвергла. Целых шестьдесят лет ходил за тобой!

— Протестую. У нас с ним разные весовые категории, я ж его одной рукой придавлю, не говоря о других частях тела. Так что, многоуважаемая, я радела о его здоровье.

«Финиш», — подумала смерть. Такого бредового разговора она еще никогда не вела. Решила попробовать угрозы.

— Если не согласитесь, будете лет сто призраками народ пугать.

— Подумаешь, мы и при жизни это делали, так что принципиальной разницы не видим, — парировала Захаровна.

Смерть поняла, так просто бабушки-одуванчики — а вернее, бабушки-кактусы — на сделку не пойдут, а значит так легко, как она думала, не получится, и приготовилась торговаться. Но вот в этом она сильно заблуждалась — торговаться старушки умели с размахом — с их то опытом и не выбить выгодные для них условия?! Так как постоянная практика словесных перепалок с покупателями советского периода выработала у них уникальную способность довести практически до предынфарктного состояния или нервного тика любого оппонента, который имел глупость вступать с ними в торг. Таких уникальных «переговорщиков», какими были советские работницы торговли, скорее всего, уже нельзя встретить.

— А если я скажу, что вам силы ведьм дадут? — решила она применить другую тактику.

Услышав это, бабушки вначале хотели сказать — эка невидаль, да у нас на земле каждая вторая ведьма, но когда смерть продолжила...

— И мир тот волшебный...

Это старушек заинтересовало, но они решили не показывать этого. Их задумка — выбить из соблазнительницы побольше бонусов, так как пока они препирались, бабушки смекнули, что призраки ничего не кушают, а это для них почти ад.

— Огласите весь список плюшек в случае нашего согласия.

— Чего? — не поняла костлявая, причём тут мучное изделие.

— Я имею в виду преимущества, премиальные и прочее блага. И под запись, пожалуйста,

так как устная договорённость нас не устраивает.

— Бюрократы, — проворчала смерть, и вместо косы у неё появился пергамент и перо для письма.

– Ничего подобного, это не бюрократия, а гарантия исполнения Вами обязательств, которые ВЫ, хочу это подчеркнуть, добровольно на себя возложили.

У смерти в очередной раз непроизвольно отвисла челюсть. Смотрела на этих нахалок, и слов культурных не находила, чтобы описать все эмоции, что сейчас переполняли её! У неё было одно желание: взять косу и одним махом покончить с этим балаганом и вредными бабками заодно. Но, как назло, не могла она позволить себе такой роскоши, клятва, данная ведьме из того мира, удерживала, но если бы не она... Жаль, что только эти оторвы смогут справиться с заданием! Да и время пришло отдавать долги, нравится ей это или нет, так что придётся пока сдерживать свои желания и порывы, но вот потом она отыграется. Зло полоснув по ним взглядом, костлявая начала выводить первые строки «трудового договора», астральные тела почивших зависли рядом и внимательно наблюдали, что она там пишет. Как только смерть написала о причитающихся им силах, одна из старушек взяла слово:

– Попрошу описать задание, которое нам предстоит выполнить! Ты уж извини, костлявая, но то что ты просто так нас туда впихнуть хочешь, не поверю. – решила выяснить Захаровна, что же от них понадобилось. Она уже смекнула: раз пособие по анатомии пошла на уступки, дело им предстоит серьёзное, если не опасное.

«Догадались-таки!» – чуть не вырвалось, а так же смерть сильно разозлилась из-за такого пренебрежительного отношения к себе. Разумеется, внешне это не показала, а, наоборот, спокойным тоном начала вводить в курс дела свою диверсионную группу, которую собирается закинуть в другой мир.

– Если кратко, то вам нужно там найти пять осколков от одного кристалла, он, своего рода, источник ведьминских сил. Затем отыскать один древний фолиант, в котором есть нужное заклинание, и после этого вам предстоит совершить ритуал, собрать воедино источник сил и родовой памяти ведьм.

– Что-то мне это напоминает зарницу, – хохотнула Семёновна. – А подсказки будут, где эти осколки-то искать? И как этот кристалл выглядит? Ну, цвет, размер и другие особые приметы этого предмета.

– Ну... – замялась смерть, так как она слегка слукавила, назвав источник ведьминских сил кристаллом, он больше походил на глыбу камня и немаленькую. – Я вам книгу дам, там подробное описание и найдёте, – вывернулась-таки костлявая из щекотливой ситуации, так как она уже успела немного познакомиться с почившими, и поняла: они потребуют с неё компенсации за тяжёлый физический труд.

– Записывай: книгу, – начала Семёновна, а затем, – а почему одну? Что-то мне подсказывает, существуют и другие источники знаний, которые требуют не менее пристального изучения, заклинания всякие, о зельях разных...

– Хорошо, дам вам и эти фолианты, – тут же согласилась работница потустороннего мира, перебив просительницу, а то не дай бог, потребуют книги из закрытой императорской библиотеки! Эти могут.

– Десять! – добавила почившая Захаровна.

Твою ж... всё же придётся наведаться в библиотеку императора, правда, какого из них, она ещё не решила, империи-то две. «Ну да ладно, заскочу в ту, которая ближе, всё равно предки нынешних императоров разделили все колдовские книги ведьм ковена поровну после того, как уничтожили родовой камень последних и лишили памяти и сил всех ведьм этого мира». – так что в любой из них она найдёт что-то подходящее, согласно запросу вымогательниц.

– Договорились, пусть будет пока десять, – слово «пока» уж больно сильно резануло по нервам смерти, появилось чувство: бабушки что-то задумали. – Нас ещё интересует: где мы будем проживать? Финансовое обеспечение, ну и прочие житейские мелочи, которые

скрасят нам досуг после тяжёлой поисковой работы.

- На данный момент вы проживаете в пансионате для вед.

- Ага, на полном гос. обеспечении, значит, это курорт какой-то? - обрадовалась Семёновна будущему отдыху, надеясь на разного рода процедуры.

- Не совсем, это место, где воспитывают девушек, у кого обнаруживают ведьмины силы.

«Ой, что-то мутит костлявая», - заволновалась Захаровна и приступила к допросу.

- Ага, значит, силы у ведьм всё-таки есть, тогда на кой нам искать эти осколки?

- Они, конечно, есть, но в спящем состоянии, а когда вы совершите ритуал, силы проснутся, и память предков вернётся. Что тут не понятного?!

- Допустим, а что это за пансионат, для вед? И вообще, нам нужно своё жильё!

- Это место, где вед обучают, и затем, когда приходит время, их забирает господин, и тогда веда живет уже у него на полном обеспечении, и становится матерью его детей, ведь от вед рождаются дети с сильным магическим даром. Так что таких девушек забирают к себе только состоятельные лорды.

- Не подскажите нам, когда приходит время? И есть ли возможность не обзаводиться хозяином нам, простым смертным, с лордами общаться как-то не хочется, - начала Захаровна, а у самой голос от злости дрожать начал. - она догадалась, что веды - это ведьмы, лишённые сил, и почему-то была уверена, что этих девушек угнетают, одно слово «хозяин» говорило ей о многом.

-Только в том случае, если у вас магическое клеймо, определяющее силу ведьм пропадёт.

- Твою ж... Там ещё и клеймят! - ужаснулись бабушки и почувствовали жгучую необходимость быстрее попасть туда и навести там такого... шороху, что век не забудут! Только желание - это одно, а разум настойчиво вещал другое: мстить нужно подавать холодной, и основательно подготовить её. Если уж мстить, то с размахом, а то, что они это будут делать, сомнения ни у одной из них не было. А пока нужно было им побольше бонусов со смерти вытрясти, чтобы можно было найти того, кто сведёт это клеймо. Вот как чувствовали, что задание с душком, но никак не ожидали, что с таким!

- Я сама не одобряю этого, даже больше скажу, за такое нужно морду бить, - начала воплощать в жизнь свой план «раздраконь бабушек» коварная смерть.

После её высказывания почившие замерли и не могли поверить в услышанное, их чуйка вопила - их нагло разводят.

- Не... мы рукоприкладством не занимаемся, - тут же нашлась Семёновна, слукавила, конечно, её подруга иногда грешила этим, - нам милее игра на нервах, в этом мы виртуозы. Сами посудите: дали в глаз, ну, поболело немного и прошло, а вот нервы, расшатанные профи, ещё долго... звучать будут.

- Завязывайте делиться опытом, давайте обсудим более важные вещи, - перебила их Захаровна, - как я поняла, мы попадём в тела вед, а значит, девушки слабы здоровьем. Нас такой расклад не устраивает.

- Хорошо, будет у вас отменное здоровье, - пробурчала смерть, записывая второй пункт.

- А как нас звать-то там?

- Ну... - замялась смерть, так как имён-то у вед нет, - ты - показала она на почившую Семёновну, - девятая, а ты, - перевела она взгляд на Захаровну, - тринадцатая.

- Что-то я не поняла, ты куда нас закинуть собралась, в концлагерь, что ли?! - возмутилась будущая девятая.

- Ни в коем случае, просто ведам дают имена хозяева.

- Твою ж... – заметалась астральное тело Захаровны, – у них даже имён нормальных нет!
- затем, зависнув в воздухе, поинтересовалась. – А почему номера не трех-
четырёхзначные, или почти всех вед извели душегубы?

- Почему извели? Напротив, пристроили, как только веда получает имя, её номер отдают
вновь прибывшей.

- Не нравится мне всё это, – пробурчала Семёновна.

- И мне не нравится, поэтому и прошу о помощи, – с печалью в голосе произнесла
смерть.

«Ага, просит она, так мы и поверили!» – мысленно ответила Захаровна, а вслух перешла
к торгу.

- И всё же мы настаиваем на отдельном жилье, а так же нас волнует финансовая сторона
вопроса. Нам не причитается наследство, или...

- Какое наследство, девочки сиротами были! И зачем вам жильё?! Вы ещё на работу
устроить попросите! – ляпнула костлявая сгоряча, не подумав о последствиях.

- В общем так, мы там бомжевать не собираемся, – начала будущая тринадцатая, –
требуем отдельное жильё, работу...

- И дачу... – перебив Захаровну, внесла уточнение вторая старушка. Смерть от злости
даже зубами заскрежетала. Но делать нечего, придётся пойти на уступки, так как без
согласия туда их не отправить, а время переговоров уже беспощадно подходило к концу.
Если не успеет договориться к завершению третьих суток, уплывут души бабушек из её
костлявых рук.

- Ладно, будет вам дача, подсоблю с работой, где причитается жильё, дам артефакты,
меняющие личины, так как ведами вы никогда не устроитесь, – ворчливо произнесла
она, записывая новые пункты в договор.

- А какая работа? – зависла рядом Семёновна, наблюдая, что та записывает.

- Торговать, шить, готовить... – начала перечислять жертва вымогательниц.

- Остановимся на торговле, это мы делать умеем. – тут же остановила её Захаровна, а то,
не дай бог, сельским хозяйством предложит заняться. – Так же не мешало бы нам гίδα и
переводчика, мы же на их диалекте явно не балакаем.

- Всё вы понимать будете, так что переводчик не нужен, – начала ещё сильней
раздражаться работница потустороннего мира.

- Ладно, а как насчёт гίδα? – продолжала гнуть свою линию Семёновна.

- Хорошо, я в первое время помогать вам буду! – ляпнула она сгоряча, а когда поняла
что, матюгнулась про себя. Этого ей не хватало! Она пообщалась с бабушками всего-
ничего, а уже готова крушить всё вокруг, эти и святого выведут из себя!

- Ваша кандидатура единогласно принята, – тут же ухватила за оговорку ушлая
Захаровна. Смерть же от подобной перспективы готова была выть. Но делать нечего,
придётся первое время помочь им, главное, не свихнуться или же не прибить их в
порыве гнева.

- А дача где? – не унималась будущая девятая.

- В зачарованном лесу, туда вы по portalу попадать будете, я вам и этот артефакт дам, –
скрепя от злости всеми частями своего тела, продолжала вводить в курс дела
вымогательниц. – Но помните, на территории пансионата не смейте активировать
артефакт, засекут, и нашей операции крышка! Так же не вздумайте оставаться с
лордами наедине, скомпрометируют, с них станется!

- Что значит, скомпрометируют? – насторожилась Семёновна.

- А то и значит, осталось наедине с лордом – вышла оттуда с меткой рода хозяина. А там

и имя не за горами, а что это означает, вы уже поняли.

– Это что за средневековые замашки?! – возмутилась Захаровна, уж больно ей не понравилось слово «скомпрометировать».

– Зин, ты чего всполошилась, ну, скомпрометировали, что такого? Насколько мне известно, на таких девушках потом ни один приличный мужчина не женится. – не разделяла панического состояния её подруга.

– А вот тут ты ошибаешься. Это, наоборот, даёт право на веду. – решила хоть в этом не врать смерть. – Запомните: на ваших телах яркая магическая печать, а это означает, что от вас родятся дети с сильным магическим даром. И уж поверьте, там много желающих заполучить такую веду себе. Поэтому девушек оберегают, но бывали случаи, когда ушлые лорды умудрялись скомпрометировать бедных девушек до отбора, ведь вначале идёт проверка на истинную пару веды, и если среди приглашённых лордов её нет, то магическим путём ставят метку, которая с каждым днём изменяется, пока не станет полноценным брачным рисунком.

– А если пара всё-таки есть, то как определяют её? – насторожено поинтересовалась вторая старушка.

– Это очень простая процедура: веда прикасается рукой к лорду, и если она его пара, то знак последнего появляется на правом запястье истинной, поэтому веды ходят в перчатках, и им строго запрещено прикасаться к любым мужчинам. Так же, после того, как на её запястье появится рисунок, то метка вед, которую ставят им при определении сил, исчезает.

– А что, всегда так определяли?

– Нет, это нововведение, и действует оно последние триста лет. До того, как ведьмы проиграли, всё было по-другому. И хоть истинные определялись прикосновением, то это был не приговор, ведьмы придумали заклинание, которое могло ослабить парное притяжение. Они хотели свободу выбора, из-за этого все и началось. Так что, девоньки, мужчин руками не трогать, опасно.

– Мд-яяя, вот это мы встряли! – заголосила Семёновна.

– Капец, – ёмко высказалась Захаровна и обратилась к смерти. – Записывай в договор следующий пункт: тысяча штук толстых резиновых перчаток по самый локоть!

– Отставить панику! – рявкнула смерть. – Можно подумать, у вас одних там такая метка есть! Не льстите себе, тоже мне, звёзды нашлись. И ещё, на кой тебе столько резиновых перчаток по самую майку?

– Это средство защиты от прикосновений супостатов, – если работница потустороннего мира могла страдальчески закатить глаза, то она бы непременно это сделала, а так просто протяжно застонала.

– Ты ещё костюм драйвера попроси, дурында! Чтобы вы знали, у каждой из вед свои индивидуальные магические перчатки, практически невидные, у них ещё одна функция есть: к чему бы та ни прикасалась, после неё остаётся магический фон, свойственный конкретной веде. Это помогает отслеживать их передвижения и держать под полным контролем.

– Понятно, на дело идём без перчаток. – немного успокоилась Захаровна. – Только как быть с прикосновением? Вдруг...

– Не, ну вы нормальные? Истинные – это редкость, среди миллионов – единицы, и уж точно они могут быть кем угодно, и не только лордами. Это сейчас у них монополия на вед, а раньше такого не было. Так что по этому поводу тоже паниковать не вижу смысла, это шанс один на миллионы. Единственное, что вам нужно, это стараться не привлекать излишнее внимание этих прохвостов и не оставаться с ними наедине, вот и всё.

– Слушайте, если там такой тотальный контроль, как мы будем на работу и по делам отлучаться? – просекла брешь в их плане Семёновна.

- Об этом я как-то не подумала. - задумчиво постучала по своему лбу самая заинтересованная из троицы.

- Не подумала она, - проворчала Захаровна, - не парься, костлявая, сейчас что-нибудь придумаем.

«Было бы чему париться». - мысленно проворчала смерть и уставилась на бабушек в надежде, что тех посетит гениальная идея.

- Да чё мы голову ломаем?! - воскликнула почившая Семёновна, - нам нужно ещё пару амулетов, меняющих внешность, но чтобы они были заточены под нас. Думаю, будет несложно найти желающих отдохнуть на курорте да на халяву, пока мы поисками заняты.

- Ладно, этой проблемой займусь я, уговорю кого-нибудь перед смертью пожить немного.

- А вдруг проболтаются? - забеспокоилась Семёновна.

- Не все такие камикадзе, как вы, чтобы со смертью препираться.

- А ты, как бы, не всех в другой мир десантируешь, - не осталась в долгу Захаровна. - Так что порошу серьёзно подойти к вербовке.

- Ладно, наложу на них заклятие о неразглашении. - ответила, а сама стала обдумывать, как сделать так, чтобы её группа десантирования срочно возвращалась назад в случае посещения лордами пансионата. Загвоздка была в том, что они могли сразу распознать, что перед ними подделка, у них для этого амулет есть. Ёшкин кот! Ещё нужны амулеты, скрывающие от всех, что они веды, когда они на дело пойдут. Кошмар, одно разорение, и работы непочатый край! Сотый раз она обругала себя за допущенную триста с лишним лет назад ошибку. Может, она бы ещё долго занималась самоедством, но неожиданно вспомнила ещё о одной проблеме: - Кстати, что мы будем делать с обучением?

- Чему? - настороженно поинтересовалась Семёновна.

- Как управлять силами ведьм, разумеется, только есть проблема: обучаться придётся самостоятельно.

- Ну... это не проблема, самостоятельно мы обучаемся всегда, я, например, путём научного тыка научилась работать на компе. - не разделяла озабоченности смерти сухопарая старушка.

- Если ты будешь таким путём обучаться управлять силами, боюсь, миру наступит хана, и тебе, кстати, тоже. - обиделась владелица острой косы.

- Сдаётся мне, у нас назревает очередная проблема, - сделала правильные выводы Захаровна.

- Ладно, потом разберёмся. Ну что, с договором покончено?

- Ещё пару пунктов, и всё. - обрадовала ответом сухопарая старушка.

- Хорошо, что ещё надобно?

- Парнишку отмазать, а то ведь попадёт, бедолага, под раздачу из-за нас. - продолжила она.

- Если я его отмажу, то вас придётся очернить.

- Валяй, нам всё равно от этого ни холодно, ни жарко, пусть перемоют косточки напоследок. - вступила в разговор вторая почившая.

- Хорошо, что ещё?

- Пять желаний с тебя, каких, потом придумаем. - выдала наглая душа грузной бабушки.

- Вы что, совсем обнаглели?! Это ж ещё пять пунктов! Тем более, вдруг вы потребуете что-то, личное касаемо меня. Я на такое подписываться не собираюсь!

-Чё ты всполошились? Все желания сугубо деловые, тебя они никаким боком касаться не будут. – принялась её успокаивать Семёновна.

- Хорошо, добавляем этот пункт и оговорку, что желание никаким боком меня, как личности, не будут касаться. – записав, она прочла заклинание, и свиток исчез.

- Э-э, а наш экземпляр где?! – возмутилась Захаровна.

- На вашей даче, – пробурчала смерть, мысленно создавая копию договора, при этом не забывая костерить вымогательниц на чём свет стоит.

- Если договора там не будет, мы отказываемся выполнять работу, – продолжала выводить смерть из себя Захаровна.

- Да на месте ваш договор! И хватит препираться, пора браться за дело.

- А как же наши похороны? – возмутилась опять Захаровна.

Пришлось выполнить и это желание, сил спорить с ушлыми торговками (пусть и в прошлом, но навыков они не потеряли) у неё уже не было, так что они отправились посмотреть, какие почести им оказали друзья.

На кладбище было много людей, кто-то действительно горевал, кто-то возносил молитву богу, что тот прибрал старушек. Но бабушки этого не знали, они с умилением наблюдали за происходящим.

- Захаровна, как твой ухажёр убивается, любил он тебя, видать, шибко, – показывая на худенького старичка, который тихо плакал у закрытого гроба последней. – заметила Клавдия.

- М-да, и что он во мне нашёл?

-Как чего? Сто сорок килограмм шарма, – хохотнула почившая Семёновна.

- Ну, если только это, – в ответ рассмеялась подруга. – Ты смотри, и Пашка здесь, тоже скорбит, вон, даже слезу вытер, не ожила его тут увидеть.

- Пойдём, что ли, прощаемся с ним. – стоило им подлететь, как они услышали, о чём говорил якобы убивавшийся с горя мужчина.

- Шеф, ну что вы так убиваетесь, их уже не вернуть, может, уже поедет, а? – успокаивал его рядом стоящий парень.

- Э-нет, я хочу убедиться, что этих гарпий предадут земле, – со злостью произнёс он, и тут же продолжил, – а насчёт слёз, то они от счастья, так как мне больше никто не будет портит жизнь.

Но вот тут он глубоко заблуждался, верные подруги и соратницы бабушек собрались небольшой стайкой и уже вовсю обсуждали, как его будут топить.

- Вот сволочь! – возмутилась Семёновна.

- Я бы сказала – наивный, мы хоть и погибли, а дело-то наше живёт! – ответила подруга, показывая на группу старушек.

- Это точно, – согласилась с ней вторая. – Ну что, костлявая, десантируй нас в волшебный мир, всё, что нужно, мы увидели. И, кстати, видишь, как хорошо чёрный пиар действует, вот, сколько народу пришло.

- Вижу, – пробурчала смерть и перешла к вводному инструктажу, – так, первое время народ не гнобить, держать свой бурный темперамент в узде.

- Слушай, кончай нам прописные истины говорить! И не паникуй почём зря, первое время мы будем кроткими и молчаливыми, а сами тем временем займёмся разведкой обстановки в стане врага. – это были последние слова Семёновны перед тем, как они очнулись в больничной палате в новом мире.

Глава 4.

- Захаровна, ты как? – первой решилась заговорить её подруга, когда они очнулись.
- Не поняла ещё, вроде ничего не болит. Слушай, а куда нас всё-таки косточка закинула?
- В изоляторе вы, в тела этих девушек разряд молнии попал, – услышали они ворчливый голос у себя в головах. Видать, не понравилось смерти очередное прозвище.
- В обоих? Ха, что-то мне подсказывает – это не случайность, – догадалась Семёновна, кто к этому причастен. Посмотрев на убранство помещения, поняла, что работница потустороннего мира не лжёт: всё было практически как больничных палатах. Только тут ещё находился белый шкаф с зеркалом и круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, на котором стояла ваза с голубыми цветами, кажется, васильками.
- Случайность или нет, это не имеет никакого значения, сейчас главное – сходу не провалить операцию. Даю вам на изучение новых тел десять минут, а затем лезьте обратно в кровать, к вам скоро нагрянут в гости. Перед ними вам предстоит сыграть воскрешение, как можно поправдоподобнее постарайтесь, и не переигрывайте мне! – вновь принялась инструктировать новоприбывших.
- Не учи нас лицедействовать! – парировала ей Захаровна, вставая с кровати и медленно ощупывая своё тело. Чем дольше она это делала, тем сильнее у неё вытягивалось лицо. А когда руки её достигли груди, она издала сдавленный писк и замерла как каменное изваяние.
- Эй, ты чего? – поднимаясь с кровати, поинтересовалась Семёновна, медленно рассматривая новый облик подруги. Перед ней стояла хрупкая девушка, не красавица, конечно, но и не страхолюдина. Подумаешь, худая как прутик, с большими синими кругами под глазами, и волосы всклоочены. Ну а что можно было ожидать поле удара молнии? Но, если постараться, то, возможно, получится привести её более-менее нормальный вид. Тут ей самой стало интересно, как она выглядит, благо, в комнате было зеркало, и она шустренько засеменила к нему. Подойдя к шкафу, она впилась взглядом в своё отражение. Блин! Тут такая же картина – прошлая владелица этого тела тоже красотой не блистала. Обидно как-то стало.
- Отойди, – оттолкнула её Захаровна от шкафа и, посмотрев в зеркало, встроенное в него, взвыла... – Ёшкин кот! Да у меня чирей в прошлом году на заднице был больше размером! – продолжала она сокрушаться, показывая на область рукой, где должна была находиться грудь.
- Зин, ну чё ты волнуешься? Нормальный у тебя размер!
- Издеваешься? Да тут даже первого размера нет! – взорвалась она, и тут же посмотрела с завистью на грудь подруги, той достался третий размер. Её горе понять было можно – раньше её вид внушал окружающим благоговейный трепет, её боялись, уважали, про впечатляющих размером бюст даже говорить не стоит. А сейчас? Беда...
- Вырастут, ты, главное, капусты побольше ешь. – попыталась подруга её успокоить.
- А поможет? – тут же оживилась она.
- Сто процентов, конечно, не дам, но где-то о таком читала.
- В интернете?
- Ага, там.
- Тогда, точно не поможет. – расстроено произнесла она, смотря на свои мини-груды.
- Ну, не знаю, там были и положительные отзывы.
- Семёновна, мозги включи, если бы таким способом можно было увеличить грудь, то женщины не шли на пластику!
- Позволь не согласиться, пластика для тех, кто хочет быстрый результат, а капуста...

– Не продолжай, попробую я этот способ, только что-то веры в него нет, но попытка не пытка.

– Твоя подруга права, если есть капусту в больших количествах, эффект будет, – решила поглумиться над Захаровной смерть и отмстить за косточку. Хотела ещё добавить, что напихать листов овоща в лифчик – надёжнее, но решила не обострять обстановку. Та фыркнула в ответ и принялась далее осматривать своё тело.

– Кошмар, по мне можно анатомию изучать, Семёновна, смотри, – показала она рукой в область тазобедренных суставов, – вон как мослы выступают! Ужас, я выгляжу как страдающая анорексией девица, и ты, кстати, тоже, единственное, что у тебя более-менее нормальное, так это грудь. А остальное...

– Зин, прекращай сокрушаться, были бы кости, мясо нарастёт.

– Ты права, как отсюда выйдем, будем наращивать массу, а то на задание с кирпичами придётся ходить, не дай бог сильный порыв ветра, и ищи нас в чистом небе!

– Полостью согласна, будем усиленно питаться, так как у меня летать пока нет никакого желания. Мне последнего приключения на шаре хватило!

Тут смерть решила промолчать, не стоит им пока знать, что полёт на мётлах бывшим бабушкам всё-таки придётся освоить, это средство передвижения им будет необходимо. Ну а пока пусть живут в неведении.

— Блин, я такой худой была — и то не факт — когда из утробы матери появилась на свет, — продолжала ворчать Захаровна, возвращаясь на больничную койку. Потеря боевой мощи, видать, для неё была сильным ударом.

— Хватит ныть! — рявкнула смерть. — Девочки две недели в коме были, вот и растаял жирок.

— Попрошу не путать нытьё с возмущением! — перешла в атаку потерявшая своё грозное оружие от супостатов. — Что там говорится в договоре о состоянии здоровья наших тел? ЗДОРОВЫ! А что мы получили? Болезненных замухрышек!

— Протестую. Ваши тела в отличном состоянии! А то, что худенькие, то это мелочь, завтра отъедаться начнёте.

— Зин, хватит бухтеть, всё восстановим... — начала старушка, но посмотрев на подругу, и поняла: чтобы достигнуть прежних форм, придётся очень... долго отъедаться, возможно, уйдёт на это не один год. Посему внесла уточнение: — Но только в разумных пределах. Тут может случиться всякое, а твоими прежними габаритами ты вряд ли сможешь быстро и бесшумно передвигаться.

— Если только с этой точки зрения посмотреть, то да. Но грудь нужно немного нарастить, уж больно некомфортно я чувствую себя с этими прыщиками, считай, это мой комплекс.

— Поздравляю, такого у тебя раньше не было, — хохотнула её подруга и юркнула в койку.

— Цыц, закомплексованные, к вам гости! — шикнула на них смерть.

Бабушкам этого было достаточно, чтобы они мигом прикинулись, что находятся в глубокой коме. Раздался звук открывшейся двери, и старушки-худышки с включенными волосами услышали сразу несколько мужских голосов.

«Твою ж... Нас же сейчас скомпрометируют!» — зывала Семёновна и напряглась. Захаровна подумала почти так же, но вдобавок к этому на неё ещё накатил волна паники — голосов-то было много.

«А если смерть утаила, что компрометировать могут сразу несколько лордов? С неё станется!» — мысленно начала она анализировать ситуацию. Как отбиться от мужчин,

имея тела в таком плачевном состоянии, она не знала. С прежним телом она бы их раскидала как кегли, а сейчас... Короче, она тоже напряглась и приготовилась в случае чего отбиваться всеми доступными способами. А доступные были только стулья. Теперь её мозг судорожно соображал, как добраться до них.

— Ваша светлость, они хоть и в коме, но уверяю, девочки поправятся, — раздался женский голос, и у бабушек отлегло от сердца.

— Я в этом не сомневаюсь, меня больше другое волнует, не изменилась ли их печать. И если вы думаете, что вам сойдёт с рук этот инцидент, то глубоко ошибаетесь, — говоривший был явно зол, послышался звук приближавший шагов.

Семёновна решила, что пришло время подать признаки к жизни, издала слабый стон, начала медленно приоткрывать свои очи и поворачивать голову. Но когда увидела мужчин, чудом удержала их в полуоткрытом состоянии, и то благодаря своему умению делать невозмутимый вид при любом раскладе.

«Косточка, а почему они как клоны!» — мысленно задала она вопрос.

«Чтобы веды не влюблялись в кого не нужно. Забыли, что ли, выбирают вед, а не они, и если она к кому-то другому воспылает чувствами? Это ж потом проблем не оберёшься. Их лишили памяти, сил, а с остальным всё как у всех».

Захаровна, тоже решила подать признаки жизни: любопытство — страшная вещь. Издав стон, она повернулась к делегации вошедших и, увидев их, издала сдавленный писк, и сразу же накрылась с головой одеялом, а её тело стало сотрясать мелкая дрожь. Нет, не от страха — она всеми силами давила в себе истеричный смех, который грозил вырваться наружу.

«Спасибо подруга, что не сказала, что к нам рота Зорро пожаловала. А то я бы прокололась».

«Теряешь сноровку, и ты не права, это мистеры X», — мысленно посмеиваясь, ответила вторая, и начала строить из себя испуганную невинность.

«Кончай трепаться! Вы на работе, потом всё обсудим!» — остановила мысленные переговоры работница потустороннего мира.

«Мы и работаем, видишь, как я трясусь от страха? — продолжала глумиться Захаровна. Видимо, всё-таки стресс дал о себе знать, по-другому её поведение не могу объяснить».

«Цыц! — рявкнула смерть — Иначе сейчас я сама вас сдам лордам, пусть компрометируют всем скопом».

На это бабушки не повелись, понимали, что она не заинтересованная в провале операции. Та тоже осознала, что зря сотрясала воздух, и решила применить другой рычаг воздействия:

«И премиальных лишу!»

А вот эта угроза подействовала, и бабушки принялись за дело, но злобу на костлявую затаили.

— Покажите магическую печать, — голосом, не терпящим возражения, произнёс клонов, который ранее уже возмущался.

«Ну и голосок у него — колкий, как лёд!» — поразились Семёновна, а вслух:

— Нет! — истерично пропищала и натянула одеяло до глаз — полностью упускать из поля зрения супостатов в масках она не собиралась, кто-то должен из двоих нести дозор, пока подруга ведёт борьбу с истерическим хохотом.

— Мелани, с каких пор веды себя так себя вызывающе ведут?

«Захаровна, ты слышала этого хама? Он нас осмотреть захотел при табуне Зорро, он что, считает, я буду терпеть этот беспредел?! Да ему сейчас...»

«То, что сволочь — согласна. И мы обязаны отомстить за надругательство. Только ... одна проблема — как определить, кому конкретно, мстить? Они же все как один!»

«Значит, будем мстит ВСЕМ!»

«Эй, тощие мстительницы, вы работать собираетесь? Если и дальше будете продолжать засорять эфир пустыми разговорами, я внутреннюю связь вырублю!» — осадила работница потустороннего мира. А до бабушек только дошло, что они друг друга слышат мысленно. Спорить не стали и вновь принялись за работу.

Из-под одеяла, под которым схоронилось трясущиеся тельце Захаровны, послышался всхлип. Семёновна отпустила одеяло до подбородка, её губы задрожали — она решила поддержать подругу в мокром деле. М-да, вид у бывших бабушек был не для слабонервных, лорды смотрели на них, не скрывая гримас отвращения. Вы думаете, это их остановило? Ага, сейчас! Им слёзы несчастных вед безразличны, как и внешний вид, а вот печать на их плече даже очень важна: магические сильные дети — это высокое положение в будущем для их семей. И всё же над ними сжалился обладатель ледяного голоса:

— Попрошу покинуть помещение, не видите, веды не в себе, смущаются, — последнее слово было произнесено с издёвкой.

«Всё ушли?» — задала вопрос Захаровна.

«Остались два Зорро и Мелани».

«И на этом спа...» — хотела сказать «спасибо», но почувствовала, как кто-то схватил край одеяла и потянул. Задание, конечно, выполнить нужно, но и девичью честь на поругание не отдаст! Мысленно вонзилась ему в руку зубами, потом воображение разгулялось и в ход пошли когти и стулья. Уже было и до стола добралась, но...

«Только попробуй!» — зашипела на неё смерть.

«Помечать уже нельзя!» — не осталась в долгу. И тут её верхнюю часть тела обдало холодом.

«Ах ты гнус!»

— Печать на месте, в отличном состоянии, — услышала она звучный голос рядом с собой, от которого волосы дыбом встали. Хотя у неё они и так были торчком, но на голове, а теперь стояли по всему телу, как рота солдат на параде — ступор был тут как тут.

«Зин, нюхай его!» — услышала голос подруги в сознании, потрясла головой, чтобы избавиться от наваждения — как ни странно, помогло.

«Зачем?»

«Будем потом по запаху супостатов искать!»

Предложение было так себе, но ничего другого не оставалось, посему Захаровна, не стесняясь, начала приниматься, чтобы потом след взять. Хотя чутьё ей подсказывало рвать когти в другом направлении и больше не встречаться именно с этими лордами.

— Мелани, что они делают? — удивлённо переспросил обладатель ледяного голоса, а бывшие бабушки резко прекратили втягивать воздух и затаили дыхание.

— Наверное, удар молнии сказывается на их... — замаялась она.

«Давай уж договаривай, что на умственных способностях!» — хохотнула Клавдия и продолжила дышать в штатном режиме.

«А это идея! — воскликнула мысленно Зинаида. — Будем наши промахи и странности в поведении списывать на последствие полученной травмы».

«Точно! Если будем немного с чужинкой, то и лорды не захотят от таких дур потомство иметь. Кому нужны дети от вед с брачком?»

«План, конечно, не гениален, но что-то в нём есть, — присоединилась к обсуждению смерть. — Только смотрите — не переиграйте! У вас чудинки чуть-чуть!»

«Как получится, мы же не знаем, как вести себя. Так что, как ни крути, чуть-чуть вряд ли получится».

«Хорошо, дам я вам книги на эту тему».

«Если сверху тех десяти, то валяй...» — согласилась Клавдия.

«Вы не веды — вы барыги!»

«Не совсем верное определение. Мы — работники торговли!» — решила внести поправку Зинаида.

«Знаю. Что-то меня эти лорды напрягают, — поделилась мыслями смерть, наблюдая, как те направились к выходу. — Пойду-ка я пошпионю немного, а вы продолжайте изображать болезненных»

— Вилиан, пошли отсюда быстрее, задыхаюсь я в этом месте, а от вед меня вообще, воротит! — раздражённо произнёс владелец ледяного голоса.

— Арман, у меня самого от этого пансионата и от проживающих здесь — аллергия! Как представляю, что когда-нибудь придётся взять отсюда жену, аж дурно становится. Как может орк взять в жёны существо бесхребетное?! Мне нужна баба — огонь! А тут... смотришь на этих бледных существ и от тоски выть хочется.

— Самое мерзкое, это может случиться в любой момент. Мы с тобой первые, кто проходит проверку на парность, сейчас не проверенных вед осталось двадцать. И хоть это редкость, никто не гарантирует, что не сработает закон подлости.

— Бездна! Нам нужно поторопиться с поисками. Ты как хочешь, а я не собираюсь свою жизнь гробить из-за долга перед подданными! И хотя законы мы можем поменять, но парность... — задумчиво произнёс Вилиан.

— У нас с тобой только один выход — исправить ошибку предков, иначе свою жизнь угрожим, но даже это не поможет — всё в мире зиждется на равновесии. А решив вед сил, они нарушили его.

— Арман, кажется, мои что-то нашли, — показал орк на загоревшийся красным цветом у него в руке артефакт.

— Хоть что-то хорошее, пойдём, послушаем, как твои архимаги расшифровали предсказание оракула.

Оба мужчины скрылись в портале.

Когда смерть вернулась к подопечным, те уже были одни.

— У меня четыре новости: одна хорошая, вторая так себе, а вот две последних — беда...

— Чё стряслось-то? — поинтересовалась, вставая с постели, Зинаида.

— Хорошая: этих двух можно почти не опасаться, они сами не хотят себя связывать с ведами.

— Почему почти? — продолжала пытаться Захаровна.

— Про парность забыли? Так вот, это была хорошая. А так себе — они правители.

— Почему во множественном числе? — присоединилась к допросу Семёновна.

— Потому что империи две: одной управляет маг, владеющий четырьмя стихиями —

сильный, зараза, а второй — орк, ещё тот гнус.

— Зин, представляешь, мы воочию увидим Шрека.

— Нужно ему быстренько Фиону найти от греха подальше, — хохотнула подруга.

— Шутить изволите? Ну ничего, я сейчас вам настроение подпорчу. — Бывшие стружки напряглись. — Насколько я поняла, они тоже занимаются поисками кристалла и фолианта, а на данный момент правители отправились к оракулу. А это означает, что тот может поведать им о том, что в их мире есть ведьмы, наделённые силами. А теперь прикиньте, чем это может обернуться для вас.

— Чем?

— Да чёрт его знает! — взорвалась работница потустороннего мира, так как поняла, что бабушки — огонь. А эти правители предпочитают именно таких, и если узнают, что у вед и сила есть — может случиться всякое.

— Значит, будем работать на опережение, — выдвинула предложение Семёновна.

— Ещё бы им дезинформацию подбросить и пустить по ложному следу, — тут же включилась в разработку плана её подруга.

— Точно! — воскликнула смерть. — В общем, так, я пойду оракула немного запутаю, потом мне нужно в одно место — отсутствовать буду примерно пять дней. Так что попрошу вести себя тихо, про чудинку пока забудьте, сейчас главное не привлекать к себе внимание.

— Так точно! — ответили бывшие старушки.

Глава 5.

На следующий день наших бабушек, наконец, выпустили из больничной палаты, разумеется, накачав восстанавливающими зельями. Проводили их в комнату и в приказном порядке сказали явиться на завтрак через полчаса.

Что можно сказать, апартаменты у вед скромные: две кровати напротив друг друга, тумбочки, стол, пара стульев и, разумеется, шкаф.

— Негусто, — высказалась Семёновна, осматривая обстановку.

— Я бы назвала это «по-спартански». Что-то лорды на своих дев тратиться не хотят. Вот жмоты высокородные! — пробурчала потерявшая боевую статью, открывая шкаф — его содержимое не особо радовало разнообразием: всё в бело-розовых тонах, и пара платьев мышино-серого цвета. — Хм, что-то мне подсказывает, что этот серый ужас, — подцепив двумя пальцами одно из платьев, — форма.

— М-да, гардероб навевает уныние. Ну да ладно, мы тут ненадолго, так что сокрушаться нет никакого смысла.

Они быстро помылись, заплели влажные волосы в косы, в общем, привели себя в божеский вид. Переоделись в унылые платья — когда сюда шли, заметили других девушек в таких же нарядах.

— Так, осмотрелись, помылись, теперь пошли массу наращивать, — поспешила к двери Семёновна.

— Пошли, только где у них столовая?

— Не переживай, по запаху найдём.

Не знаю, нашли бы они по запаху или нет, но в коридоре на них налетела с криками худенькая девушка.

— Тринадцатая, Девятая, как же я рада, что вы живы! — она застыла, испуганно посмотрела по сторонам и тише добавила: — Я думала, вы мертвы. Смотрю - лежите, а от ваших платьев дым идёт.

— Так ты нас нашла? — тут же перешла к делу Захаровна.

— Вы забыли? Мы же на стрёме стояли, пока я со своим Клео через забор разговаривала.

«Вот это жаргон!» — хохотнула мысленно Захаровна.

«Зин, жаргон — это мелочь, а вот что девочка рога лорду наставляет, это уже интересно».

«Ну, ещё не наставила, но, кажется, недалеко от этого!»

— Ну и как у вас всё прошло? — решили они разузнать поподробнее.

— Да никак, — тяжело она вздохнула, — вас как молнией шарахнуло, я к вам, потом к лекарям...

— Ну и что собираешься делать дальше? — продолжала допрос Зинаида.

— Бежать мне нужно, скоро будет отбор, а у меня сами же знаете что...

Вот тут она неправа — бабушки терялись в догадках.

— Слушай, напомни, а то после удара молнией пробелы в памяти.

— Так Клео — мой истинный, — чуть слышно ответила она.

«Ха, ничего себе тихони! Эти дебилы как клоны ходят, маски носят, а девочек-то уводят из-под носа!»

— Расскажешь поподробнее после завтрака, а то у нас проблема: тут помним, — показала Захаровна рукой на одну часть головы, затем на другую, — а вот тут ни черта.

— Ну да, вас же шарахнуло-то порядком. Тогда я вам напомним на всякий случай... Видите себя тихо, глаза в пол, грубые слова не говорите, а то в светлую запрут.

— А светлая — это ещё что такое? — насторожилась Семёновна.

— Беда... — посмотрела рыженькая, понимая, что её подруги вообще ничего не помнят.

— Ты не представляешь какая, — сдерживая смех, ответила Семёновна, так как была уверена, что беда будет у тех, кто рискнёт их туда посадить.

— Если кратко, то в светлой мы занимаемся духовным очищением ... — начала она, а новоявленных вед передёрнуло от выражения «духовное очищение». Был у них печальный опыт, воспоминания о нём вызывали нервную дрожь и спазм желудка, который больше всех и пострадал.

— Спасибо, что предупредила, — сдавленным голосом ответила Захаровна, проглатывая ком в горле.

— Не за что, это я в неоплатном долгу перед вами. — Про какой долг она говорила, девушки не поняли, но решили не упускать случая воспользоваться её услугами. — Да что мы стоим, пойдёмте кушать, а то, точно проблемы будут — магички только и ждут повода, чтобы нас наказать.

— Почему? И откуда тут магички? — решила вынудить побольше информации из добровольного источника.

— Вы что совсем? — покрутила девушка у виска и как-то напряжённо посмотрела на них.

— Частично, — тут же ответила Семёновна.

— Точно! Тут помните, а там нет — забыла.

«Мы вообще-то нигде не помним» — пробурчала мысленно Захаровна, попутно ругая смерть, что та им мало дала вводной информации.

— По поводу магичек: эти гарпии терпеть не могут вед, поэтому и следят за нами с особым рвением. У нас как бы взаимная неприязнь, только мы бесправны, а они имеют власть.

«Зин, нужно проштудировать всю информацию про магичек и найти их слабые места — чую, мстить этим злыдням придётся постоянно».

«А я чую, что мстить придётся многим, — пробурчала в ответ. — Вот тебе и новая жизнь. Одни проблемы!» — продолжала она сокрушаться.

— У тебя какой номерок, раба любви? — обратилась к девушке Семёновна.

— Что, и это не помните? — те печально посмотрели на неё и кивнули.

— Бедные... — покачала девушка головой, с сочувствием посмотрев на будущих предводителей бунта. — Пятая я.

— В общем так, пятая, после завтрака введёшь нас в курс дела, а то с нашим недугом мы определённо загремим в светлую.

— Да я бы и так помогла, мы же веда и должны держаться друг друга.

Из услышанного бабушки сделали выводы, что вед гнобят все кому не лень, а те пытаются друг другу помочь, только толку никакого.

«Придётся взять над ведами шефство», — начал Захаровна.

«А я предлагаю организовать подпольное движение».

«Сбавь обороты, революционерка. Сначала дело, затем государственный переворот».

«Зин, ну тебя и заносит!» — хохотнула подруга.

«А что мелочиться? Нужно масштабно мыслить!»

«Да ну тебя, фантазёрка», — махнула рукой подруга и вошла в столовую.

Окинула взором помещение в бело-серых тонах с круглыми столиками, покрытыми белыми скатерками — миленько. Вернее, терпимо. Перевела взгляд на сидевших девушек и непроизвольно вздрогнула: все тоненькие, как веточки берёз, и глаза такие печальные — смотришь на них и плакать хочется. Но когда посмотрела на то, чем их кормить собираются, её немного повело.

«Зина, скажи, что это, сон?»

«Нет, подруга, это самая ужасная реальность. Хотя...»

— Пятая, я нас всегда силосом кормят? — обратилась она к новой знакомой.

— Чем? — не поняла та.

— Ну, я имею в виду овощами и фруктами.

— Почему только этим? Нам кашу дают, а в обед суп, иногда рыбу, и раз в неделю что-то мясное.

«Очуметь!» — вырвалось у Захаровны.

— А булочки, хлеб, сладенькое? — дрожащим голосом поинтересовалась Семёновна.

— Ты что! Эта пища под запретом! Фигуру портит.

«Вот так и знала, что костлявая нам пакость подстроит!» — мысленно взревела Клавдия.

«Отставить панику, будем искать выход. Не знаю, как ты, но я точно не коза, чтобы только овощи употреблять».

Когда они стали подходить к столу, который был закреплён за ними, Семёновна уловила божественный запах выпечки и, кажется, жаренного бекона. Она чуть слюной не подавилась.

— Пятая, мне показалось или булочками пахнет?

— Пахнет, — печально вздохнула она, — только это не для нас, а для магичек и обслуживающего персонала. Вот когда лорд заберёт нас, тогда, говорят, можно кушать всё — беременным же нужно питаться в усиленном режиме.

«Дайте мне автомат!» — мысленно воскликнула Семёновна.

«Угомонись, кровожадная, и начинай обдумывать план ночной диверсии — будем продукты воровать. Как ни крути, а массу мы нарастить должны!»

«Этой ночью не стоит. Нужно вначале разведать обстановку, обеспечить алиби и уже потом сделать налёт на кухню».

Глава 6.

— Джульетта, как так получилось, что вы с Ромео узнали о вашей парности? — перешла к допросу Захаровна, стоило им выйти в парк после завтрака.

— Кто? — вновь не поняла девушка.

— Пятая, Джульетта — это ты.

Та, как услышала сказанное Зинаидой, чуть в обморок не грохнулась.

— Тиши вы! Вдруг услышат, мы ж из светлой год не выйдем, — шёпотом произнесла она и воровато стала осматриваться по сторонам, словно ища шпиона, который следит за ними. — Пойдёмте, — дёрнула она Захаровну за руку и повела вглубь сада. Дойдя до большого дерева, остановилась. — Вот тут можно спокойно разговаривать.

— Почему?

— Беда... — вздохнув тяжело, вновь с жалостью посмотрела на девушек и решила пояснить: — Клост — дерево, которое гасит магию и отпугивает некоторых магических существ, а главное — домовых. Эти сволочи постоянно доносят о нас магичкам.

— Стукачи, значит, — сделала правильный вывод Семёновна и начала копошиться на задворках памяти, ища информацию о домовых — больше всего её интересовало, как можно известить доносчиков.

— Не то слово! Благо они вечером после отбоя уходят отдыхать — у них тут неподалёку бар, и оставляют одного дежурного.

«Домовые в бар! — мысленно воскликнула Захаровна. — Всё, у меня разрыв шаблонов, даже боюсь представить, что нас еще ожидает!»

И тут же принялась собирать информацию:

— А не боятся они оставлять вед ночью одних, вдруг девочки на свидания сбегут?

— Ты чего?! В парк выходить небезопасно, там призраки шастают.

— Ой, да чё сделают те призраки-то! — отмахнулась Захаровна. — Это ж сгусток плазмы, его солью посыпать или святой водой окропить — и часовой выведен из строя.

«Ты откуда про плазму, знаешь?» — мысленно задала вопрос Семёновна.

«Да это... вспомнила фильм “Охотники за привидениями”»

«А про соль по ТВЗ информацию получила?» — продолжала допытываться подруга.

«Не, про соль из сериала “Сверхъестественное”», — убила она ответом.

«Достоверные у тебя источники информации, даже как-то проверять на практике боязно».

«Клавдия, ты за кого меня принимаешь? Я найду того, кто будет испытания проводить. Да вот хоть взять рыженькую — чем не кандидатура?»

«Своих не смей гробить!»

«Ладно, поищу кого-нибудь другого».

А между тем та, что чуть не стала жертва эксперимента, восхищённо воскликнула:

— Да ты что! — и с обожанием посмотрела на своих как бы подруг. — А плазма — это что такое? А как сделать святую воду?

— Э... — зависла Зинаида — поняла, что прокололась.

— Чтобы святую воду сделать, нужна молитва... — пришла на выручку Семёновна.

— Хотите сказать, что, прочтя молитву о здравии лордов, я сделаю вода святой?

— Даже спрашивать не хочу, что это за молитва... — скривилась Семёновна, будто выпила самогонки не закусывая.

— Джульетта, сдаётся мне, от этой молитвы количество сущностей увеличится в разы.

— Тогда какая? Если о здравии магичек, то прошу меня извинить, я лучше с призраками погуляю по саду.

— Вот и решена проблема, а то «призраки шастают», — передразнила Зинаида девушку.

— А они шастают хаотично или у них особенное время для обхода территории? — продолжила Семёновна допрос.

— Кто? — потеряла нить разговора девушка.

— Призраки.

— Да как-то не интересовалась этим, а нужно было? — подалась она телом к стратегам, преданно смотря им в глаза.

— Конечно, качественно собранная информация — залог победы! — разошлась Клавдия.

— А мы воевать собрались? С кем? Когда?

— Ну, не совсем воевать, я бы это назвала восстановлением справедливости.

«Клавдия, мы когда справедливость восстанавливаем, обычно хорошие проценты имеем, неужто изменим традиции?» — напряглась Зинаида.

«Ещё чего! Я благотворительностью не занимаюсь!»

После этих слов подругу отпустило.

— Девочки, нам с магнями не справиться, у них магия, а у нас — шиш. Думайте — постучала она по своей голове рукой, — что затеваете! — решила привести в чувство пострадавших от удара молнии.

«Ты зря жительниц Земли недооцениваешь, рыжая — нам на магию наплевать, если задевают нас!» — мысленно ответила Зинаида, а вслух сказала:

— Запомни, деточка, женщина — это голова, а мужик — шея. Веды выходят замуж за лордов, а значит могут настроить их против магичек.

— Ага, а против лордов какую голову искать? — тут же выдвинула контраргумент новоявленная подруга.

«Нужно что-то придумать, чтобы в нас поверила, без этого никак!» — смекнула Семёновна.

«Да, нужно подстроить чудо, в этом мы с тобой асы!»

«Асы мы с тобой в другом направлении, а учитывая, что тут у нас ни на кого компромата нет, то мы тут — пустышка!»

«Где есть жизнь, там компромат обязательно найдётся, просто нужно время найти его», — не унималась Захаровна.

«Ну да, порокам подвержены все, единственная загвоздка — времени у нас как раз и нет. Ещё несколько дней на овощной диете, и я ноги протяну».

«Тогда нужно чудо, причём срочно! Без него нам компромат собирать не будут, а самим этим заниматься некогда, у нас другая задача».

«Да кто ж спорит, Зин? Хотя можно иногда потряхнуть стариной».

«Чем?» — мысленно хохотнула подруга, намекая, что они на данный момент молоды.

«Ой, да не придирайся к словам!»

— Девочки, вы чего застыли? — оборвала их мысленные переговоры девушка.

— Да вспоминаем, которая из магичек у нас самая вредная. Кого нужно стороной обходить, — тут же выкрутилась Семёновна.

— Сильвия, кто ж ещё. Она если кого-то не накажет — трагедия, зато на следующий день вдвойне оторвётся. Так что светлая у нас не пустует.

— Да что б её приподняло и бросило, что б её радикулит скрутил! — в сердцах воскликнула Семёновна.

— Да! — подтвердила Захаровна.

— На неделю! — тут же добавила Семёновна

— Да! — вновь подтвердила Захаровна.

В этот момент в пансионате упомянутую магичку неожиданно подняло в воздух и резко опустило на пол. Но на этом странности не закончились. Когда она стала подниматься, её спину пронзила страшная боль, она заорала в голос и не смогла выпрямиться, так и стояла согнувшись, пока на её истощный крик не прибежали другие надзирательницы. Они тут же унесли её к лекарям, но им ничего сделать не удалось, так как никто не мог понять, что за недуг её поразил — в этом мире не знали, что такое радикулит.

— Девочки, вы слышали? Кто-то кричал... Пойдёмте, узнаем, что стряслось, — хватая за руку Семёновну, рыженькая чуть ли не бегом припустилась в сторону здания.

Делать нечего, пришлось идти с ней.

«Ну и как собирать инфу в этом дурдоме?» — принялась сокрушаться Зинаида, из-за того что так и не узнали, каким способом девушка узнала о парности и как собралась решать эту проблему. Сейчас любая информация на вес золота.

«Успокойся, мы только сегодня начали этим заниматься. Знаешь, о чём я подумала? Неспроста магички вед гнобят, ой неспроста!»

«Это точно, чтобы бабы так взъелись, нужен повод, причём серьёзный».

Продолжая размышлять на эту тему, они зашли в холл пансионата. Там творилась самая настоящая суматоха. Мимо пробежала девушка, пятая, схватив ее за руку, поинтересовалась:

— Девятнадцатая, что стряслось?

— Да сами толком не знаем. Мадам Сильвию ни с того ни с сего подбросило в воздух, затем шмяк об пол! Начала вставать и как заорёт. Стоит согнувшись и выпрямиться не может. Говорят, что её неизвестный недуг поразил.

— Понятно, — произнесла пятая и тут же уставилась на бабушек. — Не может быть... — сипло произнесла, прикрывая ладонью рот. Видать, вспомнила слова, которые в гнев произнесла Семёновна, а Захаровна подтвердила.

«Зин, просила чудо — получай!»

«Накаркали!» — обречённо произнесла Зина, ища выход из щекотливой ситуации.

— Боженька покарал, — пришла ей на выручку подруга.

Девушка подозрительно сузила глаза:

— Я в деле.

Она сразу смекнула, что эта кара — дело рук её подруг, она отчётливо помнила слова, сказанные ими в парке. Тем более у неё был один фолиант, который она от всех прятала. Он достался ей от прабабушки. На смертном она потребовала клятву, что девушка никому не расскажет о нём, пока не придёт время. Смотря на своих знакомых, её осенило — время пришло. Именно в этой книге она прочла некоторые сведения о своих предках и о том, что именно ведьмы, а не веды, как их сейчас называют, могут покарать одним словом — это называется проклятье. Как же она жалела, что у неё нет подобных сил! Но, кажется, прародительница наконец сжалилась над ними, и удар молнии был не случайностью — он как-то смог вернуть её подругам силы. Жаль, что память предков не вернулась... От размышлений её отвлек вопрос одной из них.

— В каком деле? — сделала вид Зинаида, что не поняла.

— В вашем! — ответила девушка, даже не подозревая, на что подписывается и с кем связалась.

Она считает их жительницами этого мира, подругами по несчастью, и никак не могла предположить, что сейчас общается совсем с другими людьми. Да мало того — таких аферисток ещё поискать нужно.

«Ну, раз она так просит, придётся воспользоваться её услугами», — хохотнула Семёновна.

«К чему будем привлекать молодые кадры?»

«Разведка — она пока для другого не пригодна. Вредность, конечно, у неё присутствует, но до нашего уровня ей ещё нужно дорасти», — внимательно смотря на рыженькую, мысленно разглагольствовала Семёновна.

Решили долго не тянуть — попросили план пансионата. Больше всего их волновали места, где хранится провизия. Новая знакомая их не разочаровала: вечером пришла к ним в комнату и скрупулёзно описала каждый закуток, с изумлением наблюдая, как ударенные молнией рисуют план местности.

— Вы где такому научились?

— Удар молнии, может открыть скрытые резервы головного мозга, он у нас работает не на полную мощность, — смотря на карту, автоматом произнесла Семёновна.

— Да? — удивилась девушка.

— Неоспоримый факт, — подтвердила вторая.

«Ой, что-то они темнят...» — заподозрила неладное рыженькая, но не стала заострять на этом внимание, решив, что это возвращается память предков, и, пожалев, что её тоже не шандарахнуло молнией. Девушки взяли из библиотеки свод правил для вед. На эту книгу выбор пал по двум причинам: во-первых, они собрались пустить пыль в глаза магичкам, изображая из себя смиренных вед, для которых закон — не пустой звук. Посему они два дня носили с собой эту тяжёлую книжицу. Если в первый день магички не поверили и тщательно просмотрели книгу, то на второй день даже не стали этого делать, потому что другие веды тоже вспыхнули тягой к знаниям и таскали с собой такой же талмуд. Даже гадать не нужно, чьих рук это дело.

— Пятая, как тебе удалось убедить остальных? — поинтересовалась Захаровна, вырезая в книге ножом прямоугольник. Вторая причина, по которой выбор пал на эту книгу — в ней они собирались переносить свои трофеи или то, что нужно скрыть от посторонних глаз.

— Легко. Я им сказала, что этой книгой можно легко отбиться, если лорд решит скомпрометировать. А учитывая, что на прошлой неделе такой прецедент имел место быть, девчонки ринулись за средством защиты.

— Их понять можно — кому хочется выходить замуж вслепую? Лорды сейчас как один — красавцы, а как личину снимут, может оказаться, что он старый плешивый хрен.

— Всякое может быть, — согласилась девушка.

Еще бабушки познакомились со своим домовым. Тот был поражён чистотой в их комнате и их примерным поведением. Этот стукач оказался противным типом, он лично доносил на девушек пострадавшей от их проклятия. А они узнали об этом, применили проверенный способ — лезть. Тут его понесло и наговорил он на крупные неприятности себе — бабушки решили, что его нужно в срочном порядке извести, и это будет первое, что они сделают, как только получат обещанные смертью фолианты. Тем более он случайно сболтнул, что рыженькая уж больно странная последнее время, и он обязательно поделится своими мыслям с Сильвией, как только та отправится от своего недуга.

Три дня старушки скрупулёзно планировали ограбление. За день до него Зинаида произвела удачную разведку в курятнике и украла восемь яиц — не рискнула взять больше, понимая — это вызовет подозрения. На склад мясной продукции пока они не могли попасть — там был замок, а отмычки не было. Так что было решено, что ночью Семёновна сделает набег в пекарню и сворует пирожки и масло. А Захаровне придётся пробраться в столовую за сковородкой — задача сложная, но выполнимая. Рыженькую решили пока не брать на дело, а то делиться придётся, а им самим мало. Но в следующий раз обязательно премируют яичницей, а пока она на испытательном сроке, дадут пирожок. Если останется.

Глава 7.

Сняв перчатки и засунув их в бюстгальтер, так как карманов в форме не оказалось, они направились к выходу. Клавдия схватила со стола книгу, чтобы спрятать пирожки — талмуд был в два раза больше энциклопедического словаря, в него можно смело запихнуть штук десять сдобы, не считая масла.

— Ну всё, подруга, с богом, — перекрестила Семёновна Захаровну перед тем, как они покинули комнату.

— Что б это было в первый и последний раз, — сунула Захаровна кулак подруге под нос, напоминая этим, чем закончилась их последняя молитва.

— Зин, это совпадение, — скосив глаза на кулак, Семёновна тут же отодвинула его от своего лица.

— Это бабушка надвое сказал, так что прекращай рисковать, — проворчала Зинаида.

— Риск — благородное дело.

— Согласна. Но только когда это не грозит нам жёсткой диетой, — не осталась в долгу Захаровна.

— Ну, если только с этой точки зрения смотреть, то да, нам рисковать никак нельзя.

Это были последние слова перед тем, как бывшие бабушки крадучись, словно воры, пошли на дело. Хотя почему «словно»? Они и есть самые настоящие воры. Не проронив ни слова, они дошли до места, где их пути расходились. Поплевав каждая трижды через своё левое плечо, они отправились совершать грабёж.

Захаровна преодолела остаток пути без происшествий, пробраться в столовую тоже не составило труда, осталось самое сложное — бесшумно украсть сковороду. Как назло, маленькие сковородки стояли друг к другу близко, и тихо вытащить одну из них хоть ты тресни не получится, а шуметь нельзя — на грохот в столовой может припереться домовая. Эти гады в основном патрулируют первый этаж, и примерно через час один из стукачей нарисует тут. Вокруг была темень, слабый свет из коридора не позволял рассмотреть всё основательно. Матеря судьбу на чём свет стоит, Захаровна подбежала к выходу и открыла ещё дверь — полоска света упала на большую сковороду на столе.

«Большая, конечно, но выбора нет», — мысленно проворчала она и пошла забирать трофей. Но стоило ей взять его в руки... — Ё-моё! — охнула она от неожиданности: вес сковороды был примерно килограмм семь, но ведь для женщин Земли это сущий пустяк. Перекладывая трофей с одной руки в другую, она направилась домой, мысленно сокрушаясь, что ей досталось такое тщедушное тело. Попутно прикидывала, выдержит ли эту махину горелка, украденная накануне из лаборатории магичек. Захаровна уже почти добралась до места, где они расстались с Семёновной, как чуть не налетела на лорда, который стоял к ней спиной. Она замерла и затаила дыхание в надежде, что мужчина уйдёт и не заметит её. Но когда он стал поворачивать голову в её сторону, инстинкт самосохранения дал приказ — к бою!

«Есть к бою!» — мысленно ответила Захаровна и, не медля ни секунды, призвав на помощь внутренние резервы, обрушила свой чугунный трофей на голову лорда. Тот сдавленно охнул и, словно подкошенный, рухнул, ударившись головой о каменный пол. Зинаида испугалась: одно дело — грабёж, а другое — убийство. Тут же кинулась проверять, жива ли жертва её импульсивности и сковороды. Схватила за кисть его руку, начала прищуривать пульс и сдавленно ойкнула — её руку обожгло, а на запястье что-то вспыхнуло и погасло.

«Твою ж дивизию!» — ругнулась, отскакивая от своей жертвы, у которой успела прощупать пульс — жив. В свете последних событий — это плохо. В голове пульсировала одна мысль: сработал закон подлости, и она нарвалась на своего «суженного-ряженного». «Чтоб тебя черти слопали!» — пожелала она ему «блага» и посмотрела на сковородку. И её посетила кровожадная мысль: нужно от него избавиться, причём срочно! Нет лорда — нет проблем. Затем прикинула, насколько сложно будет избавиться от трупа, и решила не пороть горячку — убить этого гада она всегда успеет. Хотя не факт

— она же не знает, кто этот несчастный, кого так сурово наказала судьба, дав Зинаиду в пару. А вдруг он её первый найдёт? Она запаниковала.

«Или всё-таки не рисковать?» — задалась она вопросом, вновь посмотрев на лежавшего мужчину. От тяжёлого выбора — прибить или пусть пока помучается — её отвлек сдавленный писк подруги.

— Живи пока, слабак тщедушный, — сплюнула она в сторону мужчины и со сковородой наперевес побежала спасать подругу.

В этот момент Семёновна, прижав талмуд с украденными пирожками, с ужасом смотря на лорда, медленно отступала к столу. Сейчас в её голове крутились масса вариантов спасения из щекотливой ситуации. Книгой бить бесполезно, она слишком лёгкая из-за отверстий внутри, пирожки не в счёт, они много веса не прибавят. С другой стороны, он её видел, а это значит, может опознать.

«Засада!» — мысленно ругнулась она, продолжая отступать.

— И почему благовоспитанная веда гуляет ночью, а не спит, как полагается? — спросил бесцветным голосом лорд.

«Потому что благовоспитанная веда жрать зверски хочет!» — ответила она мысленно, а вслух...

— Я? — пропищала дрожащим голосом.

— Ну, из нас двух только ты веда, — усмехнулся он и посмотрел с интересом на талмуд.

«Эй, ты куда пялишься?!» — мысленно взревела Семёновна, и ещё сильнее прижала тайник.

— А ну-ка покажи, что у тебя там, — начал он протягивать руку к книге, и Семёновна собралась дать стрекоча, ища глазами путь к отступлению, — даже не дума... — начал он, затем звук удара, лорд дёрнулся и рухнул на пол как подкошенный.

— Два, — произнесла деловито Зинаида, беря сковородку в другую руку.

Её подруга растерянно рассмотрена на поверженного кухонной утварью, затем на спасительницу и восторженно воскликнула:

— Зачёт! — затем опомнилась и поинтересовалась: — А почему два?

— Первый Зорро в коридоре лежит, — кивнула головой победительница лордов в сторону двери.

— Зин, он, кажется, не дышит. Ты его того, насмерть обезвредила, — затараторила она и кинулась проверять пульс, даже свою ношу выпустила из рук, положив рядом с поверженным.

— А ну не смей! — завопила её подруга, но, услышав сдавленный крик любопытной, сплюнула с досады на пол. — Капец, теперь двоих убивать придётся! Вот какого...

— Зин, что за хрень? — ошарашенно смотря то на свою подругу, то на кисть своей руки, произнесла чуть слышно вторая скомпрометированная. Хотя тут ещё вопрос, кто кого скомпрометировал.

— Поздравляю, теперь у тебя есть жених, а то, что он хлюпик и лорд — это мелочь, — зло произнесла подруга.

— Да ты что?! — ужаснулась вторая невеста. — И что теперь делать?

«У нас два варианта: убить их или обмануть», — перешла на мысленное общение Захаровна.

«Давай второй, я убивать не готова!» — вставая с пола, ответила сердобольная дева.

«Зря, не вижу ничего страшного. Теперь-то мы точно знаем, что жизнь после смерти продолжается, так что это можно считать принудительным выселением из этого мира. Может, в их услугах тоже кто-то нуждается?» — продолжала она разглагольствовать, смотря на лежащего мужчину.

«Так-то оно верно, и всё же это оставим на крайний случай, а сейчас давать думать, как их обмануть, с этим у нас никогда проблем не было. И побыстрее, вдруг сейчас очухаются».

«А что тут думать? Тут проще не бывает: на всех вас напали, а кто — хрен знает».

«Почему на вас, а ни на них?» — насторожилась подруга.

«Клавдия...» — с укором посмотрела на подругу, намекая, что та тупит.

«Ладно, бей своей утварью!» — сообразила, что придётся разыгрывать жертву.

«Чего?»

«Зина, не тормози, нужно, чтобы нападение выглядело правдоподобно, а если у меня не будет доказательства в виде шишки, то нам определённо не поверят, что я тоже жертва!»

«Тоже верно! — согласилась с ней подруга. — Семёновна, ты бы перчаточки надела, пусть и поздно предохраняться, но для антуража нужно. Ведь по нашему замыслу ты тоже жертва озверевших вед. — Подруга тут же полезла в тайник-бюстгальтер, чтобы достать реквизит для отвода глаз. — Зин, а что с пирожками делать?»

«Спрячем, пусть думают, что их тоже украли. А учитывая, что сейчас каждая веда ходит с таки же талмудами, они в жизнь не вычальят, какой был у тебя».

«А как же магический след?» — тут же нашла Клавдия брешь в их плане.

«Вот завтра и наследим, долго ли потрогать книги других вед».

«Тоже верно, — согласилась с ней подруга. — Зин, а ты что будешь делать!»

«Как что? Сейчас тебя отоварю, орудие преступления спрячу, а затем вернусь к тебе караул кричать».

«Нормальный план, — согласилась Семёновна. Затем, вздохнув, мысленно призвала мужество и произнесла:— Бей, Зин, но смотри — без фанатизма!»

Глава 8.

Захаровна тяжело вздохнув, несколько раз переложив из одной руки в другую кухонную утварь, затем сплюнув, схватилась обеими руками за ручку, словно теннисную ракетку, и, размахнувшись, звезданула подруге плашмя в лоб. Новоявленная диверсантка сдавленно охнула, схватилась за рукой ушибленное место и начала оседать рядом с поверженным врагом.

«Семёновна, ты как?» — испугалась подруга — вдруг перестаралась?

Семёновна приподняла руку и показала кулак, затем, приоткрыв глаз, посмотрела на свой жест и поправилась, подняв палец вверх — всё ок.

«Ты чё стоишь, глазами хлопаешь? А ну марш улики прятать и караул кричать!» — мысленно рывкнула на растерянную подругу.

Повторять дважды не пришлось, Захаровна бешеной пчёлкой рванула выполнять задуманное. С пирожками проблем не было — запихнула их в шкаф, сковороду закинула в кладовую, предварительно стерев с неё отпечатки пальцев юбкой. Кто знает, какие тут возможности, а риск хоть и благородное дело, но это не их конёк. На бегу успела надеть перчатки, влетела в комнату и только набрала воздуха в лёгкие, чтобы заголосить как пожарная сирена, ей кто-то закрыл рот ладонью. Хотела лягнуть, но вовремя вспомнила, что она по замыслу забитая веда, так что самооборона отменяется.

— Ни звука, — услышала она бесцветный голос.

«Ага, первая жертва очухалась», — мысленно усмехнулась Зинаида и затряслась якобы от страха, мотая головой, давая понять, что она нема как рыба. Тот, тут же отпустив её, направился ко второй жертве. Но Захаровна не стала стоять в стороне, а кинулась к Семёновне.

— Убили! — всплеснув руками, изображая горе несусветное, начала она причитать, не забывая пускать скупую слезу.

— Ты что несёшь?! — негромко рывкнул лорд, хватая друга за руку. — Его убить практически нереально!

— А я не о нём сокрушаюсь, подумаешь, велика потеря, — пожала плечами, — таких как вы много, а вот нас — хороших...

— Твою ж... — лорд начал активно приводить в чувство товарища по несчастью.

Захаровна, посмотрев на его манипуляции, тоже занялась делом.

«Клавдия, твой выход».

— Где я? — чуть слышно пропищала Семеновна, — кто...

«Ты это, играй, да не переигрывай! — тут же перебила мысленно её подруга. — Тебе молнией память не отшибло, а тут от удара враз память потеряла, совсем, что ли?!»

«А ты не перебивай!»

— Какого хрена? — отвлёк их от разбирательств голос второго поверженного.

Он уже стоял и ошарашенно смотрел на своё запястье.

«Ты смотри на их перекошенные физиономии, дошло до касатиков, что их скомпрометировали!» — мысленно хохотнула Захаровна.

«Ага, жаль, что они в масках, и всю гамму чувств не видно, но мужики в шоке!» — присоединилась Семёновна, поднимаясь и изображая напуганную деву.

Мужчины посмотрели на бывших бабушек и замерли. Те тоже приняли стойку, неотрывно смотря на лордов и изображая ужас во взгляде — по меркам этого мира ситуация весьма пикантная. И хотя метаться было уже поздно — и девы об этом знали,

но вот лорды до конца ещё не осознали, что их песня спета. Им было непонятно, кто их к рукам прибрал, пока они в отключке были.

— Ты... — начала надвигаться на Семёновну вторая жертва Захаровны.

— Не я, — гордо поняв подбородок, с вызовом во взгляде произнесла обвиняемая.

— А кто? — резко он затормозил.

«Какой содержательный монолог! — хохотнула мысленно Захаровна и тут же шикнула на подругу: — Ты это, дерзость во взгляде убери, а то из образа забитых вед выбиваешься».

«Ой, да ладно, мне дважды стукнутой, можно».

«И всё же немного обороты сбавь. Пожалей наших кх... «женихов». Что не видишь, они от счастья чуть умом не тронулись?»

«Действительно, реакция странная, им бы радоваться, что вед прибрали к рукам. Но нет, их чуть удар не стукнул. Они какие-то неправильные».

«Какие мы, такие и женихи».

— Я спрашиваю, кто меня ск... — наверное, хотел сказать «скомпрометировал», но видать, даже язык у бедолаги отказывался это произнести.

— Без понятия. Я услышала звук, как удар по пустому, — начала она, намекая, что в голове у него нет мозгов. Пусть он и не поймёт издёвку, но сам факт оскорбления высокородного грел ее душу.

«Зачёт! Так его!» — мысленно хохотнула Зинаида.

— Ты на что намекаешь, мышь бледная?! — взвился тот.

«Ты посмотри, а у него, оказывается, серое вещество имеется, и самое печальное для нас, оно у него в рабочем состоянии. Семёновна, нужно срочно выкручиваться, нам проблемы с ними не нужны».

«Не нагоняй волну, сейчас всё поправим».

— Может, я и бледная, но это сугубо ваша вина — кормить лучше нужно!

«Клав, сейчас не время отстаивать свои интересы, у нас был другой план».

«Зина, всё под контролем».

«Что-то меня одолевают смутные сомнения по этому поводу. Хотя, чем бредовее идея на первый взгляд, тем она гениальнее».

— Вам достаточно выделяю средств, чтобы вы ни в чём не нуждаетесь! И не увиливай от ответа! Я ещё раз спрашиваю — кто это был?! — рявкнул он.

«Нужно было его посильнее стукнуть!» — начала сокрушаться Захаровна, смотря на этого хама в маске.

— Я не увиливаю, это вы мне не дали договорить, — пробурчала Клавдия, обиженно посмотрев на обуреваемого яростью мужчину. Тяжело вздохнув, продолжила: — Так вот... слышу, как бьют по чему-то пустому, а потом — бац, искры из глаз, и темень.

— И всё?

— А вам что, мало? Или подробно описать какие искры, размеры, цвет, сколько штук?

«Семёновна, не нарывайся», — попыталась остановить её подруга.

«Не дёргайся, они у нас в руках, и не такое стерпят»

И ведь действительно — реакция лордов говорила, что они ошарашены новостью и жаждут придушить своих невест, но было понятно, что они в пансионате инкогнито, иначе подняли бы уже всех на ноги.

— Ну и где нам искать этих паршивок? — подал голос второй.

Самое забавное, что эти самые паршивки стояли передними, и уже продумывали план мести.

— Не сочтите за любопытство, но не могли бы вы нам прояснить, по какому поводу кипиш? — ехидненько поинтересовалась дважды стукнутая.

«Семёновна...» — завывала мысленно подруга, понимая, что та забылась и несёт чёрт знает что!

«Ты что воешь почём зря? Мне можно».

В этот момент лорды вновь вспомнили о невольных свидетельницах их позора и, не скрывая злости, один из них приступил к допросу.

— Благочестивые веды, а не подскажите, какого ... — первая жертва Зинаиды, не подобрав нужного слова, продолжил: — вы не спите.

— Так девятая свод правил для вед тут забыла, испугалась, вдруг сопрут, побежала его забирать, — начала вдохновенно врать Зинаида.

— Ой, мамочки, спёрли-таки окаянные! — заголосила вторая, хватаясь за голову.

— А ну, замолкни! — рявкнул её женишок. Та тут же прекратила и, всхлипнув, посмотрела на него глазами, полными боли. — Только не говори, что тот огромный талмуд — свод правил для вед, — не поверил он.

— Он самый, — вновь всхлипнула она и заголосила, — ой, горе какое, упекут меня завтра в светлую, и умру я там голодной смертью!

— Да замолчи ты и поясни нормально. Что такое «светлая»? И почему у вед такой большой свод правил?!

«Ууу... подруга, а тут, оказывается, коррупция и подлог процветают, а лорды и не догадываются, что за вакханалия происходит», — смекнула Захаровна.

«Ну так мы им разъясним», — мысленно потирая ладошки, предвкушала репрессии магинь Клавдия.

«Не спеши, нужно основательно подготовиться, накопать компромат на магичек. А вот контакт наладить с этими индюками сложно — гонор свой придётся попридержать».

«А давай представим, что это ревизоры пришли, а у нас недостача в магазине, может, эта ассоциация поможет попридержать свои змеиные жала».

«А это мысль! Тут главное — не перепутать, что прячем, а что демонстрируем».

— Веды, вы чего замолчали?

— Так это... не можем закон нарушить, — начала Зинаида, — в своде правил чётко написано: не рассказывать посторонним о делах в пансионате. А то, что вы тут нелегально — понятно, так что, извиняйте, ничем помочь не можем.

— А если накормим? — коварно улыбнулся первый стукнутый.

«Не, ты посмотри на него, бьёт, гад, по живому!» — возмутилась Клавдия.

«Нас плюшками не купить! — ответила подруге Захаровна. — Сегодня».

«Разумеется, не купить, сейчас от них избавимся, и пирожки схоячим».

— Даже не уговаривайте, мы и так нарушили правило... — Клавдия изображала печаль.

— И всё же мы советуем подумать над нашим предложением, пока мы по-хорошему с вами. Иначе мы скомпрометируем вас...

«Семёновна, ты слышала, нас скомпрометировать решили!» — мысленно расхохоталась победительница лордов, но при этом ей удалось изобразить испуг.

«На понт берут, уважаю!»

— Ну так как, будете с нами сотрудничать или...

— Никаких «или». В своде правил чётко прописано, что в этом деле участвуют двое, а нас четверо, — тут же выступила в качестве защиты Зинаида.

«Чё, правда?» — удивилась подруга.

«Нет, конечно, вру. Но даю сто процентов, что мужики этот свод правил и в глаза не видели».

— Всё, хватит трепаться, и так понятно, что эти тупые курицы ни черта не знают, — вспылil жених Зинаиды.

«Всё-таки зря я тебя не добила!» — процедила она.

«Зин, такое оставлять безнаказанно нельзя!»

«Согласна, но сейчас давай для антуража попытаемся в обморок упасть из-за грубых слов».

«Имей совесть, я уже сегодня этот делала!»

«Ты не в обморок падала, а тебя якобы вырубili».

«Да какая разница, я попу отбила! Так что как хочешь, а я изображаю ужас или сердечный приступ, и тебе советую. Тем более кто знает, может, они извращенцы, пока мы в отключке будем, решат над нами надругаться?»

«А сковородкой?»

«Так нет её!»

«Ладно, изображаем оскорблённых дев».

— Да как вы смеете нас так оскорблять! — пропищала дрожащим голосом Зинаида.

— Извините, вспылil, — поразил он их. — Девы, давайте так — мы вас не видели, а вы нас.

— Так-то, конечно, можно поступить, но вдруг я вспомню нападавших? — перешла к вербовке Семёновна. — Ну, если вам это неинтересно... — начала она разворачиваться к выходу.

— Стойте! Чёрт с вами, будем держать связь, заодно поможет разобраться, что тут за вакханалия творится! — остановил её жених. — Если сюда проверяющих нагнать, то это может спугнуть казнокрадов, а вот если инкогнито проверить, можно много интересного узнать.

— Можно подумать, у нас есть на это время, а в свете сегодняшнего инцидента его совсем, считай, нет! — показывая глазами на своё запястье, намекнул жених Зинаиды своему товарищу по несчастью, что у них появились серьёзные проблемы.

— Так нам девы помогут, а мы за это их наградим, — нашёлся второй.

«Ага, наградят почётной грамотой, или вымпелом!» — рассмеялась Захаровна.

«Чё ты ржёшь? Мужики на правильном пути. Только мне интересно, кем они являются на самом деле? Судя по их разговору, работают во властных структурах. Возможно, менты по-нашему», — поделилась наблюдением.

Правда, ошибочным, так как нашим бабушкам удалось прибрать к рукам самих императоров, так неудачно сходявших на разведку. И, самое смешное, они искали ведьм, и нашли. Интересно, как отреагирует Зинаида, когда узнает, что её жених — орк?

Глава 9.

Переговоры пришлось отложить, так как у одного из лордов что-то на груди замигало красным цветом. Мужчины переглянулись и тут же открыли портал, чтобы покинуть сие место. Сказать, что у дев отвисла челюсть — ничего ни сказать. Они пришли в шок, и их мозг сразу стал просчитывать выгоду от столь скоростного передвижения. Мыслительный процесс развивал невероятную скорость, ища способ, как умыкнуть у лордов сей предмет. Только поэтому они тормознули и не вцепились мёртвой хваткой в мужчин, чтобы стясти с них дополнительных плюшек за сотрудничество. Так что на этот раз мужчины отделались лёгким испугом.

Хотя о чём я? Каким лёгким? Мало того, что их вырубили, так ещё бессознательных к рукам прибрали. Мда, если кто узнает об этом, то над ними будут потешаться жители сразу двух империй. А о подрыве их авторитета и говорить не стоит. Да после такого конфуза вернуть его почти нереально! Так что у них два пути: убить паршивок, которые посмели надругаться над незащитными лордами, или договариваться с ними. Вот тут вопрос — откажутся ли дамы от такого подарка судьбы? Что-то подсказывало — нет. Тогда всё-таки первый вариант для мужчин предпочтительней.

Мда ситуация, ещё друг с другом дел не имели, а об устранении уже подумывали, причём обе стороны. Хотя, если рассудить, то вначале люди влюбляются, женятся и уже потом придушить друг друга готовы. Так что, будем надеяться, что у них как раз будет наоборот: желание устранить, влюбиться, жениться.

— Зин, ну ты видала, какие хамы, даже не попрощались с нами! — возмущалась Клавдия, идя по коридору, прижав к груди тайник с пирожками, который они достали из шкафа после того, как негодники их спешно покинули.

— Да, вообще гады, мы даже не успели их обработать как полагается! Только одно успокаивает, что они искать не стали, кто их отоварил.

— Это пока не стали. Даю сто процентов — скоро начнут, так что сковородку ты зря забрала из кладовки, ведь вещдок.

— Клав, не паникуй, что их вырубили именно этим —ещё нужно доказать.

— И то верно, — согласилась с ней подруга.

Когда они зашли домой, обнаружили косточку — она сидела за столом, подперев черепок костлявой рукой, а другой держала косу, и видок её был печален. Увидев вошедших, она встрепенулась и уставилась на них пустыми глазницами.

— Смертушка, по какому поводу грустим? — кладя на стол тайник, поинтересовалась Семёновна.

— Да вот сижу, гадаю, успели вы без меня набедокурить аль нет.

— Мы? Набедокурить? — начала Захаровна и тут же замолчала, вспомнив недавние события. — А скомпрометировать лордов, это на набедокурить тянет?

Смерть застыла, а затем вдруг начала содрогаться, издавая хлюпающие звуки, чем-то напоминавшие смех.

— Ха! Ну вы и фантазёрки, веды лордов скомпрометировать!

Зря смерть не недооценивала бабушек, они и не такое могли.

— А что такого? Стукнул их по голове и, пока он без сознания, делай с ними что душе угодно, — обиделась Захаровна.

Смерть резко прекратила смеяться, посмотрела на огромную сковороду в руке Зинаиды и поняла — не врут окаянные.

— Да..в..сов... — наверное, после осознания прошедшего смерть растеряла всё своё красноречие, но сумев взять себя в руки, рявкнула, стукнув косой об пол: — Да вы совсем охренели!

— А чё мы-то? — невозмутимо ответила Клавдия, доставая пирожок, посмотрела на косточку, тяжело вздохнув, решила-таки задобрить её: — Будешь? — нехотя протянула вкусняшку.

— За что мне такое наказание?! — взывала несчастная вербовщица.

Неожиданно её глазницы полыхнули красным цветом и тут же погасли. Якобы обречённо вздохнув, она постучала фалангами по своему черепку, намекая, мол, думай, что и кому предлагаешь.

— Ну нет, так нет, — откусила бабушка пирожок и от удовольствия прикрыла глаза, — я в раю.

— Ненадолго, — ответила ей смерть, и Семёновна поперхнулась.

Захаровна же, прикинув, что разговор ждёт их серьёзный, решила повременить с употреблением пищи, ведь смерть права, можно от новости поперхнуться и вновь окочуриться. А костлявая в отместку за невыполнение задания может путёвку в ад выписать.

— Почему? В пирожках яд? — откашлявшись, поинтересовалась Клавдия.

— Яда там нет. Но что-то мне подсказывает, судьба мне не на тех указала. Вот же паршивка с извращённым чувством юмора! Таких дур ещё поискать нужно. Может, вас прихлопнуть и найти других?

— Но-но, попрошу не оскорблять! — выставила Захаровна свой неполный первый размер вперёд — наверное, привычка из прошлой жизни дала о себе знать. Раньше-то как было: Зинаида грудь вперёд — оппонент повержен.

— Ты прыщи-то свои не выпячивай, эффекта от этого манёвра никакого, — отмахнулась смерть, — вы лучше расскажите, при каких обстоятельствах умудрились мужиков к рукам прибрать?

— Чё сразу по больному-то бить? — сдулась Зинаида и начала каяться.

Внимательно, выслушав подробный рассказ, смерть подытожила:

— Это провал.

— С чего вдруг? — насторожилась Зинаида.

— С того, что вы вновь поддались греховному чревоугодию, вот вам и расплата.

— Какой грех? Мы тут с голоду умираем! — взорвалась Семёновна.

— Прекращай орать, жуй свой пирожок, пока я буду думать, как быть дальше.

— Что-то я не пойму, а в чём, собственно, проблема? — насторожилась Захаровна, чувствуя подвох.

— Дорогуши, теперь у нас проблем много, например, мы не знаем, кто конкретно ваши жертвы.

— Так-то да, но двух сразу можно отметить, я имею в виду императоров, у этих голоса другие были.

— Понятно, значит, всё-таки ищейки их сюда наведались, кстати, по ваши души.

— Да ты что?! — схватилась за сердце Зинаида.

— Ну да, я подслушала их разговор, они планировали на поиски вас отправить своих лучших ищеек. А учитывая, что им известно, что в пансионате объявились две ведьмы, теперь понятно, кого они искали.

— Так... всё-таки наши «женихи» ментами оказались. Вот как чувствовала, что их добить нужно!

— Зин, чё делать-то? Мы ж даже не знаем, от кого прятаться. Эти ж гады все как один!

— Погодь, — остановила её Захаровна и тут же обратилась к смерти, — насколько я помню, кто-то собирался запутать оракула, так?

— Так я и запутала. Он же сказал, что появятся, а не из проживающих вед — чувствуешь разницу?

— Я, может, и чувствую разницу, а эти стукнутые, по ходу, нет. Вот ответь, на кой они ночью, словно воры, в пансионат припёрлись, а? Не проще было проверить списки вновь прибывших? — упёрла руки в бока Зинаида, смотря на косточку уж больно агрессивно.

— А я знаю? — начала было она, но тут же махнула костлявой рукой. — Хотя теперь какая разница, они всё равно на вас скоро выйдут.

— Так... а об этой проблеме поподробнее, — подобралась Захаровна, словно готовясь к прыжку.

— А куда подробнее? Они вас скоро вычислят — парную тягу ещё никто не отменял.

— Ка... какую тягу? — слегка осипшим голосом переспросила Семёновна.

— Парную, — беспечно пожала плечами, решив немного поглумиться над провинившимися, — но вашу печаль-тревогу понять могу, дабы неизвестно, кто окажется под личиной. Ладно, если это будет маг хлюпик, а ведь женишок может и гномом оказаться, или же...

— Никаких или же, — рванув к смерти, заголосила Захаровна и вцепилась обеими руками в её косу, — а ну давай сюда инвентарь, я замуж за кота в мешке не пойду!

— Не смей трогать реквизит! — заголосила косточка и попыталась вырвать предмет устрашения из рук взбесившейся ведьмы.

— Нас большинство, так что сопротивление бесполезно! Отдай косу, и мы мигом решим эту проблему! — раздался злой голос Семёновны, и она тоже схватилась за косу.

Хоть и численный перевес был на стороне бывших бабушек, но вырвать из рук костлявой инвентарь никак не получалось, они пыхтели, ругались на чём свет стоит, но ничего не помогло. Затем Захаровна приподняла ногу, намереваясь пнуть упирающуюся смерть, но та заметила угрозу.

— Ну всё, достали! — рывкнула она, и бабушек словно ударной волной откинуло от работницы потустороннего мира. Нервные старушки тут же рухнули на пол. — Совсем страх потеряли?! — взревела смерть, стукнув косой об пол.

— Частично, — скривившись от боли, ответила Захаровна, поднимаясь с пола, потирая свою пятую точку.

— Извини, погорячились, — вторила ей подруга, стоя на четвереньках, — но и ты должна понять, нам никак нельзя за гномов замуж.

— Да пошутила я насчёт гномов, — садясь на стул, тяжело вздохнула смерть.

— Нифига себе шуточки... — прокряхтела Семёновна, приняв вертикальное положение.

— Заслужили, — процедила смертушка.

И тут воздух вокруг неё замерцал, и через несколько секунд появилось не пособие для изучения анатомии, а женщина лет тридцати миловидной внешности. Пока бабушки ошалело хлопали глазами, она достала из тайника пирожок и, откусывая, произнесла: — От злости аж есть захотела.

— Простите, а где смерть? — первая отмерла Зинаида.

— Везде, — философски изрекла женщина, продолжая жевать.

— Так это чё, личина была? — смекнула Семёновна, вспомнив оговорку «реквизит» бывшей костлявой.

— Ага, облик для устрашения, чтобы быстрее прониклись, а не выёживались. Но, как выяснилось, он не на всех срабатывает, — вновь тяжело вздохнув и закинув ногу на ногу, с печалью в голосе произнесла смерть.

Бабушки тоже печально вздохнули, сели рядом и принялись уплетать пирожки, чтобы хоть как-то успокоиться. Ели молча, каждая думала о своём, а когда закончили, первая взяла слово Захаровна.

— А голоса изменить можно?

— В принципе, изменить можно всё. А что?

— Я спрашиваю на всякий случай, вдруг это были правители, а я их сковородой. Нехорошо это как-то, а главное — небезопасно.

— Зин, но запах-то, кажется, был другой, — влезла Семёновна.

— А ты принюхивалась? — обрадовалась Захаровна, что тюрьма ей за членовредительство сиятельных особ не грозит.

— Ну... — замялась та.

— Да какая разница, правители или нет?! — влезла смерть. — Совсем забыла — скоро же отбор, вот там вас точно вычислят.

— Каким способом? — продолжала допытываться Зинаида.

— По брачному рисунку и кристаллу, определяющему пары. Да и тут можно запалиться, у вас же примерно через три дня метка пропадёт.

— Ну, это мелочь, — отмахнулась Зинаида, — Клавдия нарисует, она у нас в этом деле мастер. Помнится, так червонец нарисовала, что фальшивомонетчик чуть от зависти не застрелился.

— А есть способ не попасть на отбор? — перебила её подруга.

— Есть, если ваша метка постепенно станет меняться, и вас признают бракованными.

— Вот и выход! — подскочила со стула Зинаида и походкой Наполеона заходила по комнате из стороны в сторону, размышляя: — Тем более после удара молнии и не такое может произойти. Кстати, у нас ещё один человечек с подобной проблемой. Вот и узнаем у неё, как она этот секрет сохраняет.

— А что, вариант, — согласилась смерть, — это нам даст время найти способ, как замедлить тягу. Так что завтра я приведу, кх... — она замялась, что говорило, что с тем, кого она собирается привести, не всё гладко, — замену вас. После этого отправимся осматривать ваше владение, там уже находятся фолианты, которые я обещала. Возможно, и найдём нужную информацию. Хотя я всё же считаю, нужно быстрее проверить наше дело, только это поможет избавиться от сомнительных личностей (женихов).

Глава 10.

Ночное происшествие наших старушек, конечно, расстроило, но не настолько, чтобы впадать в отчаянье. Да они, вообще, были не склонны подвергаться этому пагубному чувству. Смерть же, как оказалось, тоже дама стойкая, и мужественно перенесла их прокол, правда, штраф им пришлось оплатить пирожками и тремя жареными яйцами. И они, между прочим, её не упрекнули в греховном чревоугодии, невзирая на приступы жадности.

Когда бесовестная пожирательница краденого добра покинула их, они поругав её для порядку, принялись вновь ломать голову, как быть дальше. Проанализировав ситуацию перед сном, они пришли к выводу — это мелочь, по сравнению с неожиданно нагрянувшими ревизорами, когда у них на складе излишки. Вот тогда, они реально разволновались, но мозг человека в состоянии стресса может выдавать гениальные решения. Так что, если случится страшное, они обязательно найдут выход.

Утром, как и собирались ранее пробежались по ведам, и как бы невзначай, потрогали их своды правил, как говорится: запули следы. После обеда они короткими перебежками направились к месту встречи, которое было в дальнем углу сада. Проверив, что за ними хвоста нет, они нырнули в заросли кустарника возле забора, и затаились в ожидании косточки.

— Зин, меня что—то заминка косточки, при упоминании замены напрягла —чую подвох.

— Ой, да не мечи икру почём зря, какая разница кто будет этой заменой? Всё одно личина на них. А вот то, что этой злыдни аппетит отменный, меня вчера действительно напрягло.

— Ой, и не говори, конкурентка, — сокрушаясь, согласилась с ней подруга, — и, главное, на халяву урвать старается!

Возможно, девы возмущались и далее по этому поводу, но их прервал скрип, они резко повернулись на звук, и в проёме отодвинутых досок появилась мужская голова.

— Голубчик, ты курятник не перепутал? — обратилась Зинаида к мужчине, который почти влез на территорию пансионата.

— Именно этот курятник мне и нужен, всегда мечтал в таком месте побывать. — Заулыбался он, тут же бегало глазами начал осматривать территорию.

— Никак не поёму, то ли ты форменный идиот, то ли самоубийца? — поинтересовалась Семёновна.

— Меня Клоус зовут, маг пятой ступени, — протягивая к ней руку для приветствия, произнёс он.

— А меня Серегус, а я маг шестой ступени, — произнёс второй мужчина, который только что влез на территорию пансионата.

«Зин сдаётся мне, это наша замена, вот почему вчера костлявая замялась при упоминании о них».

- Ну а меня представлять не нужно, материализовалась рядом смерть, в старом образе. Извиняйте, только этих смогла прижать...— показывая, косой на магов виновато произнесла она.

— Да нам—то какая разница, пусть будут мужчины, — флегматично ответила Захаровна, - главное, чтобы с поставленной задачей справились.

— Чё и упреков не будет? — удивилась последняя.

- Зин, то что мужички, это мелочь, но они же маги, вдруг со своими снюхаются.

- Девы, они не просто маги, а аферисты высшей категории, - начала рекламную кампанию смерть своих подопечных.

- Аферисты, говоришь? – с нескрываемым интересом стала рассматривать их Семёновна, - ну, так это в корне меняет дело, можно сказать, свои люди!

- А сколько степеней у магов? – поинтересовалась Зинаида, не менее оценивающим взглядом осматривая новых поделщиков.

- Десять, - слышался рядом голос рыженькой веды.

- Не поняла, а эта, что тут делает? – поинтересовалась смерть, не скрывая ярости, и её глазницы вспыхнули красным цветом.

«Ну всё, капец рыжей!»- с грустью посмотрела на будущую покойницу Клавдия.

«Придётся спасти ученицу!»

- А—ну, отставить жатву! – рывкнула Зинаида, закрывая, веду своим тщедушным телом.

- Отойди... - с шипящими нотками произнесла смерть.

- А ордер, на её устранение имеется? – с хитрецей во взгляде произнесла Семёновна.

Как я говорила ранее, старушки-то бывшие были ещё теми пронырами, и разумеется, одна из них смекнула, что просто так никто не умирает, всё должно быть согласованно сверху. Иначе, у смерти не было бы проблем с поиском замены.

- Какой ещё ордер? – растерялась костлявая, а сама судорожно вспоминая, не упустила ли она случайно нововведение.

- Куда вселенная катится, смерть даже не знает, что такое ордер! – начала сокрушаться Зинаида.

- Всё я знаю, - пробурчала обвиняемая, и стала успокаивается, ей как-то при посторонних вступать в перепалку со своими подопечными было не с руки. Кто знает, что они ещё ляпнут? Для этих торговков авторитетов нет. Не то чтобы она решила простить им пренебрежительное отношение к себе, больше скажу, она уже начал продумывать план отмщения, но осуществит его, только после выполнения ими задания. А пока, она решила делать вид, что они победили. – Ладно, пусть живёт.

— Джульетта, не подскажешь ты, что тут делаешь? — обратилась Семёновна к девушке.

— Как что? Вас решила подстраховать, ведь у вас частичная потеря памяти...

— Мы что—то не вружились, а чего вы друг друга по именам называете? — перебил их нахал по имени Клоус.

— А чтобы ты спрашивал, покойничек, — тут же среагировала Семёновна.

— А почему вы, они только меня так называют? А почему они покойники? — начала засыпать вопросами их девушка, внимательно посмотрев на мужчин, выдала: — Не, то что они покойники, понятно, только самоубийцы полезут в пансионат для вед. Но... видать она и дальше решила их засыпать вопросами, но её перебила Зинаида.

— Ну...— только она захотела прояснить ситуацию, её уже перебила смерть.

— Короче так, сейчас не до объяснений, время у нас лишнего нет. Ты рыжуха, возьми под опеку этих охломонов, объясни, как себя тут следует вести. А вы, что стоите, рты раскрыли, артефакты быстро надеть и начинать обучаться ходить плавной походкой.

Те, не мешкая, сделали, что им было приказано, в отличие от бывших бабушек, они побаивались даму с косой. Посмотрев на свой новый образ, Клоус пощупал почти не существующую грудь двойника Зинаида, то есть себя, и, покачав, головой, сокрушаясь, произнёс:

— Беда...

— Ещё слово, я тебя сама прибью, — разозлилась последняя, ведь, как ни крути, а комплекс у неё никуда не делся, более того, ещё больше укоренился в её сознании.

— Оттого что ты меня прибьёшь, твои прыщи не вырастут. Блин, нужно было другой взять артефакт, — с завистью посмотрел он на друга, который, не стесняясь, ощупывал грудь двойника Семёновны.

— Не вижу проблемы, меняйтесь артефактом, день один ходит с сиськами... — начала смерть, и тут же её перебил возмущённый голос Клавдии.

— В общем, так косатки, ещё раз, при нас будете о девичьих прелестях говорить, кастрирую, косой смерти, — косточка, вцепилась вначале в свой реквизит, но затем смекнув, что эта угроза им пойдёт только на пользу, протянула Семёновне косу.

— А чё тянуть—то, кастрируй их сейчас, а то боюсь, эти кобели, всех вед тут перепортят, а так, как—то спокойнее будет.

— Лучше убейте сразу, — воскликнул Серегус, и зло посмотрел на девушку, чей образ он приобрёл.

— Да фиг с ними, пусть ходят со своими колокольчиками, но только смотрите, — погрозила пальцем Клавдия, — никакого вечернего перезвона.

— Девятая, — дорогая за рукав обратилась рыженькая к Клавдии, — а чем они звонить будут? И... — начала она, тут же поднялась на цыпочках, и чуть слышно, спросила, — что такое кастрировать?

Вот что что, а Клавдия любила учить, посему та с прищуром посмотрела на новоявленных вед, наклонилась к уху девушки, и в подробностях описала не только что это такое, но и сам процесс. Девушка внимательно, выслушав, лекцию, при этом её глаза вначале округлись, и она издала вначале звук «о», а уже в конце «а», коварно так улыбнулась и посмотрела на мужчин с неким ехидством.

— Спасибо, за разъяснение в случае их непослушания, обязательно применю этот метод наказания, как я поняла, такое можно проделать и другим острым предметом.

— Силёнок не хватит, малявка. — Зло процедил Клоус.

— А кто сказал, что я это буду делать одна?

— Так хватит! — рявкнула уже Зинаида, и посмотрев на мужичков произнесла, — братва, нам ругаться между собой не с руки, раз мы в деле, значит, нужно с уважением друг другу относиться. Тем более, тут для вас работёнка имеется, нужно нарыть компромат на магинь, этих можно портить, но с умом, и чтобы не запалиться. Хотя, чего я волнуюсь, вы же аферисты высшей категории, всё делаете чин—чинарём.

— Ну так с этого и нужно было начинать, в предвкушении потёр Клоус руки, а то я, грешным делом, расстроился. Мало того, дел нет, так ещё и сладенького попробовать нельзя, кошмар просто.

— Как я понял, компромат нужно об их махинациях? — усмехнувшись, поинтересовался второй мужчина.

— Любой, главное, чтобы после него, им было плохо, а нам хорошо. — Всё ещё зло, смотря, на своего двойника произнесла Зинаида.

— Дева, я в восхищении, вот теперь мне жаль, что договор кратковременен, я бы с тобой замутил несмотря на твои прыщики.

Вот тут выдержка Зинаиды дала трещину, и она зарядила ему кулаком в глаз. Ну не знаю, откуда у неё взялась сила, но сластолюбец, посмеявшийся повторно оскорбить её, рухнул на землю.

— Ещё раз услышу, что ты обсуждаешь моё тело, пожалеешь, что не умер!

— Пресветлая, кажется, я влюбился, — поражённо произнёс он, держась за место, куда

нанесла сокрушительный удар наша валькирия.

— Когда, кажется, крестится нужно, — сплюнула с досады Зинаида.

— В общем так, девочка, — начала смерть давать распоряжение девушке, — с этих охломонов, ввести в курс дела, будут дурить, дай знать, я их мигом к праотцам отправлю.

— Да не будем мы дурить, — вставая, произнёс пострадавший от гнева Зинаиды, продолжая держаться за свою повреждённую гляделку.

— А что я с этого буду иметь?

«Молодец, девка!» — мысленно восхитились бывшие бабушки.

«Ты посмотри, какая нахалка, вздумала торговаться, и с кем, со мной!»

«Ты чего возмущаешься, она же ведьма, путь ещё с нераскрытым потенциалом». — Вступилась за неё Зинаида.

— Помогу, спрятаться тебе и твоему косатку от магов. — Ответила косточка, а сама начала сокрушаться, о том, что давно дала опрометчиво клятву, сейчас ей казалось, что лучше бы всё оставалась как есть.

Глава 11.

- Вот нахалка! – воскликнула смерть, когда за ней и бывшими бабушками закрался портал. Её возмущению не было предела, девушка не только попросила плату за помощь, но и потребовала взять её в дело, шантажируя тем, что имеет очень важную информацию, которая им скоро понадобится.

- Зря возмущаешься, из неё выйдет первоклассная ведьма, - заступилась за рыжую Захаровна. – Тут радоваться нужно...

- А ты, знаешь, какая должна быть ведьма? – перебила её косточка, не скрывая злости.

- Разумеется, такие как мы, - осматривая с любопытством территорию, тут же ответила Семёновна. – И хватит возмущаться, давай показывай наши владения!

Смерть от злости только скрипнула зубами, и тут же направились по тропинке, выложенной, гладкими серыми булыжниками. При этом она размахивала косой со свистом, рассекая, воздух. Она была в ярости от своего бессилия, и мысленно убивала вновь и вновь всю честную компанию, пока её не отпустило.

Дамы следовали за ней, любуюсь видами местности, при этом то и дело восхищённо произносили одно и то же слово: «красота». На беснующуюся косточку не обращали никакого внимания, мудро решив, что та занимается медитацией, пусть и такой своеобразной, а то что воздух мутзит своей косой, пусть, главное, не их. Да и восхищаться было чем, поляна, на которую они вышли из портала, поражала разнообразием цветов и трав, аромат от них исходил настолько приятный, что было желание упасть на траву и поспать часок-другой. От окружающего великолепия дух захватывало. Тут даже кустарники вдоль дороги выглядели так, что их словно подстригли в виде разнообразных фигур, а цветы росли в таком порядке, что складывалась впечатление, не поляны, а ковра с витиеватыми узорами.

-Ты посмотри и правда ведьмы, - посмотрев на бабушек, хмыкнула смерть, немного успокоившись. Только они хотели спросить почему? Но, дальнейшие её слова внесли ясность, - только ведьма может тут пройти, и не уснуть, или же с ведомой пройти можно. А вот если простой смертный, или даже маг тут окажутся, то хренушки, вырубится и будут спать, пока его отсюда не вынесут.

- Понятно, зачарованное место, - подытожила Зинаида, - недурно придумано, это даже круче, чем минное поле!

Пройдя прекрасный луг, они остановились на опушке около дубового леса, лёгкой прохладой повеяло из чащи, и появилось желание скрыться под короной деревьев от полуденного зноя.

- Ещё немного и мы на месте, - пробурчала косточка, и направились вглубь лесного массива, бывшие бабушки устремились вслед за ней, стараясь не отстать, кто знает, какие могут тут подстергать их сюрпризы. Пройдя по тропе примерно метров триста, они вновь вышли на поляну, там находилось большое бревенчатое здание, напоминающие терем, неподалёку от него было несколько поменьше помещений, а одно из них каменной кладки.

- Вон там, - указала косой в правую сторону косточка, - озеро, - бабушки повернулись, и в просвете деревьев был виден отблеск воды сверкающей от лучей солнца. – Ну что встали, рты раззявили, потом осмотритесь, пойдёте ваши хоромы смотреть - продолжала ворчать последняя, направляясь в сторону дома. Не успели они дойти до крыльца, как наткнулись взглядом, на постройку неподалёку с навесом в виде загона. Там, как кони в стойле, под наклоном стояли каждая в отдельной ячейке метлы, привязанные верёвками.

- Зин, вот это я понимаю, порядок! – хохотнула Клавдия, показывая рукой, в том направлении.

-Ага, видать, прошлая хозяйка была зациклена на частоте.

- Дурынды, эти мётлы не для уборки предназначены, - постучала по черепку своей

костлявой рукой смерть.

- А для чего? – насторожилась Захаровна, предчувствуя неприятности.

- А вы подойдите поближе, и поймёте сами, - не скрывая, ехидства произнесла их предводительница.

Ведомые любопытством, старушки направились к навесу, стоило им подойти ближе, как метлы резко встрепенулись и черенки наклонились в сторону бывших старушек. Первая среагировала Захаровна, и на автомате прикрыла своим телом Семёновну.

- Они, что живые? – выглядывая из-за спины подруги с настороженностью, поинтересовалась Клавдия. Тем временем их гид, подошла к навесу, отвязав одну из метёлок, ехидненько так выдала:

- Принимай летательный аппарат, - и тут же всучив в руки оторопевшей Зине подарочек.

- Нет! – заголосила последняя, и попыталась вернуть его обратно, коварному пособию по анатомии. Её нежелание летать вновь, понять можно, свободное падение с воздушного шара, ещё свежо в памяти.

— Зря срываешь голосовые связки, освоить летательный аппарат вам всё—таки придётся, — забирая и рук перепуганной Зинаиды метлу и привязывая её вновь, с серьёзным видом произнесла она. Но в душе, она смеялась в голос, и была рада безмерно, что, наконец, нашла рычаг управления этими нахалками найден!

— По.. почему, предаётся? — дрожащим голосом поинтересовалась Клавдия.

— Это единственный способ скоростного передвижения...

— Ничего подобного, есть артефакт открывающий портал! — тут же нашлась Зинаида.

— Угу...есть, да не про вашу честь, его нужно настроить на определённое место, а многофункциональный, тока у правителей есть!

— “Тока”, — передразнила её Клавдия, — ничего страшного, украдём мы эту вещичку.

— Допустим. Но есть маленькая такая проблемка — артефакты такой силы, нуждаются в мощной подзарядке. А учитывая, что у вас магического источника нет, то и говорить не о чем.

Убила она старушек ответом, и резко развернулась в сторону дома. Бабушки тяжело, вздохнув, и таской посмотрели на средства передвижения, понимая, что косточка права, им придётся освоить полёт на метле. А куда деваться? Если партия сказала: надо! Комсомол ответил: есть! Так что, наши будущие лётчицы—налётчицы, мысленно уже настраивались на покорение небесного пространства.

А вот смерть тем временем шла к дому в приподнятом настроении, ей было невдомёк, что наши отважные работницы торговли, уже смирились с неизбежным риском. Так что, её надежда на шантаж, таким способом, скоро разлетится в прах.

Вскоре они зашли в дом, и застыли как вкопанные, всё вокруг было покрыто толстым слоем пыли, а паутина уже напоминала, тюль, серого цвета, местами переходящая в чёрный.

— Не хрена себе, вековые залежи пыли! — воскликнула Зинаида.

— Ага, три сотни лет, тут никто не обитал, — не скрывая злорадства, ответила косточка, — так что займитесь пока уборкой, а я ненадолго отлучусь, мне артефакты нужно забрать.

— С какого перепугу, мы тут должны убираться? Мы просили дачу, для отдыха, а ты нас с ходу батрачить заставляешь? Мы так не договаривались! — возмутилась Клавдия.

— А вот тут ты заблуждаешься! Вы же просили дом, так? — начала смерть, но её тут же

перебила Зинаида.

— Клав, не сотрясай воздух, а то пыль поднимешь. Как не прискорбно осознавать, но мы с тобой, дали маху, в договоре действительно ничего не было прописано в каком состоянии должны были быть наши апартаменты.

— Вот именно, так что принимайтесь за работу, воду в кадках найдётся с правой стороны от крыльца, а если закончится, в озере наберёте, — скороговоркой произнесла смерть, и словно растворилась в воздухе, так и не дав девам повозмущаться напоследок.

— Капец, вот мы встряли...— печально осматривая фронт работ, тяжело вздыхая, произнесла Семёновна.

— Клав, нам ли быть в печали? — усмехнулась её подруга, — в прошлой жизни мы и не с такими проблемами сталкивались. Помнишь, целый день пололи, когда нас загнали на колхозные поля? Солнце, жара, и сорняки...я думала, что умру там же! Да мало того, они мне весь месяц снились!

— Так—то оно так, но трёхсотлетия пыль... Хотя, — начала она деловито закатывать рукава, — глаза бояться руки делают. Тем боле ты права, это в разы лучше, чем прополка.

За работу наши бывшие бабушки принялись с огоньком, им не терпелось привести всё тут в порядок. Убранство избы невероятно радовало, мебель была добротная, дубовая, правда, кресла им пришлось вынести на улицу, отмыть их не представлялась возможным, так что они решили с этим повременить. А также матрасы они вынесли, на них тоже спать было невозможно. Они уже было начали придумывать, как растрясти смерть на постельное бельё, полотенце, моющие средства, но тут Клавдия открыла шкаф, и замерла в изумлении.

Глава 12.

Среди белоснежного белья лежал пенёк, по бокам у него росли веточки, да так, что складывалась впечатление рук, и одна из них была согнута, словно она отпирает голову, если бы она была, а так — верхнюю часть пня. Но не это заставило замереть деву, а то, что этот пенёк открыл глаза и заговорил.

— Дверь закрой, не видишь, я отдыхаю!

— Ядрёная кочерыжка! — воскликнула Клавдия и тут же захлопнула дверку, подперев её спиной, так, на всякий пожарный.

— Клав, чё стряслось? — прибежала на крик подруги Зинаида, вытирая руки о влажную юбку.

— Это... — шёпотом начала она, показывая большим пальцем на дверку, которую подпирала.

— Ну?

— Чё ну? Леший там спит. Что делать будем?

— А ну, покажи мне лешего, отродясь такое чудо не видала! — подошла Зинаида и отодвинула её, распахнула дверку...

— Я чё, неясно сказал, дверь закрой!

— Ты, пенёк с ножками, ручками, будешь хамить, я мигом тебя топором размножу!

— Не понял, а это что, не сон? — встрепнулся леший. — А вы, собственно, кто такие? — начал он, затем замолчал и посмотрел на Зинаиду в упор. И чем дольше он смотрел, тем больше у него глаза округлялись. — Сгореть мне в топке! — поражённо воскликнул он и тут же продолжим слегка дрогнувшим голосом. — Ведьмы!

— Ага, они самые! — усмехнулась Клавдия, смотря из-за спины подруги на чудо чудное.

— Леший, — протянул он веточку-руку.

— Ведьма Зинаида, а она Клавдия.

Когда они представились друг другу, леший, вывалившись из шкафа, встал на свои веточка-ноги, кривенькие такие, и медленно стал отступать к выходу.

— Я это... пойду лесной народ огор... — наверное, хотел сказать огорошу или огорчу, но тут же поправился, — извещу, ой радость-то какая! — всплеснул он руками, резко развернулся и с невероятной скоростью покинул их.

— Что-то он от счастья уж больно резво по газам дал, наверное, сейчас будет оповещать живность о грядущей катастрофе.

— Фиг с ним, давай убираться дальше, нужно хотя бы к ночи тут немного разгрести, чтобы спать можно было.

После четырёх часов ударного труда девы умирали от усталости и голода, но были довольны результатом. В шкафу обнаружили шторы, бельё, полотенца, платья, передники и еще много чего. Всё было чистыми, словно недавно постирали и погладили. Это им приподняло настроение, хоть будет во что переодеться и на чём спать. Мудро рассудив, пришли к выводу — шкаф заговорённый, и все, что в нем хранится, всегда остаётся чистым. Вода в кадушках закончилась, девы взяли вёдра и направились к озеру — утром вода понадобится умыться. Да и искупаться нужно, после уборки они себя чувствовали трубочистами, казалось, насквозь пропитались вековой пылью.

— Куда эта падла смерть подевалась! Уже вечер не жравши, у меня от голода живот к позвоночнику прирос, — заныла Зинаида.

— И не говори, уморить нас голодом хочет костлявая, — вторила ей подруга, сокрушаясь

о тяжёлой участи и посматривая в лес — вдруг хоть ягоды растут, но, как назло, ничего не было.

— Как представлю, сколько у нас с тобой тут дел, так выть хочется, это ж сколько времени нужно убить, чтобы тут всё в порядок привести? Кстати, а давай корову купим? Молоко будет своёское, сыр, творог, масло..., — сглатывая слюну, мечтательно произнесла Зинаида.

— Так-то оно хорошо, но только кто будет её обслуживать? И на что мы её купим, у нас денег пока нема... — развела руками Клавдия, но тут неожиданно Захаровна остановила её, приложив палец к губам, показывая глазами на берег озера.

— Твою ж... — чуть слышно произнесла её подруга, впившись голодным взглядом в хвост огромной рыбы, который то появлялся, то пропадал под водой.

— В общем, так, бесшумно подходим и хватаем добычу, будет нам и обед, и завтрак, и ужин. Это ж сколько можно блюд из такой рыбины приготовить! — чуть слышно произнесла Зинаида.

Они крадучись, почти бесшумно стали подбираться к своей добыче. Им повезло — рыбий хвост продолжал мелькать рядом с берегом. Новоявленные рыбачки на носочках подошли как можно ближе и резко кинулись в воду, хватая руками рыбину. Та активно начала вырываться, но бывшие бабушки вцепились в неё мёртвой хваткой, разжать её можно, только если убить их. Им казалось, вот оно — счастье, но их обед, завтрак и ужин заголосил человеческим голосом и начал их бить руками!

— Совсем охренели?! А ну, отпустите, иначе ...

Бывшие бабушки в ужасе шарахнулись от неё.

— А-а-а! — заорали они, но затем Клавдия принялась за старое.

— Господи, прости нас, чуть каннибалами не стали! — сидя на попе, начала она креститься, за что получила от Зинаиды по руке. Видать, она первая оправилась от шока, и решила начать переговоры с русалкой.

— А ну, прекрати! — рыкнула она на подругу и посмотрела на свою правую руку, в которой была сверкающая чешуйка жертвы.

Мда, ситуация щекотливая. Ну и как после нападения контакт наладить? Как ни крути, но с местным населением нужно дружить, а то мало ли. Тем более своя русалка — это постоянная свежая рыба! Тут главное узнать, что она взамен хочет. Тем более Зинаида нутром чуяла, что смерть их обманывала, только не могла понять, в чём конкретно, но склонялась к мысли, что во всём. Может, эта водная дева прояснит ситуацию?

— Извините, милейшая, неувязочка получилась, — сделала Зинаида виноватую мину и подползла к пострадавшей на четвереньках.

Приблизилась к той части тела, которая находилась на берегу, бурча что-то себе под нос, попыталась вернуть на место свой трофей оторопевшей от происшедшего русалки. Но из-за налипшей грязи на хвосте этого сделать не получалась.

— Ага, дико извиняемся за конфуз, мы ж думали, это рыба, а тут вот оно как получилось — русалка, — влезла в разговор Клавдия, с интересом рассматривая диво дивное.

Хоть русалка и была вся в грязи из-за их потасовки, но часть тела, что в воде, была чистой, и только благодаря этому стало возможно её рассмотреть. Кожа у девы была перламутрово-белого цвета и словно светилась изнутри, чешуйки на хвосте нежно изумрудные и переливались всеми цветами радуги, волосы у несостоявшейся добычи тёмные, чуть ли не чёрные, и большие голубые глаза.

— А вы кто? — поинтересовалась их жертва, как только смогла нормально говорить.

После нападения и достойного отпора, а далее странных действия чёрт знает кого, на

неё малость напал ступор. Она смотрела на перемазанных грязью дикарок, силясь понять, кем те являются. На нимф лесных не похожи. Да она местных всех знает. Кто эти пришлые? И как смогли пробраться сюда? Чем-то они по описанию похожи на людей. Но...

— Ведьмы мы, — оттирая грязь от лица, произнесла Зинаида, наконец, вставив злополучную чешуйку на место, ненадолго, конечно, но кого это волнует, главное, что была попытка исправить оплошность.

Она повернулась к подруге в надежде, что та примет эстафету в переговорах, а то у неё в голове штиль, умных мыслей, как назло, нет. Но, увидев приятельницу, Захаровну пробила икота: подруга была вся перемазана грязью, и это изменило её до неузнаваемости — прям кикимора, не иначе.

— Кл... Клавдия, ты сейчас уб... убийственно красива, от такого вел... великолепия может враз удар долбануть.

— То же можно сказать и о тебе, — проворчала Семёновна, а затем как рявкнет: — Хватит икать! На нервы действует.

Её неожиданный крик, как ни странно, возымел действие — икота отпустила. Зинаида растерянно переглянулась с новой знакомой и вновь посмотрела на злую Клавдию. Не, а как тут не удивиться? Ну, грязные, но что стразу орать?

— Ну чё сидишь, глазищами хлопаешь? Пошли смывать грязевую маску, — добавила Семёновна.

Встав, Клавдия направилась к воде. Сейчас она определённо напоминала зомби. Девы отмывались долго, прополоскали одежду и стали искать глазами место, где можно выйти из воды, чтобы вновь не испачкаться. Русалка правильно поняла их взгляд и, помахав рукой, показала место.

— Вон нормальный спуск в воду, вы как бы должны были туда выйти, но...

— Не напоминай, — махнула Клавдия и направилась к указанному месту, подгребая руками, явно для увеличения скоростного режима.

— Она всегда такая злая? — подплыла к Зинаиде водяная дева, преданно заглядывая в глаза.

Скажите с чего вдруг причина её дружелюбия? Отвечу. Появление ведьм даёт шанс, что их заключению конец. Весь народ зачарованного леса задолбался жить в замкнутом пространстве. Их души требуют разнообразия, за триста лет видеть одни и те же рожи постоянно опостылело. Раньше ведьмы варили им зелья, и русалки с русалами приобретали ноги, пусть ненадолго, но это им позволяло бегать на свидания с обитателями другого озера, а сейчас... Короче, одна скорбь, одни родственники вокруг! В другом озере такая же беда. Общаются друг с другом только через птиц или другую лесную живность, если удастся её поймать и под угрозой утопления уговорить передать весточку обитателям другого озера, до которого километров пять пиликать. Русалка решила наладить контакт с ведьмами, чтобы первой заполучить зелье, рвануть туда раньше всех и выбрать самого лучшего русала.

Так что не одних ведьм в головах строились меркантильные планы. А с другой стороны, почему бы и нет? Девиз «ты — мне, я — тебе», кажется, действует во всех мирах.

Пока русалка разрабатывала план, как лучше наладить контакт, девы вели мысленную беседу.

«Клав, ты чего рычишь, как тигр в зоопарке, которого посетители достали?»

«Злюсь на себя, на тебя и на смерть».

«Насчёт смерти понятно, а на нас за что?»

«За что? А сама не догадываешься?»

«Честно, теряюсь в догадках».

«Теряется она!»

«Если есть что сказать, то говори, а не ёрничай!» — разозлилась Зинаида.

«Да не вопрос, скажу. Мы с тобой из-за своего греха — чревоугодия — уже дважды в чудную попали! То, что ты сковородкой лордов отоварила — я без претензий, даже приветствую и не прочь лично повторить твой подвиг. Но...»

«Не продолжай, и так понятно, дальше мы маху дали...»

«Два раза! И, самое ужасное, чуть русалку не убили! Ты хоть понимаешь, мы с тобой стали кидаться на всё, что движется, с намереньем сожрать, как ненормальные! У нас же другая задача — найти камни, прочесть проклятие...»

«Заклинание», — тут же поправила её подруга.

«Да какая, по сути, разница? Для одних это будет праздник освобождения от рабских оков, а вот для других начнутся тяжёлые времена. Так что слово «проклятие» тут тоже подходит».

«Ну... если с этой точки зрения смотреть, то да, кому-то будут кранты. А с другой стороны, плевать, главное, чтобы не нам».

«Вот тут я с тобой полностью солидарна. Кстати, я вот о чём думаю. Нам нужно хорошенько обеспечить себе безбедное существование аккурат до заварушки».

«Поддерживаю», — согласилась Зинаида и тут же ответила русалке, которая в недоумении уставилась на неё, сиюсь понять, почему та как-то странно меняется в лице, словно у неё в голове несколько роёв мыслей пролетело? Разумеется, водная дева начала волноваться — кто знает, что взбредёт ведьмам в голову? Она наслышана, что с ними ругаться — подписать себе приговор. Как говорили старейшины, после этого жизнь кардинально меняется, причём в плохую сторону.

— Она голодная, — решила не говорить всей правды русалке, заодно и выгоду извлечь.

Та, как услышала, дёрнулась, словно от удара, и решила от греха подальше скрыться в глубинах озера. Но кто бы ей это позволил! Зинаида тут же просекла, что чешуйчатая дева решила залечь на дно, посему тут же ухватила её за волосы, пресекая попытку к бегству.

— Отставить панику! Тебя в качестве пищи не рассматриваем, у нас другие гастрономические предпочтения.

— Чего?

— Я говорю, мы тебя есть не будем, так что успокойся.

— А кого будете?

— Да какая разница?! Главное же не тебя, — рыкнула на неё Клавдия.

Они, наконец, добрались до мостика, забрались на него и решили немного обсохнуть, заодно и разузнать обстановку в зачарованном лесу. Но русалка их опередила.

— У меня к вам дело, — решила она не ходить вокруг и около.

«О как, дело у неё!» — хохотнула Зинаида.

«Я, как посмотрю, тут народ весьма предприимчивый, не простаки, как я думала».

«Не то слово, прям с ходу за жабры хватают, даже страшно представить остальных жителей этого мира».

— Какое? — изображая дружелюбие, поинтересовалась Захаровна.

— Вы мне варите зелья, чтобы ноги отросли, а я вам...

— А ты нам рыбу, — тут же влезла Клавдия. — Только вначале рыбу, потом зелье.

— Не вопрос, — согласилась русалка, уже в мечтах видя себя бегущей по зелёному лугу навстречу своей любви.

А в это время между бывшими бабушками разгорелся скандал.

«Ты чего несёшь? — возмутилась Зина. — Мы ж с тобой варить зелье не умеем!»

«Ну и что? Научимся. И вообще, нам нужно подумать о провизии, а то вон в какие неприятности попадаем».

«Ты хоть понимаешь, что мы сдуру можем такое зелье сварить, что после него у неё не ноги вырастут, а, например, ещё две головы, как у гидры? Как тебе такое развитие сюжета?»

«Не очень, конечно, но ради научного эксперимента...»

«Клавдия! Ты хоть представляешь, какая о нас пойдёт слава, если узнают, что мы с тобой ни черта не умеем?!»

«Ладно, сейчас исправим ситуацию».

— Я, конечно, погорячилась по поводу зелья, тут проблема образовалась...

— Какая? — испуганно поинтересовалась русалка, мысленно со свистом падая с облаков обратно в озеро.

— Рецепт зелья утерян, для восстановления может уйти много времени, и это ещё полбеды — нужно будет на ком-то проверить опытный образец. Короче, нужны будут добровольцы! Есть такие?

— Не проблема, найдём, на себе я проверять не буду, а вот на остальных незамужних, думаю, можно проверить, — внесла предложение их новая знакомая, решив, что соперниц не жалко.

— Вот и ладненько, ты пока подбери добровольцев, а мы займёмся зельем.

— Вначале рыбу, а то без неё мы не сможем работать, — тут уже влезла Зинаида.

Русалка призадумалась и решила, что, собственно, она ничего не теряет. Пусть они лучше рыбу кушают, чем её. Посему она тут же попросила принести ведро на мостик, чтобы туда складывать улов. Когда она почти заполнила ведро рыбой, до неё дошло, что зелье может и с первого раза получиться, значит, её опередят.

Ну уж нет!

Черновик!!

— А если с первого раза зелье получится? — тут же задала она волнующий её вопрос, и схватилась за ручку ведра, чтобы у неё был в руках рычаг давления на ведьм.

Предприимчивая водяная дева сразу смекнула, что те за рыбу согласятся на что угодно. Но, только она не учла, что ведьмы уж больно шустрые, а когда голодные — вдвойне. В итоге, началось перетягивание ведра, каждый тянул в свою сторону, численный перевес был на стороне бывших бабушек, но их изрядно ослабшие тела, которые никогда не подвергались физической нагрузке уступали, натренированному телу пловчихи. У них даже внутреннего резерва не осталось, весь ушёл на уборку дома.

— Рыбий хвост, отдай взятку, — пыхла Зинаида, пытаясь ногами упереться в тело русалки.

— Не отдам, пока не придумаете, как эту проблему решить! — уворачиваясь от ног, шипела водяная дева.

— На голодный желудок не думается! — кряхтя, от натуги бухтела Клавдия.

— А вы постарайтесь. Ведьмы вы, или хрен знает кто!

Бывшим старушек так и подмывало сказать правду, что они — хрен знает кто.

— Давайте, прекратим борьбу, и подумаем, как решить вновь образовавшуюся проблему. Если согласны, кивните, — начала Зинаида.

Остальные участницы потасовки, тут же в знак согласия — кивнули, — Отлично, на счёт три, дружно опускаем, предмет спора — ведро.

Минутное замешательство, затем вновь дамы дружно махнули головой. Зинаида начала считать, и на счёт три, все разжали руки. Но, в пылу ожесточённой борьбы никто не подумал, что они удерживали злополучное ведро над озером. Итог, послышался всплеск воды, далее полный горя стон ведьм, и отборная ругань русалки.

— Дохлый карась, опять придётся рыбу ловить!

— Придётся, — тяжело вздохнула Зинаида, держась за сердце.

— Ты это... давай делом займись, а мы пока подумаем, как тебя раньше всех до женихов доставить.

— А, может, вы меня отнесёте?

— Озеро в скольких километров отсель? — всё ещё, держась, за сердце поинтересовалась Зинаида.

— Где — то в пяти. А что?

— В пяти? ! — возмущённо поинтересовалась Семёновна, вспоминая свои страдания, когда она мучилась из — за проблем со спиной.

— Ну да? — не понимала, по какому поводу та снова злится.

— Сама ползи, пять километров сущий пустяк, к вечеру будешь на месте!

— Этот вариант отпадает — пребывали, пятьсот метров, и всё, ожоги и чешуи потеря катастрофическая, год восстанавливать приходится.

— А если ночью? — не унималась Семёновна.

- Тоже не вариант, восемьсот метров, и всё, чешуи как не бывало, да и помереть можно, нам же без воды тяжело.

- Могу ведро дать, наберёте его, и в путь...- уже начала ёрничать Клавдия.

- Семёновна, хватить издеваться,- остановила её подруга. - Давай лучше подумаем, как горю помочь. Что не видишь, дева замуж хочет, а ты...

- Ладно, давай думать. - А ты, - обратилась она к русалке, - что воду баламутишь, иди нам рыбу лови. Замуж она хочет, - пробурчала, и начала усиленно думать, под аккомпанемент урчащего живота.

- Может, оленя, или другую животинку поймать, и на нём переправить, жаждущую любви? - начала Семёновна выдвигать предложения.

- Клав, да мы пока поймаем тварюгу, умаемся, её ещё и объезжать нужно. Ты сама посуди, вдруг животное рванёт в другую сторону, тогда нам, как пить дать придётся русалку тащить на себе, и есть вероятность, что сорвём спины. Вот скажи, зачем нам так рисковать?

- Мда, этот вариант отпадает, - согласились с ней подруга, и они вновь принялись искать выход.

Как назло, умные мысли решили их бойкотировать, что ввергало бабушек в уныние.

Клавдия удручённо подняла глаза к небу, и увидев, стаю гусей, встрепенулась.

- Зин, я придумала, давай её по воздуху доставим?

- Захаровна закатила глаза к небу, и качая головой хотела сказать, подруге, что та бредит, но увидев птиц, тут же поняла, ход мысли той.

- Как лягушку путешественницу?

- Ну, да, - мы на метлах её доставим.

- Клав! - постучала она, себе по голове рукой, - Мозги включи, как мы её удержим? И ещё, хочу тебе напомнить, что мы сами как бы лётному делу не обучены.

- Так-то оно так, - вновь тяжело вздохнула Семёновна, понимая, что план не выполнив.

- Слушай, а что мы головы ломаем, пусть русалка тоже учится летать на метле! - воскликнула радостно Зинаида.

- Ты когда-нибудь о летающих русалках слышала? - со скептицизмом, посмотрев, на подругу поинтересовалась Клавдия.

- А ты когда-нибудь ранее русалок видела? - обратилась та к ней, на что последняя замотала головой в знак отрицания. Подняв многозначительно палец кверху, продолжила, - вот, а они есть.

Глава 13.

Всё ещё не доверяя новым знакомым, она решила, что лучше предмет торга подвесить на торчавшую возле берега корягу, а когда наполнит его, продолжить переговоры. Выполнив работу, она подплыла к мостику, где её ожидали будущие предводители.

— Так, с моей стороны условие выполнено, — с этими словами она поставила ведро на мостик, но ручку от него продолжала держать, решив, если они не придумали, то она вернёт улов с привычную для него среду.

— С нашей тоже, — с хитрецей во взгляде произнесла Семёновна, понимая, что их решение, мягко сказать, удивит водную деву.

— Ну? — от нетерпения та даже отпустила ведро и забралась на мостик.

— Не «ну», а лётчицу из тебя делать будем, — хохотнула Захаровна.

— Какую ещё налётчицу?! — нервно переспросила русалка, исковеркав слово.

Хотя... кто знает? Возможно, она и навыки налётчика освоит, старые проныры и не тому научат. А судя по темпераменту русалки, она не прочь расширить свой кругозор — жизнь в озере ей опостылела, душа требует разгула.

— Не, пока только лётчицу, до налётчицы тебе ещё далеко, — веселилась Зинаида.

— Да вы объясните мне, наконец, как навыки какой-то там лётчицы помогут мне добраться до другого озера?! — разозлилась русалка, не разделяя веселья собеседницы.

— Понимаешь, лётчик — это тот человек, который может управлять самолётом, — русалка только спросить хотела, а это что ещё за хрень, но взмах руки Клавдии остановил готовый сорваться с языка вопрос. — Правда, самолёта у нас нет, придётся осваивать полёт на метле...

Русалка сдавленно ойкнула и сползла с моста в воду, наверное, решила залечь на дно и обдумать столь своеобразное предложение.

— Утопиться на радостях решила, что ли? — подползая на четвереньках к краю мостика и внимательно всматриваясь в гладь воды, поинтересовалась Клавдия.

— Тоже мне скажешь — утопиться... она же русалка! — подползла к ней Зинаида, и тоже начала всматриваться в глубину. — Я склоняюсь к версии, что дева решила в уединении обдумать наше предложение.

— А что, тут не могла обдумать? — не унималась Клавдия.

— Да кто ж знает этих русалок, может, им на суше хуже думается? — оторвав взгляд от воды, посмотрела сосредоточенно на подругу в надежде, что та подтвердит её версию.

— Зин, ты как сморозишь — хоть стой, хоть падай. Скажи ещё, что у неё мозг сохнет на солнышке!

— Это у вас мозг высох! Где это видано, чтобы русалка — да на метле! — вынырнув из глубин, взревела водная дева.

— Чё орёшь, чешуйчатая! — перешла в наступление Клавдия, приняв позу чайника руки в бока.

— Я не чешуй... — начала было возмущаться русалка, но её наглым образом перебила Зинаида.

— Да, кстати, как звать тебя?

— Лерэя.

— Так вот, Лерэя, мы из тебя героя сделать хотим, чтобы твоё имя с восхищением произносили, даже через века... — подняла палец Зинаида, агитируя. Что-что, а это они

умели, в эпоху СССР это был двигатель прогресса. — Сама послушай, как гордо звучит: первый полёт русалки на метле, командир эскадрильи...

— А эскадрилья — это что ещё за зверь?

— Это когда много русалок на метлах, — влезла Клавдия.

«Захаровна, нафига нам эскадрилья из русалок?»

«Пока незачем, а там кто его знает, может, и понадобится».

«Ты бредишь».

— Не, так дело не пойдёт, я рыбу ловила, значит, мне быть единственной лётчицей!

— Так это тебе решать, мы же только тебя обучать будем, а вот ты на этом можешь бабла поднять. Но пятьдесят процентов наши, — решила и тут урвать выгоду Клавдия.

«Подруга, бизнес — это, конечно, хорошо, но... есть проблема».

«Какая?» — Зинаида не понимала, где та нашла проблему, по её мнению — сплошная выгода. Русалок много, и — она уверена — летать всем захочется.

«Мы сами не имеем представления, как управлять этими штуками».

«Тоже мне проблема, а на что нам русалка-испытатель?» — посмотрела внимательно на их будущую жертву, а если выживет, то компаньонку и по бизнесу.

«А тебе её не жалко?»

«Её? Нет. А вот нас беречь нужно, нам ещё мир спасать».

«Не мир, а вед» — поправила её подруга.

«Да какая разница? Главное, что мы ценнее!»

«Тоже верно, — согласилась Клавдия, но добавила: — Пускай она над водой тренируется — если что, только хвост отобьёт, а то мне грех на душу брать не хочется».

«Клав, ты какого ляда ей пятьдесят процентов зарядила?!» — вспомнила об оплошности подруги Зинаида.

— Согласна на тридцать, — начала торг русалка, оборвав их мысленный разговор.

Она, конечно, не поняла значение слова «бабло», но что такое процент знала.

— Хорошо, тебе тридцать, нам остальное, — тут же принялась исправлять свой промах Семёновна.

— Я имела в виду вам тридцать, а мне остальное!

— Слышь, ты, крохоборка водяная! Не много семьдесят процентов для тебя? Чешуя не отвалится? — взвилась Зинаида.

— В самый раз, — в упор смотря ей в глаза, ответила будущая лётчица, а потом струхнула и решила уточнить: — А почему у меня чешуя должна отвалиться?

— Понимаешь, бывает, что от жадности у людей харя трескается, а у русалок чешуя отваливается, — без зазрения совести соврала Зинаида.

— Никогда не слышала о таком... — почесала задумчиво затылок Лерэя, силясь вспомнить такой случай со знакомыми.

— Это потому что таких жадных, как ты, свет не видывал. Если не веришь, то давай проверим опытным путём. Мы соглашаемся на твои условия...

— Нет! Давайте обойдёмся без экспериментов.

— Просто обидно, вам тридцать пять процентов, а мне тридцать...

— Почему тридцать пять? Ты нас неверно поняла, десять процентов — это на благоустройство территории, — начала Клавдия, но её тут же перебила Зинаида.

— На благоустройство территории — это подоходный налог, тринадцать процентов от прибыли...

«Совсем охренела! Мне в этом мире ещё не хватало обдираловки!» — мысленно взревела Клавдия.

«Дура, с чего ты взяла, что мы весь доход от налога на дело пустим? Ты что, забыла — нам нужно до того, как завершим миссию, финансово себя обеспечить!»

«Ну... если с этой точки зрения, тогда всё, совесть меня не мучает. Слушай, может, ей ещё и метлу продадим?»

« Не, ей не будем, но вот другим...»

— Тринадцать процентов? От тридцати? — начала русалка возмущаться.

— Вот смотрю на молодёжь и охреневаю от их наглости — с учителями, которые дают знания, припираться! Ты хоть понимаешь, что по закону ты нам должна ещё приплачивать? Мы тебе такие перспективы, а ты... — села на своего конька Клавдия. Что-то, а убедить оппонента, что тот неправ, она умела лучше своей подруги — та массой давила, а она силой слова побеждала противников.

— Да какие же тут перспективы?

— Слава на веки вечные! Процент от обучения, процент от продажи транспорта! Да мы, можно сказать, обеспечили твоё безбедное будущее и увековечили твоё имя на века...

«Главное, чтобы не посмертно» — хохотнула Зинаида.

— Простите, погорячилась, — тут же пошла на попятную русалка, боясь, что они могут её послать в болото, и на эту героическую роль, которая обещала ещё и финансовые блага, найдут другую.

— Давно бы так, — пробурчала Зинаида, вставая с колен и забирая ведро с уловом. — Клав, воды набери, — показала она взглядом на другое ведро.

— А зачем вы воду набираете? — удивилась Лерэя.

— Для хозяйственных нужд, — поднимая полное ведро с водой и пыхтя от натуги, пробурчала Семёновна.

— Так это... — зависла русалка растерянно, смотря на своих учителей.

— Что это?

— Ну, кадушки-то зачарованные, вода в них сама заполняется, да и в доме вода есть, мне Лютик об этом рассказывал. Сейчас, правда, не знаю, но раньше точно была.

— А Лютик, это цветок говорящий или... — всё ещё держа ведро с водой, спросила Семёновна.

— Какой ещё цветок? Леший он, Лютик — это сокращённо, а так он Лиютицириан.

«Нахрена такое царственное имя пеньку с глазами?» — недоумевала старушка.

— Что-то когда мы уходили, кадушки пустые были, да и в доме водопровода нет, — сказала, борясь с нервным тиком, который её пробил от осознания того, что над ними наглым образом поглумилась смерть.

— Насчёт кадушек не переживайте, через три часа будут полные...

— Ты хочешь сказать, что воду нам набирать не нужно было? — угрожающе тихо поинтересовалась Зинаида.

— Ну да... — не понимала русалка причины нервозности ведьм. — Слушайте, а зачем вам для хозяйственных нужд вода? И вообще, это не ваша проблема, а домового.

— Кого? — сдавленным голосом поинтересовалась Семёновна, понимая, что они за всё это время никого постороннего дома не обнаружили, кроме пенька с ножками и ручками.

— Клав, ты что, враз поглупела? Забыла, что домовые существуют? — сдерживая ярость, Захаровна решила предотвратить раскрытие их истинных личностей. — Лерэя, тут дело такое — нет в доме домового.

— А вы что, с собой его не привели? Если нет, то я поражаюсь вашей беспечности! Каждый знает, что дом обслуживать должен именно он, только эти негодники владеют бытовой магией. Да вы и сами знаете, что нет ни одного дома без них.

А вот в этом русалка заблуждалась, наши бабушки об этом ни слухом, ни духом.

— А насчёт воды в доме, где там водопровод? — чуть ли не рыча, спросила Клавдия.

— Так я же говорю — будет домовый, будет водопровод, и кадушки с водой заполнятся.

Бабушки молча посмотрели друг на друга — теперь до них дошло, что их наглым образом надули.

— Вот сволочь костлявая! — швырнув ведро в воду, взревела как пожарная сирена Клавдия, — чтоб её косой да по черепку пять раз подряд!

— Да, — подтвердила Захаровна. У нее ноздри, как у дракона, раздулись, а в глазах загорелся мстительный огонёк.

Ну всё, процесс запущен, ведьмы от души пожелали «блага».

Глава 14.

В это время, ничего не подозревающая глава диверсионной группы, достав им артефакты, улаживала уже свои дела — долг долгом, а прямые обязанности никто не отменял. Она стояла перед почившими в устрашающем облике, запугивая бедных по привычке — был у неё грешок, любила она это дело и сама не понимала почему, хотя анализировала так и эдак, пока, наконец, не пришла к выводу, что это её сущность. А может, сжилась с образом и никак выйти из него не может.

— Ну что, касатики, прокатились с ветерком по мостовой на драндулете? Теперь милости просим в ад, обещаю — спуск тоже будет впечатляющим, — следя за реакцией начинающих наркоторговцев, произнесла она ехиднёвским голосом.

Почившие, если бы могли потерять сознание, то непременно воспользовались бы этим способом уйти от ответственности, но это из разряда фантастики — души сознание потерять не могут, так что придётся им испытать чашу горькую до дна. И всё же один из них решился подать голос:

— А почему сразу в ад? Мы, между прочим, дурь так и никому не продали. — Неплохая попытка защиты, но...

— Ха! — произнесла косточка скрипучим голосом. — Но ведь собирались? Так что извиняйте, даже за помыслы вам придётся провести в чистилище годков так... — она задумалась, подсчитывая срок их наказания.

— Сколько? — произнесла нервно душа второго почившего.

— Триста. Так что хватит попусту болтать — чем раньше начнёте страдать, тем быстрее освободитесь.

— В смысле? — решил уточнить на всякий случай первый почивший, что их ожидает после ада.

— Переродитесь и будете исправлять ошибки прошлого. А вы что думали, в аду срок отбудете и в рай?

— Мы, вообще-то рассчитывали на божий суд, — подал голос второй.

— Суд, конечно, будет, длиною в триста лет, — рассмеялась она, так как ад это — муки душевные, а не котёл на огне, как многие думают.

И только она хотела им озвучить их участь, как её коса ожила, вырвалась из рук и нанесла сокрушительный удар ей по черепку. И началось! Смерть, повизгивая, уворачивалась и носилась как угорелая от неожиданно свихнувшего реквизита. Почившие посчитали это возмездием свыше за то, что она глумилась над ними. Получив пять раз по голове, косточка изловила косу и немедленно отправила хохотавшие души в чистилище.

«Пушай там теперь поржут» — пробурчала она. Удары, конечно, физического вреда не причинили, но вот её имиджу нанесли сокрушительный вред. Теперь эти несостоявшиеся наркоторговцы обязательно разболтают всем, как смерть её собственная коса гоняла! Мда, стыдоба, да и только.

Разумеется, Смерть догадалась, кто нанёс репутации её урон, но подавила в себе порыв прибить их — ещё рано. Пока нужно задобрить старушек — второго такого позора она не вынесет. Сейчас она сможет как-то замять сей конфуз, но если это повторится, тут уже от её репутации не останется и следа, ржать будут все.

Она вернулась в мир, где на данный момент проживали её вражины—бывшие бабушки. Тяжко вздохнув, присела на пенёк, и в её руках появился пергамент с пером. Тут она начала мысленную беседу сама с собой, чего раньше не делала, всё—таки вред был нанесён. Беда...

«Итак, они при первой встрече мне нахамили и вздумали торговаться, и покатили сегодня, запиши это под первым пунктом. —Подумав немного, решила понравиться. —

Не, запишем под разными пунктами, всё—таки нахамить, торговаться, избиение —это разные вещи. А чем больше пунктов, тем больше повода наказать их со страшной силой, и вот это вот...»

Она вновь призадумалась, водя пером по виску. Наверное, вспоминая, чем ещё её оскорбили? Пока в голову приходят прегрешений только на три пункта: хамят, торгуются и бьют.

«Что—то я упустила, — пробормотала она, и покосилась на свой реквизит, и тут же вспомнила, — точно, эти сволочи, уничтожили мою репутацию в хлам! Так что, не три пункта, а четыре».

Быстро записав прегрешения на пергамент, она поднялась с пенька, опёрлась об свою косу. Как ни крути, а пыль им в глаза придётся пустить, а вот когда они исполнят предназначение, она за всё поквитается!

«Хорошо, что записала всё, а то вдруг забуду или проникнусь к ним симпатией, тогда этот пергамент мне напомнит, с какими зверюгами я дело имею. Слов просто нет. Меня? Смерть? И по макушке реквизитом при почивших! Куда вселенная катится...— покачала она головой, — Ну да ладно, возмущаюсь потом, сейчас нужно изобразить саму любезность. Итак, что эти гадины любят?»— задалась она вопросом, и тут же вспомнила про их грех—чревоугодие.

Глава 15.

В этот момент, бабушки уже почистили рыбу, и сидели на крыльце расстроенные. А как тут не переживать? Улов есть, но сохранить его невозможно, нет ни соли, ни холодильника.

— Мы же, если её всю сварим, всё равно не осилим, — поддерживая голову ладошками, чуть ли не плача произнесла Захаровна. Пусть они своеобразные дамы, но считали, что никак нельзя относиться безответственно к продуктам. Они ещё помнят времена, когда в студенческие годы, кушали только кефир и булочку, это был их обед, завтрак и ужин. Если стипендия заканчивалась, то приходилось переходить на жёсткий режим экономии, возможно, поэтому на подсознательном уровне для бывших бабушек, голодание — это тяжкое испытание. Так что, для них загубить ведро рыбы — это сродни вандализму.

— Чего грустим? — раздался голос смерти, а затем на небольшом отдалении появилась она.

Опасается, раз дистанцию держит.

— Даже и не знаем с чего начать, при этом объяснить причину нашей печали культурными словами. — начала Семёновна, дрожащим от злости голосом.

— Да? — сделала она вид, что не понимает причину их злости. Подумаешь, убираться заставила, ничего страшного, физический труд ещё никому не вредил, зато они будут заняты, и никаких глупостей не совершат. Ей хватило инцидента с правителями.

А вот тут она ошибается, они уже совершили—пообещали из русалки лётчицу сделать, и торговлю мётлами наладить. Хотя... может, это и не глупость вовсе? А, наоборот, гениальная идея, из которой они извлекут пользу?

— Ой, не нужно делать, из нас дур, ты прекрасно знаешь причину нашего гнева! — Встав с крыльца начала Зинаида.

— Я действительно ничего не понимаю? — решила стоять кочка на своём. Но, внутренне насторожилась, вдруг они опять ей пожелают «блага»? От этих психованных ожидать можно всё что угодно!

— Хорошо, я сейчас введу тебя в курс дела. Первое, ты зараза, нас без провизии оставила!

— А это что? — показала она глазами на ведро чищенной рыбы.

— А это результат нашей смекалки. — Всё ещё злясь, ответила Зинаида.

— С этим пунктом обвинения — не согласна, — подойдя к крыльцу, она достала сумку словно из воздуха, и начала выкладывать продукты на ступеньки, — бывшие бабушки растерянно смотрели на кульки с едой от которой исходил божественный аромат, что у них не произвольно началось слюноотделение.

— А соль есть? — сглотнув слюну, уже примирительным тоном произнесла Семёновна.

— Соль? — зависла смерть, и посмотрела в сумку, — нет, — замотала она головой, и тут же добавила, — будет. Ну, так что, инцидент исчерпан?

— Не совсем, нам домовый нужен, — всё ещё хмурясь, с нажимом в голосе произнесла Захаровна.

— Кто? — вновь изобразила удивление, и тут же напряглась.

Домового, она не хотела им помогать приобрести, надеялась, что те и дальше будут гробить себя уборкой в своих загородных апартаментах. Но видать, придётся придумать что-то другое, чтобы им попортить тут жизнь. А с другой стороны, как ни крути, домовый нужен, нечего им время тратить на всякие глупости. Чем раньше они выполнят предназначение, тем быстрее она им отомстит, и наконец, вздохнёт спокойно.

— Домовой. Или ты думаешь, мы не узнаем, что в каждом доме они имеются? — сверля

злым взглядом, начала обвинительный процесс Захаровна.

— Протестую! — воскликнула смерть, — я к этому миру, сейчас никакого отношения не имею, не мой это участок, так что знать не знала, о том, что тут должен быть у каждого домовой, — не моргнув и глазом, соврала косточка. Но, она знала об этом, более того, раньше это был именно её участок, но после определённых событий, её перевели на другой.

— Но ведь имела ранее отношение, а значит — знала! — зацепилась Клавдия за оговорку «сейчас».

— Да это было триста лет назад! — взвилась обвиняемая, но тут же сдулась, ей сейчас скандалить не стоит, по её плану, она должна втереться в доверие к своим будущим жертвам. — Мы будем и дальше скандалить, или перейдём к обсуждению решению проблемы?

— Нет у нас времени на скандал, рыба, может, испортиться. — Показывая глазами на улов, пробурчала Клавдия.

— Вот и славненько, — потирая ладошки, направилась она в дом, — ну, что встали? Пойдёмте в книжках поищем, как негодника обезвредить, а вот как его привязать я к месту знаю. — Бывшие бабушки устремились за ней, они хоть и устали, но ради улучшения жилищных условий, готовы включить оставшиеся внутренние резервы.

— А что, есть на примете домовый? Ты уже нашла нам его? — семена рядом со смертью, поинтересовалась Захаровна.

— А чего искать—то, вашего и умыкнём? — не останавливаясь, пробурчала она.

— А искать его не будут? — продолжала допытываться Зинаида.

— Не—а, он записочку напишет, что подался в другую империю, в поисках счастья.

— А что и такое бывает? — всё никак не могла уговорить Зина.

— Все хотят счастья, так что бывает.

— Красиво, конечно, ты говоришь, но что—то меня гложут сомнения. Не думаю, что домой согласится написать записку, да и работать ему там нравилось, — поделилась своими мыслями уже Клавдия.

— Разумеется, не согласится. Но, только кто его спрашивать будет? Мы попросту его украдём, а записку написать, так и быть, я его уговорю, — потрясла смерть своим реквизитом. Понятно, опять угрожать будет.

— Так ты с нами, что ли, на дело пойдёшь? — устраиваясь, на стуле возле стола поинтересовалась Клавдия.

— Разумеется, только облик сменю, чтобы никто не догадался кем я являюсь. Мне в отличие от вас, придётся в бар наведаться и выманить его на улицу. Ну а дальше, дело за вами.

— А ты откуда, знаешь, что они в баре зависают? — тут же почувствовала нестыковку Клавдия.

— Об этом только ленивый не знает, — пробурчала смерть, доставая три фолианта из пространственной сумки. — Вот, ваши источники знаний, давайте искать в них способ его обезвредить, перед тем как переправить сюда.

— В книге искать? — с опаской посмотрела на толстенную книгу Клавдия.

— Угу, — ответила смерть, и начала просматривать свою книгу.

— Капец! Без интернета жить - это просто жуть. — взывала Клавдия.

— А мне это напоминает студенческие годы, — хохотнула Зинаида и углубилась в чтение.

Через полчаса взвыла Семёновна:

— Да что мы зря время тратим, давайте его вырубим, и всех делов—то!

Только к ней собралось присоединиться Зинаида, как наткнулась на рецепт увеличение груди, у неё от радости чуть победный вопль не вырвался. Но, зная свою подругу, которая непременно начнёт её отговаривать, решила скрыть правду о своей находке, но номер страницы запомнила. Как только появится возможность, она обязательно сварит себе зелье.

— Да? И чем ты его вырубать собралась? — ответила ей косточка, в голосе которой сквозило ехидство.

— Твоим муляжом, — вступила в диалог Зинаида, и сама этим временем уже представляла себя обладательницей пышных форм. Она верила что, если можно быстро грудь увеличить, то и другие части тела тоже. Видимо, со свой болезненной худобой она так и не смирилась.

— Реквизит не дам, и не муляж это вовсе! — отодвинула подальше средство устрашения.

— Ну—ну, — усмехнулась Клавдия.

— Хочешь проверить опытным путём, что я не вру? — начала закипать смертушка.

— Может, хватит!- остановила окриком зарождающийся спор Зинаида. —Мы на дело идём, или дальше будем словоблудием заниматься?

— Вначале нужно найти способ, как его обезвредить, — стояла на своём смерть, — он же может перемещаться в пространстве:только что был в руках, а потом бац - пусто.

— А если по голове, тяжёлым, да неожиданно? — вспомнив свой недавний случай на время устранения лордов, поинтересовалась Зинаида.

— Если неожиданно, то можно, - почесала свой черепок смерть, — но вдруг он очнётся раньше, чем мы его утащим зачарованный лес?

Ничего не скажешь, риск есть, так что бывшие бабушки тяжело вздохнули, принялись далее штудировать литературу. Через полчаса, и групповое чтение прервал восторженный вопль Клавдии.

—Урааа! Нашла, — кричала она как ненормальная, выплясывая лезгинку у стола.

— Если что, тащить тело будет она, - показывая рукой на подругу, произнесла Зинаида.

— Я, конечно, не возражаю, — внимательно смотря на танцующую, изрекла косточка, затем повернулась к Зинаиде, и чуть слышно, — но мне интересно, почему?

— Видишь, как резвиться, значит есть ещё порох в пороховнице, а у меня нет.

— Логично, — согласилась с ней смерть, и вновь взглянула на невольного грузчика.

«Ничего не понимаю? — недоумевала она, — с одной стороны, они другу за друга горой, а с другой, вон свою подругу собираются заставить тяжесть нести одной. Где логика? Или ну них, это что—то сравни игры: подставь, разыграй ближнего?»

Всё ещё размышляя о нелогичном поведении своих подопечных, смерть взглянула на источник радости жертвы Зинаиды. Как оказалось, способ усмирения домового прост, сонный порошок, правда, с маленьким добавлением— заклинание, простенькое на первый взгляд, но оно имеет силу, если произнесёт его ведьма. Была, правда, одна проблема, где его добыть, тут она вспомнила, что у них есть маги—аферисты, уж кто—кто, а они точно знают, где его достать. Тем более им всё равно нужно в пансионат за вещью, которая удерживает домового там.

— Так он его вырубить должен? — поинтересовалась Клавдия, когда они вышли на

крыльцо.

— Нет, вырубить не получится, а вот лишить способности передвигаться в пространстве — должен. — Меняя личину, произнесла косточка. Теперь перед девушками стояла женщина с пышными формами и с шикарными рыжими волосами.

— Косточка, а кокай у тебя настоящий облик? — с завистью смотря на её формы, поинтересовалась Зинаида.

— Этот, — нехотя ответила она, — и прекращай меня косточкой называть! Меня, зовут Мара!

— Ну... насчёт зовут, ты погорячилась, - не согласилась с ней Клавдия, — ты сама приходишь, причём неожиданно. Извини, конечно, за прямолинейность, но хуже гостя и придумать нельзя.

— А я и не обижаюсь, привыкла, — тяжело вздохнув, махнула она рукой. Тут её понять можно, нет никого, чтобы радостно ей улыбался: в глазах либо страх, либо злость, тёплой дружеской улыбки они ни разу не видела. Хотя, нет, был случай, и она поверила в искреннюю улыбку и радость при встрече, за что и поплатилась, теперь у неё долг, и другой облик навечно!

— Мара, знаешь, что—то ты внешне на ведьму смахиваешь, ну никак не на смерть — прицепилась с расспросами дотошная Зинаида.

— Так получилось, — уклончиво ответила она, открывая портал.

Глава 16.

Они вышли из портала недалеко от того места, с которого прошлый раз покидали пансионат. Косточка уверенно отодвинула доску забора, и только занесла ногу, чтобы влезть на территорию, её остановил взволнованный шёпот Клавдии.

— Мара, — первый раз она обратилась к ней по имени, —сейчас на территории парка призраки караул несут, можем запалиться. - Та же, посмотрев, на Семёновну снисходительно, хмыкнув, ответила:

— Ты забыла, что я смерть?

— Провалом памяти не страдаю —молода ещё, но вот инстинкт самосохранения у меня что—то в последнее время уж больно обострён.

Косточка посмотрела на говорившую, и хотела ей сказать, что она насчёт обострённого инстинкта заблуждается, более того, она уверена, что это чувство погибло вместе с их телами. Иначе как объяснить их безобразное поведение с ней?

—Насчёт призраков голову, не забывай, я беру их на себя. Так что, хватит тут трястись как зайцы, пойдёмте ваших двойников проведем.

Как смерть и обещала, призраки проплывая мимо них, никакой заинтересованности не проявляли, более того, казалось, что они их вовсе не замечают. Короткими перебежками они—таки добрались до своей комнаты, приоткрыли дверь, и услышали странные звуки, словно кто—то вскрикнул, потом шорох и тишина.

— Привет, диверсанты, — чуть слышно произнесла Зинаида, и включила свет.

— О! А вы чего пришли-то? — раздался голос из-под кровати, и оттуда появилась голова веды.

— Джульетта, ты чего тут делаешь? - чуть слышно произнесла Клавдия с удивлением, наблюдая, как последняя вылезает оттуда. — Только не говори, что своего Ромео, на одно из этих аферистов променяла.

— Ну и мысли у тебя бредовые, — поправляя одежду, с укором посмотрела она на неё.

- Тогда ты чего с двумя мужиками тут делаешь? - приступила к допросу Зинаида.

- Разрабатываем план набега на кладовые, - невозмутимо отвечает рыжая.

- Не, ты посмотри и эта туда же! - воскликнула смерть, - тебе тоже не терпеться получить метку?

- Почему тоже?

- Потому что, эти дурынды, вчера грабить ходили, итог: несколько пирожков и метки.

- А вы собственно, кто такая? - подбоченившись, поинтересовалась Джульетта.

- Это Маруся, наша сообщница, - тут же подала голос Захаровна, пытаясь заслонить своим тщедушным телом смерть, от больно плотоядного взгляда Серегуса-мага шестой ступени.

«Какая я тебе Маруся!»- возмутилась косточка.

«Мара, или Маруся - один чёрт! - мысленно отмахнулась от её воплей Зинаида, - и, вообще, спасибо скажи, что я твоё инкогнито берегу, и от сластолюбца прикрываю».

«Кого?»

Растерлась будущая жертва начинающего Казановы, который уже принял стойку, так как её формы не оставили его равнодушным, да, более того, если бы не свидетели, то он уже ринулся в бой. Пока наша троица вела мысленную беседу, тот мысленно предавался со смертью развратом. Интересно, его пыл поубавился, если бы он знал на кого глаз

положил?

«Потом объясню». – Решила не развивать добровольная защитница целомудрия, но решила внести ясность по поводу девушки, - и ещё, у неё метка уже имеется.

«Чё творится! Что, и она таким же способом мужика прибрала?»

«Не, у неё Ромео, парень, из её колхоза». – Снизолла до пояснений Клавдия, правда, смерть так и не врубилась, о каком колхозе идёт речь. Только хотела уточнить, как её перебила девушка:

- Джульетта, - протянула она руку к смерти, и тут же представила мужчин, после опомнившись, поинтересовалась, - я что-то не поняла, про какие метки говорилось?

- А что тут не понять, мы вчера случайно скомпрометировали лордов в итоге, - Клавдия задрала рукав платья и продемонстрировала трофей-метку.

- Вы? Скомпрометировали? Лордов? – переводя ошарашенный взгляд с одной на другую, - Да как такое возможно?

- Тю, делов-то, по башке хрясь, и компрометируй... сколько хочешь, - с гордым видом произнесла Захаровна, и тут же внесла уточнение, - но только быстро, анестезия действует недолго.

- Обалдеть! – восторженно воскликнула девица, - Представляю, как они обрадовались... Так, если вы их скомпрометировали, то почему тогда в пансионате ни слухом, ни духом? И кто они такие?

-А мы откуда знаем кто? Они же все как клоны! - начала заводится Клавдия, напоминание о вчерашнем провале её жутко разозлили, а ещё больше, раскатистый смех магов.

- Это ж надо, лордов по голове, и скомпрометировать...- развеселился Клоус, а потом резко выдал, - подождите, если вы смогли это повернуть... то выходит, что вы нарвались на свои пары?

- Ага, сработал закон подлости, - согласилась Зинаида, - слушайте, мы, вообще-то, пришли сюда не наши «подвиги» обсуждать.

- Я бы назвал это другим словом, и уж точно не подвигом, - хохотнул Серегус, продолжая поедать взглядом косточку, а та старалась делать вид, что не замечает этого. Хотя, женская натура ликовала, на неё никогда никто так не смотрел, всегда во взгляде был страх. А тут... Ух, какой огонь во взоре-расплавиться можно!

«Мара, не ведись, - мысленно предупредила её уже Клавдия, - он бабник».

«Я и не введусь, просто первый раз на меня так смотрят».

«А ты знаешь, что бывает после таких горячих взгляда?»- не унималась Клавдия.

«Нет, но очень хочу узнать».

«Не советую». - почему она так и не сказала, их мысленную беседу прервал Клоус.

— Девы, может, перейдём к делу? Нам ещё набег на кладовую делать, а то кормят тут отвратно. Я вообще удивляюсь, как веды от голода в обморок не падают?

— Это потому что они потомки ведьм — нас не сломить! — с гордым видом произнесла Джульетта.

— Слышь, несломленная, ты бы поаккуратнее со словами, а то договоришься до проблем, а у нас в партии «свободные ведьмы» каждый человека на вес золота. Так что рано ещё революционные речи толкать, нам пока в подполье поработать нужно, — остудила пыл начинающей революционерки Зинаида.

«Зин, может, партию назовём «вредные ведьмы?» — внесла поправку Клавдия.

«Дурында! Кто ж в названии партии суть её членов и действий отражает? Ты хоть раз слышала про партии: коррупционеры, взяточника, расхитители народного добра?»

«Ой, только не начинай мозг выносить, я и так поняла, что глупость сморозила, — согласилась с критикой Клавдия, — членские взносы будем собирать?»

Мда, кто о чём, а Семёновна о выгоде.

«Однозначно, — мысленно ответила Зинаида, — эти деньги на старость откладывать будем, кто знает, вдруг тут нет пенсионного фонда».

«Не приведи господи!» — перекрестилась Клавдия, а народ увидел её манипуляции руками, немного опешил.

— Это после удара молнии рука своей жизнью живёт, такое иногда вытворяет, что диву даёшься...

— Бедные... — сочувственно покачала головой веда, — я всё поняла, буду в уме речи составлять, а когда время придёт...

— Вот тогда на броневик забирайся, — перебила её Семёновна, — и давай волю словоблудию, а пока следи, о чём говоришь, сама понимаешь — за такое можешь ссылкой не отделаться.

Что такое ссылка девушка знала, но вот что такое броневик...

«Вы бы сами следили, что говорите. У девушки, как и других присутствующих, от некоторых ваших словечек ушки торчком и умственный процесс запущен...» — пожурела смерть своих подопечных.

«Ничего, думать полезно, а учиться просто необходимо, тем более у нас уважительная причина — молнией долбануло, и — опа! — мы гении».

«Да ну вас», — махнула смерть рукой, чем тоже вызвала подозрение у новых членов партии.

Серегус прищурил глаза:

— Вы что, мысленно переговариваетесь?

«Что, дотрынделись! Нас спалили!» — проворчала смерть.

— Мы? Мысленно переговариваемся? А так можно? — изобразила удивление Клавдия.

— Вы нас за дураков не держите, не забывайте, что мы маги...

— А давайте, всё-таки перейдём к делу, — перевела внимание на себя смерть, и маги тут же устремили на неё взгляд, в котором говорилась: давай уж, начинай излагать, зачем припёрлись на ночь глядя. — Проблема у нас: нужно одно зелье достать, и только вы в состоянии нам помочь.

— Да? — усмехнулся будущий Казанова, плотоядно смотря на косточку. — И что за зелье, и, главное, зачем?

— Домового обездвигить, чтобы выкрасть, — вырвалось у Клавдии.

У магов взгляд стал ещё подозрительней. Ведь их так и не просветили, на кой понадобился этот балаган. А домовые у всех есть, так что тут какая-та нестыковка.

— Вот трещотка! — отвешивая подзатыльник подруге, прошипела Зинаида.

— Эй, попрошу без рук! Товарищи по партии имеют права знать, ради чего совершают подвиг!

— Девы, надеюсь, вы нам поясните, что такое партия? А также попрошу заметить, на

подвиг мы согласие не дали. Так что в ваших же интересах нас убедить, что в этом есть необходимость. Смерть могла бы нас принудить, а вы, увы, нет, — не скрывая ехидства, выдал Клоус.

«Мара, доставай свой реквизит, сейчас объяснять начнём политику партии», — вспыхнула Зинаида.

«Погодите вы косой размахивать, попробуем уговорить, забыли, что некоторые у нас под прикрытием?»

«Ладно, — согласилась Захаровна, — но если заартачатся...», — вот что они будут делать, она так и не успела сказать, её подруга перешла к мирным переговорам.

— Ну... это как бы организованная группа людей, выражающая интересы тех или иных социальных слоёв, в нашей случае вед. Наша цель — пробраться в государственную власть и использовать её в своих интересах. Ну или попортить нервы властям, если внедриться туда не получится. А главная задача — скинуть оковы с угнетённых вед.

— Девы, а ничего, что мы маги, а не угнетённые веды? — внёс уточнение Клоус.

— А ничего, что вы без пяти минут покойники? — парировала Зинаида.

— Мы это прекрасно понимаем и хотим прожить свои последние часы как мужчины, пусть и мысленно, и бороться за баб не собираемся.

— Это вы зря, — перешла к агитации Клавдия, — сами посудите, умрёте вы, и никто о вас и не вспомнит. Можно сказать, жизнь прожили зря. А вот если поможете ведьмам обрести свободу, о вас помнить будут вечно, возможно, памятник поставят, и не один, правда, посмертно. Но ведь это ПАМЯТНИК! Улавливаете, о чём я?

Смотря на наглые рожи мужчин, ведьмы понимали, ни черта маги не улавливают. Дам аж зло взяло, но они решили повременить с силовыми методами убеждения.

Клавдия обратилась к смерти:

«Мара, теперь на тебя одна надежда, не поддаются гады!»

«Мне их в расход пустить или только припугнуть?»

«Нет, попробуем их соблазнить другим, ты, например, Серегусу дай надежду на райское блаженство...»

«Что-то я тебя не пойму. Сама говоришь, не убивать, а про рай талдычишь?»

«Ну ты и темнота! — мысленно возмутилась Клавдия. — Глазки ему построй...»

Косточка посмотрела на мага и скосила свои глаза к носу. Казанова вздрогнул. Амурные дела для неё что-то новое, и как глазки строят, она не знала. Увидев её манипуляции, Зинаида мысленно взревела:

«А ну отставить косоглазие!»

«Мара, верни нормальный взгляд, — как можно спокойнее произнесла Клавдия и начала ей объяснять, как нужно действовать. Благо смерть не была душой, быстро поняла, что от неё требуется. Или почти поняла... — Ну всё, действуй. Дай ему надежду — убить её никогда не поздно, и не думай о последствиях».

«Кого убить?» — уточнила косточка.

Клавдия мысленно взвыла.

Глава 17.

Пришлось Зинаиде рыкнуть на неё и заставить дышать полной грудью — теперь была надежда только на бюст, раз с глазами не получилось. На радость нашим девушкам, нужный эффект был достигнут, и Серегус купился, а вот Клоусу пришлось пообещать аферу века — только это склонило чашу весов в пользу помощи в нелёгкой борьбе против магинь.

Смерть пошла за порошком с Серегусом, а остальные принялись шерстить помещение в поиски артефакта, удерживающего домового. Причём на этого гада было настроено несколько артефактов, и их все нужно было найти. Благо Клоус прочёл заклинание поиска. Девушки вначале испугались, думали, что их могут вычислить — магией же тут пользоваться нельзя. На это аферист пятой ступени только хмыкнул и заявил, что его всплеск магии не почувствуют. Пришлось поверить ему на слово.

Минут сорок потратили на поиски и, наконец, пять артефактов нашли и уже собрались возвращаться к себе в комнату, но Клоус с Джульеттой решили посмотреть место будущего грабежа. Спорить с ними не стали, пошли на место встречи, куда скоро должны прийти Мара с магом.

— Клав, что-то я беспокоюсь, что этого озабоченного с Марой отправили, она хоть и смерть, но в амурных делах профан.

— Ты права, но не забывай: если что — у неё в качестве аргумента есть реквизит, думаю, он пыл любого остудит.

— Надеюсь, — тяжело вздыхая, произнесла подруга.

Они подошли к двери и услышали доносившиеся из-за нее странные звуки. Зинаида немедленно припала глазом к замочной скважине. Увиденное ввергло её в шок, сказать она ничего не смогла, а лишь сдавленно начала издавать невнятные звуки.

— Да чё стряслось-то?! — потрянула её за грудки подруга.

— Там это... — начала она, вернув способность говорить, — захват тылов происходит, наглый и вероломный!

— Чего? — посмотрела на неё, как на ненормальную, Семёновна и, поняв, что от подруги ничего путного не добиться, сама решила посмотреть, что, собственно, происходит. — Во дают! — прыснув от смеха, шёпотом произнесла она. — Зин, а ты чего так заволновалась, у них пока всё прилично, подумай, за попу схватился.

— Клав, ты хоть понимаешь, кого он схватил?! Она же смерть! — не могла успокоиться Зинаида. У неё в голове никак не могло уложиться, что смерть со смертным обжимается — это ж нонсенс!

— Подумай, — пожала плечами беспечно Клавдия.

— Чё делать будем?

— Как что? Ждать, пусть голубки помилуются, глядишь, Мара добрее станет. А ещё я ей припомню, как она в ад хотела отправить за прелюбодеяние.

— А я всё-таки настаиваю поинтересоваться у неё, может он её чем-то заколдовал?

— Ну ты и сказанула! — усмехнулась Клавдия, но, прислушавшись, к совету подруги, перешла на мысленное общение.

«Мара, тебя спасти или сделать вид, что мы ещё не пришли?»

«Спасать? — удивилась та. — Зачем?»

«Как зачем?! — влезла Зинаида. — Вначале нас — дев — совращают, а там и до греха недалеко. Забыла, как ты Клавку журила за прелюбодеяние?»

После этого послышалось истеричное:

«Спасайте, я пока не решила, хочу согрешить или нет!»

Девы резко открыли дверь, не особо громко, но достаточно для того, чтобы привлечь к себе внимание, и заохали. Маг, пронзил их злым взглядом, развернул смерть к себе спиной, прижал её к себе.

— Вас никто не учил стучаться? — рыкнул он.

Бывшие бабушки прифигели — они надеялись, что он, как многие мужчины в таких случаях, шарахнется от женщины и сделает вид, что ничего не происходило. А тут совсем другая история: он прижимает её бережно, словно не смерть держит, а сокровище.

— И как это понимать? — уперев руки в бока, изображая чайничек, начала обвинительный процесс Захарова, когда шок от поведения мага отпустил. — Мы тебе доверили деву непорочную...

«Ты непорочная аль как?» — тут же мысленно обратилась она к Маре.

«В этом теле непорочная... — без заминки ответила она и тут же поправилась: — ...кажется».

«Да какая разница? — влезла Семёновна. — Нам нужно мужика заставить вину почувствовать и вырвать нашу красавицу из его загребущих лап. Вон, как клещ в неё вцепился, а у нас дела».

— Маруся теперь моя, и только мне решать, где ей быть и с кем общаться, — убил он их наповал.

Пусть они и испытали шок, но это состояние долго не продлилось, они в прошлой жизни и не с такими сталкивались. Сейчас их задача — спасти главу диверсионной группы, она попросила о помощи, а женская взаимовыручка — это святое.

— Ты бы ответственность на себя не брал, коль выполнить её не сможешь. Забыл, что без пять минут покойник?! — нашлась Зинаида.

— Я решу эту проблему, — процедил он.

— Только не говори, что решил со смертью договориться или обмануть? — хохотнула Семёновна, понимая трагикомичность ситуации: он бережно обнимает ту, что прекратит его существование в этом мире.

— Попробую оба варианта, а если не получится — убью смерть...

У нее глаза округлились, она задрала голову, чтобы посмотреть в лицо тому, кто вздумал ей угрожать.

— Вы там конопляное поле не проходили случайно? А то парень мало того, что якобы влюбился, так ещё и пургу гонит.

— Какую ещё пургу? Лето на дворе. Да и не маг стихий.

— Это фигуральное выражение, — махнула рукой Захаровна, — так, всё, герой-любовник, руки убрал он своей зазнобы, нам на дело идти нужно, а ты пока стихи про любовь сочини, что ли. А то как-то некрасиво получается: схватил и всё. А где романтика? Красивые слова, ухаживания? Мы — женщины — это любим...

Вот эти доводы возымели действия, он взял бережно за плечи всё ещё офигевавшую смерть, которую пригрозил убить, и начал давать несбыточные обещания: мол, готов преодолеть любые преграды лишь бы быть вместе, и чувство у него к ней самые что ни наесть настоящие. Да много чего он говорил, девы даже прослезились, как трогательно он всё это излагал. И только они подошли к главному — признанию в любви, как их мелодраму прервали вернувшиеся Джульетта и Клоус.

— А что тут происходит? — раздался весёлый голос мага пятой ступени.

— Цыц, дай досмотреть сериал, — шикнула на него Семёновна и устремила взор на влюблённого мага в ожидании продолжения.

Тот замолчал и зло посмотрел на друга.

— Так, раз продолжения не предвидится, — заговорила Зинаида и обернулась к вошедшим и впиалась взглядом в восемь палок колбасы, которые держал Клоус. — Чё, всё-таки умыкнули?

— А что тянуть-то? — беспечно ответила Джульетта и направилась к столу, чтобы положить туда выпечку, но тут же нарвалась на таможенную пошлину в лице Семёновны.

— Давай сюда! — выдернула у неё два батона бывшая бабка, потом, посмотрев на Мару и вспомнив, что та тоже покушать не прочь, забрала ещё один. — Вот теперь всё в норме, — подмигнула она оторопевшей девушке.

— А чего вы такие странные? — смотря поочерёдно на всех, спросил Клоус.

— Мы нормальные, а вот твой друг... — показала глазами Клавдия на Серегуса, — кажись, подхватил лихорадку... любовную, так что вы как хотите, а мы Марусю забираем. Болезнь эта заразная, может повлечь необратимые последствия. Горячка страсти — это ещё ерунда, а вот когда болезнь до мозга доберётся, то всё — афера века может и накрыться.

Клоус с ужасом смотрел на друга и никак не мог понять, правду веда говорит или ёрничает? Ну не может его друг так опростоволоситься! Насчёт болезни он понимал — это издёвка, а вот то, что из-за влюблённости можно аферу века похерить, то тут он был согласен на всё сто.

— Серегус, отпусти Марусю, ей на дело идти нужно, домовые не всю ночь в своём баре гужуются.

Строгий взгляд друга возымел действие, и приступ влюблённости афериста немного отпустил. Тот развернул к себе смерть и чуть слышно произнёс:

— Я найду выход, верь мне.

Вот тут он, конечно, неверное слово выбрал, только идиот поверит аферисту, но его преданный взгляд сказал — не врёт.

— Меня Мара зовут, — приподнялась она на цыпочках и поцеловала мужчину.

— Зелёе у тебя? — обратилась к смерти Зинаида, когда та отошла от своего кавалера.

— Порошок, — поправила смерть и нехотя отправилась на выход.

Зинаида засеменила за ней, но решила перед уходом тоже собрать пошлину:

— Таможенный сбор, — протараторила она, забирая три палки колбасы у Клоуса.

Он не стал возмущаться, а лишь усмехнулся. Ведь у него было припрятано десять палок колбасы — как чувствовал, что эти гнусные бабы своё урвут.

Только он немного ошибся — у этих гнусных баб нюх отменный, и его тайник будет обнаружен, разумеется, с последующей конфискацией имущества.

Глава 18.

А тем временем их царственные женихи, сидя у камина, разрабатывали план действий. Жениться на ведах они не собирались, а значит, нужно как-то от ненавистных невест избавиться.

— Вилиан, как думаешь, почему из пансионата нет новостей?

— А что тут думать? Эти девки не просто так на нас вышли, уверен, им помогли, — ответил орк, смотря мрачным взглядом на огонь.

— То, что девки действовали по наводке — понятно, да и не могли они нас вырубить собственными силами. И всё ты! — зло посмотрел на друга маг и тут же начал передразнивать: — Давай обряд проведём, наша сила фонит, побудем немного простыми смертными. Ну что, побыл? По тыкве получил? Вот теперь сиди и любуйся на метку. Зла на тебя не хватает!

— Арман, да прекрати меня поедом есть, мне и так тошно...

— Тошно ему... — проворчал второй страдалец, взяв кубок со столика возле своего кресла, отпил вино и продолжил, — ладно, хватит об этом, дело сделано, давай думать, как этих стерв искать, и что делать. Я бы предпочёл казнить их, таких тварей не жалко, но нужно придумать предлог.

— Арман, давай обойдёмся без крови, — не согласился император орков. — У нас один выход — найти ведьм, собрать воедино их алтарь — кристалл, и прочесть заклинание, разрывающую парную связь. Главное сейчас — быть начеку, эти аферистки могут на многое пойти, например, принять облик шикарной девы, соблазнить нас, и тогда никакой обряд не поможет.

— Определённо нужно что-то делать, но чтобы орк да без крови... Мда, метка из тебя делает неженку.

— Тебе врезать или на слово поверишь, что я в норме? — стал принимать боевую ипостась обиженный.

— А ну угомонись, мебель опять разломаешь! — швырнул в друга парализующее заклинание маг — это у них уже в привычку вошло. Пусть орку это что слону дробина, но он быстро успокоился.

— Арман, прекращай свои штучки, бесят, — сверкнув в друга якобы злым взглядом, жених Зинаиды плюхнулся обратно в кресло и принялся разглагольствовать: — Нужно срочно отбор затеять, попробуем их вычислить таким путём, кристалл истины ещё никому обмануть не удалось. Заодно нужно своих людей послать в пансионат для вед. Ты хоть что говори, а эти ненормальные у меня доверия не вызывают, странные они какие-то.

— Может, удар молнии на них так подействовал? Или они и есть ведьмы.

— Да брось, — отмахнулся от предположения друга орк, — какие они ведьмы? Ни рожи, ни кожи, а про сиськи вообще молчу — один намёк на них. А ведьмы-то по описанию оного какими знойными красотками были...

— Ну... не знаю, — продолжал сомневаться Арман, — взгляд у них какой-то не такой, у вед пустой, а у этих разумный.

— Да ладно...

— Вилиан, ты пока поисками сисек был занят, я за ними внимательно наблюдал — им нужно уделить пристальное внимание.

— Арман, раз ты считаешь, что они темнят, нужно срочно вызывать твоего брата с Клоусом. Пусть они за ними понаблюдают, заодно и проверят, как дела в пансионате. Лучше их никто с этим делом не справится.

Император орков был прав, эти аферисты настолько виртуозно играли роль магов с

посредственными способностями, что даже враги расслабились и не видели в них угрозу. Более того — пытались использовать их в своих интересах. Не всем магам нравилось, что приходится жениться на ведах, многие из них хотели, чтобы те были просто наложницами для продолжения их рода. Некоторые по скудоумию вообще считали: как только девушка исполнит своё предназначение — родит, её можно смело ликвидировать. А вот императоры и здравомыслящие их подданные прекрасно понимали: убийство ведьм приведёт к катастрофическим последствиям — равновесие будет окончательно разрушено.

— Вилиан, насчёт предложенных кандидатур у меня возражений нет. Архимаги быстро разберутся там во всём, но есть проблема, эти дурни куда-то пропали. Вот зла у меня на них нет! У нас тут заговоры, а они...

— Не понял? Что значит пропали? — всполошился орк.

— А то и, значит! Отлучились тестировать свои новые наработки и больше не выходят на связь.

— Может, что-то у них пошло не так? Ну или как в прошлый раз — случайно портал в другой мир приоткрыли. Лишь бы снова в переходе между мирами не сгнули. Вспомни, мы их еле оттуда вернули.

— Вилиан, мой брат в этом мире — это я точно знаю! Но вот где Серегуса черти носят с его другом — вычислить не могу. Такое ощущение, что их кто-то скрывает.

— Твою ж... — соскочил с кресла орк и начал нервно расхаживать по комнате. — И что будем делать? Нам нужно срочно отыскать этих пройдох!

— Вилиан, найдём, не забывай — Серегус мой брат, применим магию крови.

— Тогда действуем так: — плюхнулся обратно в кресло император орков и принялся делиться своим планом, — находим этих экспериментаторов и посылаем в пансионат повинную отрабатывать, и строго-настрого запретить девок портить — знаю я их.

— Сам такой, — парировал ему друг.

— Ага, — на автомате ответил орк, а когда дошло, взвился: — Что?!

— Ладно, не такой, но близко, — посмеиваясь, ответил маг.

— Кто бы говорил... — проворчал оклеветанный, затем махнул рукой и продолжил: — Так вот, их — в пансионат, а сами под личинами послезавтра пойдём в бар. Оракул сказал, что там предстоит встретиться с теми, кто решит нашу проблему. Но с ними нужно быть настороже, так как данные о них расплывчатые, единственное, что я понял из бреда оракула, что это женщины, и мы их должны спасти. Только я не понял, чем могут какие-то бабы нам помочь?

— Возможно, они выведут на ведьм, — задумчиво смотря на огонь в камине, поделился своей мыслью маг.

— Что-то мне подсказывает, мы ещё пожалеем об этой аванюре.

— Возможно, Вилиан, но рискнуть всё-таки стоит.

Глава 19.

В это время в пансионате

— Собиратели дани ушли, теперь можно спокойно поделить награбленное, — стоя у стола, усмехнулась рыженькая веда.

— Слушай, не подруги у тебя, а грабители, ей богу! — доставая из кармана пространственную сумку, проворчал Клоус.

— Не суди их строго, раньше нормальными были, тихими... — покачала она головой, сокрушаясь. — А, собственно, что я хочу? После удара молнии и не такое может случиться. Хотя, с другой стороны, такими они мне больше нравятся, только одно раздражает — врут наглые, и это... как его... Во! Таможенный сбор собирают. Я вообще не пойму, что это такое?

— Судя по тому, что они у нас колбасу с батонами забрали, это или налог, или банальное ограбление. Причём внаглую, — заржал Клоус. — Но ты молодец, мелкая, что предупредила о том, что они отобрать могут, — похвалив девушку, он достал продукты из пространственной сумки.

Мда, если бы бабушки знали, что их наглым образом обвели вокруг пальца, то, наверное, отпаивались валерьянкой — весть стол был завален украденными продуктами.

— Это им месть за то, что они меня кинули в прошлый раз. Думали, я не узнаю о пирожках, да и следы преступления лучше подчищать нужно. Если бы крошки нашёл домовый, а не я, у них бы были проблемы.

— Ну тогда, Джульетта, это можно считать моральной компенсацией, — хохотнул Клоус и посмотрел на друга.

Тот стоял с мрачным выражением лица и о чём-то усиленно думал.

— Так, мелкая, время уже позднее, тебе пора, — подошёл он к веде и начал подталкивать к выходу, — завтра добычу делить будем.

Девушка сразу смекнула, что сейчас начнутся тайные переговоры, значит, ей нужно узнать, о чём будут разговаривать мужчины. Посему она демонстративно, зевнув, поторопилась к выходу со словами:

— И то верно, спать хочу, то и гляди, вырублюсь. Спокойной ночи, и это... заклинание на продукты не забудьте наложить, а то испортятся.

С этими словами она скрылась за дверью. Зашла за угол и притаилась. Через несколько секунд дверь комнаты открылась и тут же закрылась — аферисты проверяли, ушла она или нет. Выждав ещё немного, Джульетта на цыпочках подошла к двери и, прислонив ухо к замочной скважине, занялась прослушкой.

— Серегус, что стряслось? Меня твой скорбный вид жутко напрягает.

— Вон, — послышался голос второго, и девушка чуть не взвыла — замочная скаженна узкая, не видно, что мужчина демонстрирует другу.

— Нихрена себе! — воскликнул второй. — Что теперь делать будешь? Хотя, о чём я — бедная дева скоро станет вдовой, не успев выйти замуж за пару.

— Она даже не знает, что моя пара, — послышался расстроенный голос Серегуса.

— Не понял?

— А что тут не понять? Я наложил морок на метку и резко заблокировал чувствительность её тела, когда понял, что происходит. Правда, морок скоро спадёт, и она узнает. Вот что вы припёрлись раньше времени?! Всё испортили, я только собирался ей обо всём рассказать.

— Я думаю, что ты умрёшь раньше запланированного смертью срока — твоя пара её

опередит.

«Капец мужику!» — мысленно согласилась девушка с Клоусом.

— Хотя... — начал Серегус, а затем наступила тишина.

Джюльетта душой не была — сразу поняла, что накинута полог неслышимости. Ее теперь ещё больше снедало любопытство — просто так такие вещи не делают, значит, сейчас они говорят о сверхсекретных вещах. Но делать нечего, нужно было уходить, чтобы ненароком её не раскрыли, но для себя она приняла решение, что будет следить за ними.

«Что за жизнь у меня такая? За всеми шпионю, никто мне не доверяет!» — мысленно возмущалась она.

— Хотя у нас есть шанс — мы можем подчинить смерть, — тут же оживился Серегус.

— Что, совсем с ума сошёл?! — возмущившись, постучал по своей голове Клоус. — Забыл, чем это всё закончилось? Кстати, мы с тобой почти покойники из-за того, что пытались исправить косяк твоего предка, возмнившего, что сможет пленить смерть и использовать её жизненную силу, чтобы стать бессмертным. Итог: смертушка на свободе, ведьмы наказаны за помощь костлявой и сейчас ведут жалкое существование. Я ничего не забыл?

— Забыл — равновесие нарушено, и нам с тобой так и не удалось выкрасть ведьм из другого мира. Знаешь, даже умирать противно, выходит, наша жизнь пуста как белый лист бумаги.

— Эй, что за пессимистический настрой?! Ты забыл про аферу века? Да и ведьм мы нашли, только каким способом они попали сюда — это уже другой вопрос. Заметь, сильнее нас с тобой и брата твоего магов в этом мире нет. Хотя есть ещё один, но это маловероятно — он, конечно, чокнутый, но не настолько.

— Насчёт брата... Арман говорил, что скоро появятся ведьмы, и он ждёт их. Как выяснилось, они уже здесь. Только мы сказать ему об этом не можем — клятва костлявой не даст. Что делать будем?

— Ситуация отвратительная, но мы выкрутимся. Сказать не можем, но про намёк в виде знаков запрета не было — будем таким способом направлять его. У меня другой вопрос — что ему скажем по поводу нашего отсутствия?

— Тут проблемы не вижу, скажем, что эксперимент неудачный, лечились после него. Меня больше другое волнует, как ему объяснить нахождение здесь?

Глава 20.

В полумраке коридора пансионата крадучись двигалась диверсионная группа, а возглавляла шествие Семёновна. А вот смерть плелась позади всех и о чём-то сосредоточенно думала. Хотя не совсем верно — она решила, что нужно заглянуть на огонёк к судьбе и начистить её моську. Такого поворота событий, который произошёл сегодня, косточка ну никак не ожидала! Ну а как тут ожидать? Собираешься на дело, планируешь мини-грабёж с последующим похищением и — опа! — между важными делами тебя накрыла лавина романтизма.

— Нужно ещё в отдел по амурным делам заскочить, свиристелок этих косой погонять и попинать хорошенько, — пробурчала она, так как готова поклясться собственным реквизитом — это заговор.

— А что, такой отдел существует? — отвлекла её от плана избиения Зинаида.

— Угу, — буркнула смерть и добавила, — пока.

Только Захаровна в ответ собралась съязвить, мол, а ордер на устранение всего отдела имеется, как её остановила Клавдия, подняв руку и показывая жестом — стоять. Все замерли, затаив дыхание. А далее виновница резкой остановки начала усиленно приноживаться. И только Зинаида собралась впадать в панику — решила, что подруга уловила запах одного из лордов — как та ругнулась:

— Ах они, барыги охреневшие! — Она стремглав рванула к двери одной из ниш. — Харчи заныкали!

— Может, вернёмся, и ты, Мара, на них пар спустишь? По глазам вижу — тебе это необходимо, — обратилась к ней Захаровна, хотя и сама была не прочь присоединиться к карательной операции. Тут ведь дело не в спрятанных продуктах, а в утраченном доверии. Хотя его и никогда не было. И всё же осадок оседал толстым слоем на души обманутых дам.

— Времени нет, но наказать крыс нужно, чтобы так глупо не подставлялись! — уперев руки в бока, возмущённо произнесла Семёновна, смотря на лоток с выпечкой и на разнообразные мясные изделия, которые висели на верёвочках, подвязанные к длинной палке.

С одной стороны, возмущение Клавдии понятно, украсть столько много — это залёт, а с другой — она не знала, что те вместо украденного качественную иллюзию оставили. А когда пропаша обнаружится, у них уже будет железное алиби, а вот несколько магинь подставят — это была идея Джульетты, а Клоус, который уже просёк, что в пансионате казённые деньги бурными потоками рек оседают в сундуках казнокрадов, решил, что до того как их арестуют, неплохо было бы, чтобы они друг другу нервы испортили. Более того, он получит массу удовольствия, наблюдая, как эти ядовитые скорпионы будут жалить друг друга. Если у девушки был маленький план мести, то Клоус жаждал развернуться на полную катушку, а если ещё и Серегуса подключить, то тут будет жарче чем в аду. С одной стороны, это им на руку, так как большая часть врагов будет занята разборками, а в это время брат Серегуса вплотную займётся поисками фрагментов кристалла ведьм.

— Не думаю, что они подставились бы так, — почесав затылок, с сомнением произнесла Мара, — но наказать за то, что зажилили, нужно. Так, срочно нужно забрать всё, чтобы к ним переместилась пустая палка и лоток. Представляю, как у них вытянутся рожи, — хмыкнула смерть и продолжила возмущаться. — Ты посмотри на них — обманывать нас вздумали! И эта мелкая туда же, говорила я вам — она ещё та проشمандовка!

— Не сотрясай воздух почём зря, давай думать, как всё это утащить, — остановила поток возмущения Клавдия.

— Это не проблема, у меня и пространственная сумочка имеется, — ехидненько произнесла Мара.

Продолжая мысленно сокрушаться, она достала из кармана волшебную вещь и протянула её Клавдии. Та в этот момент опустила взгляд на руку смерти и сдавленно

пискнула, затем, выпучив глаза, открывая и закрывая рот, стала показывать пальцем на запястье косточки. Зинаида удивлённо посмотрела на подругу и перевела взгляд, куда Семёновна упорно показывала пальцем. И тут же схватилась за сердце, застыла с открытым ртом. Смерть напряглась: раз дев так пробрало, что они враз красноречие потеряли, значит, случилось что-то из рук вон выходящее. Собравшись с духом, с опаской посмотрела на свою руку, вновь на девушек, закрыла глаза в надежде, что ей померещилось, открыла и вновь посмотрела на свою кисть — метка никуда не делать.

— Ёшкин кот! — воскликнула она. — Покрошу всех в капусту нахрен!

— А нас-то за что?! — отмерла Клавдия, услышав, что им угрожает опасность.

— Да не вас! — судорожно вздохнув, произнесла Мара, прикрыла глаза и попыталась усмирить сердцебиение.

— Я не поняла, как такое возможно, ты же смерть? И кстати, кто твоя пара? — приобняв её за плечо, поинтересовалась Зинаида.

— Мар, да ты не переживай шибко, подумаешь пара, ничего страшного, косой херак — и ты вдова. Это на случай, если он тебе не нравится, — попыталась её успокоить Клавдия.

— Думай, что говоришь! — покрутила у виска смерть. — Ты что не знаешь? Если истинная пара умирает, то и ты тоже. Хотя мне по-любому конец...

— Ты о чём? — дружно спросили бабушки.

— Моя пара без пяти минут покойник — Серегус, — всхлипнула Мара.

— Этот аферюга?! — охнула Клавдия.

— Семёновна, пусть лучше будет аферист, чем гном, так что, невестушка наша, добро пожаловать в наш клуб «невест по глупости», — хохотнула Зина.

Все девы посмотрели друг на друга и принялись давить зарождавший истеричный смех. Немного успокоившись, они решили, что печали и скорби им придаваться некогда — дел по горло. Собрав всё в сумку, направились к бару, где отдыхала их жертва.

— И всё равно я никак не могу понять, — идя размашистым шагом по тропинке, начала рассуждать Зинаида, — как такое возможно? Ты же СМЕРТЬ, а он простой смертный.

— Закон подлости сработал, — процедила Мара, — его хрен обойдёшь.

— Не думаю, что дело в нём. Он, конечно, не предсказуем, и срабатывает, когда его не ждёшь, но тут дело в чём-то другом, — не согласилась с ней Клавдия. — И меня тоже занимает вопрос, как ты умудрилась парную метку приобрести? Насчёт нас понятно: наши тела из этого мира...

— И моё тело из этого! — перебила её смерть.

— А вот об этом поподробнее, пожалуйста, — притормозила Зинаида и, посмотрев на работницу потустороннего мира, произнесла: — Ты не думай, мы это... не из-за праздного любопытства интересуемся. Мы действительно хотим тебе помочь, ты хоть и вредная, но как бы нам не чужая.

Косточка, набрав воздуха, решила признаться:

— Дело было так: я сглупила, меня пленили, им нужна была моя сущность, по-вашему — душа, чтобы провести обряд «приобретения бессмертия». В общем, и у них всё равно ничего путного не вышло, мало того, погибло бы много жителей этого мира, и равновесию в нём пришёл бы конец. Тот, кто это делал, был не в себе. Вот тогда мне пришла на помощь верховная ведьма, она помогла освободить мою душу из плена. Если коротко, мы с ней махнулись телами, но взамен я дала клятву, что верну былую силу ведьмам. Ведь узнав о планах предка нашего нынешнего императора, ведьмы пытались помешать ему совершить безумие, но силы были не равны, и женщины проигрывали.

Тогда они провели обряд: отдали все свои силы верховной, а часть заключили в свой кристалл. Они это сделали по двум причинам: если ведьм ловили, то насильно лишали сил, делали из них вед, и тем самым маги получали больше могущества и отличный сосуд для их будущего потомства. Обычная история — жажда власти. А вторая причина: без сил других она не смогла бы провести обряд переселения душ.

— Мда, грустная история... Только это не объясняет приобретения тобой метки, — возразила дотошная Клавдия.

— А что тут объяснять — закон кармы сработал. Блин, как не вовремя! — начала сокрушаться косточка.

— А он всегда не вовремя срабатывает, такое ощущение, что они с законом подлости как сиамские близнецы неразлучны. Мар, а карма по какой причине тебя настигла?

— Так я в своё время заносчивой была. Красавица — глаз не оторвать, за мной ухаживали, а я нос воротила да посмеивалась над всеми, когда те о сердечных делах говорили. А потом мне неожиданно захотелось тоже испытать подобное, это было сравни наваждению. Ну и решила закрутить с тем гадом, а дальше вы знаете...

— Э нет, что-то это на карму не похоже, по мне тебя просто подставили, — высказалась Клавдия.

— Ага, на месть смахивает, — согласилась Зинаида, — в общем, так, — начала она, — сейчас ворует домового. Потом будем решать, как тебе помочь и силу ведьмам вернуть. И вообще, могла бы сразу сказать, что помощь нужна. А то угрожать начала... — пожурела она несчастную косточку.

— А я предлагаю отомстить! — тут же вмешалась Клавдия.

— Поясни?

— Мар, а что объяснять? Если мы со всем справимся, то вместо страдания ты обретёшь счастье. Чем не месть-то?

— Логично, главное, чтобы было кому мстить, — усмехнулась косточка, увидев вопрос в глазах девушек, снизошла до пояснения, — я имела в виду, что может случиться всякое, и я погибну. Забыли, что моя пара почти труп?

— А живая водичка в этом мире имеется? — спросила Клавдия.

— Э... — зависла смерть, пытаясь вспомнить, есть тут это или нет: при замене тел она некоторых возможностей лишилась, многое стёрлось из памяти. Но об этом она никому никогда не признается.

— Если нет — сделаем, — подмигнув, пообещала самонадеянно Зинаида, — а сейчас пойдёмте похищением займёмся.

Глава 21.

Они остановились недалеко от бара, где по ночам волшебный народ. Мара показала девушкам место, где те должны были залечь в засаде и дожидаться, когда она появится с жертвой. Проинструктировав их, она, накинув на себя личину девушки довольно-таки привлекательной внешности, походкой поломанного веника направилась туда, где звучала музыка и смех веселившихся жителей этого мира.

— Зин, как думаешь, у неё получится выманить его? — лёжа на траве и жуя травинку, пристально следя за входом в увеселительное заведение, поинтересовалась Клавдия.

— Чёрт её знает, — лёжа на спине, люблюсь ночным небом с россыпью сверкающих звёзд, слегка пожав плечами, ответила Захаровна. Немного помолчав, всё так же устремив взор вверх, продолжила: — Она же в соблазнении вообще отстой. Вспомни, как она совращала Серегуса.

— Ну не знаю, судя по брачной метке у неё всё-таки получилось.

— Ничего у неё не получилось бы, если бы ей кто-то не напакостил. Вот интересно, кто это может быть?

— Зин, вариантов много, но я больше склоняюсь, что это кто-то из... — она показала пальцем в небо.

— Всё возможно, с её-то характером врагов не иметь — это нонсенс. И всё равно, это ж нужно так было достать кого-то, что тот явно нарушает законы вселенной. Смерть грохнуть — это не куклам попы пришивать.

— Зин, ну у тебя и сравнения. Но то, что противник не из простых смертных и даже не из местных магов — понятно. Что делать будем? Одно дело на Земле собирать компромат и с местными супостатами бороться, другое... — она вновь показала пальцем вверх.

— Понятия не имею, если честно, хотя можно мифы местного мира прочесть, может, в них найдём ответ.

— Издеваешься? — посмотрела Клавдия округлившимися глазами на подругу — она ещё не могла отойти от недавнего поиска зелья.

— Есть другие варианты?

— Есть — оракул. Помнишь, Мара упоминала о нём? Или найти мага, который уже проштудировал этот материал и готов поделиться знаниями.

— Клав, ты сама-то веришь, что кто-то будет делиться бесплатно? Думаю, тут, как и на Земле, живут по закону: ты — мне, я — тебе.

— Мда, ещё один закон, который портит людям жизнь! Нет, чтобы по доброте душевной помогать, так нет, ждут мзду...

— Семёновна, давно ты сама так делать перестала? — усмехнулась подруга.

— Зин, а с чего вдруг нас с тобой на лирику потянуло? Мы даже когда пытались просветления достичь, такой хренью не страдали. Может, тут воздух с примесью какой-то дури?

— Сама не поняла, что на меня нашло.

— Фуф, кажется, отпустило, — с облегчением вздохнула Клавдия и замерла.

Зинаида тут же перевернулась на живот и устремила взор на выход из бара, откуда, направляясь в их сторону шла Мара, игриво посмеиваясь с семенившим рядом домовым.

— Зин, смотри — ведёт, а ты — отстой... Вон как за ней увивается, — чуть слышно хохотнула Клавдия.

— Цыц! — шикнула на неё подруга и, открывая флакон с порошком, приготовилась к

нападению.

— ...Ваша красота меня сразила в самое сердце, — заливался соловьём домовой.

— Ой, полно вам... — махнув рукой, смущённо захихикала косточка. — Какая там красота?

«Ну прям светские беседы ведут», — хохотнула Клавдия.

— Готов доказать, что вы ошибаетесь, душечка.

— Кх... — якобы замялась Мара, — почему бы и нет? — затем воровато посмотрела по сторонам и, вновь обратив взор на домового, слегка наклонившись к нему, заговорщицким тоном негромко произнесла: — Только давайте отойдём вон к тем кустикам, чтобы никто нас не прервал... — показала она глазами на то место, где была засада.

— Кустикам? — завис домой, силясь понять, на что она намекает.

«Да-да, именно там будешь доказывать, Казанова в миниатюре. Вот что он стоит бороду мнёт? Другой бы на его месте уже стартанул с дамой в руках, а этот ... Отомри, гад, и быстрее шевели нижними конечностями, а то земля холодная, простыть могу!» — мысленно возмущалась Зинаида, сжимая в руках пузырёк, смотря, как домовый мнётся, словно девственница.

«Если в отказ пойдёт, я подползу с другой стороны и пендаля для скорости влеплю» — предложила свой вариант решения проблемы Клавдия.

Сразу в кусты — по меркам домового это слишком быстрое развитие событий. Тем более он не особо и хотел с ней уединяться, флиртовать — да, но на более серьёзные действия хоть стреляйте не готов. Он же с ней заигрывать начал только из-за того, чтобы вызвать ревность у той, что всю душу выела. Он уже было хотел дать заднюю, причём в ускоренном режиме, как послышался залихватистый смех его зазнобы, она вышла с каким-то типом на свежий воздух. Злость вкупе с ревностью затмили ему разум, и он решил продолжить спектакль. Но только целовать и обнимать эту даму не собирался. Да и баба она странная, с первым встречным — и в кусты. «Куда мир катится?!» — поражался он, смотря, как дева вульгарно виляла бёдрами. Не то что его красotka, которая плавно ступала, так, что дух захватывало. Тем не менее, изобразив улыбку, похожую на оскал, направился в приготовленную ему западню.

Когда они подошли к месту, его зазноба вновь ушла в бар. Так что лучшего времени не придумаешь. Посему, как только он оказался рядом с Зинаидой, та резко вскрикнула, он от неожиданности дёрнулся и, уже понимая, что в кустах его ждут не шуры-муры, а конец, пытался дать дёру. Но его постигла неудача, вернее — нога Клавдии, которая вовремя успела поставить подножку.

Домовой был повержен.

— Зин, сыпь на этого хоббита бородатого! — воскликнула Клавдия, готовясь к броску как кобра, чтобы впоследствии схватить в охапку мужичка и утащить в зачарованный лесок. Захаровна начала сыпать на него, аккуратно так. — Ты чего его обсыпаешь, как отверстие общественного туалета хлоркой? Дай сюда! — вырвала у неё пузырёк и высыпала содержимое одним махом.

Только она хотела сказать Маре, чтобы открыла портал, как их пленённый заголосил.

— Помогитеее, убивают! — бывшие бабушки схватили свой трофей и на полных парах рванули в открытый смертью портал.

— А ну, заткнись! Никто тебя убивать не собирается, — с шипением змеи, процедила Зинаида на бегу, держа его за ноги. — Считаю, что это ссылка, ибо ты неблагонадёжные тип.

— Не, Зин, это каторга, — хохотнула Клавдия, намекая, что там у него работы непочатый край.

— Отпустите, я жаловаться буду!

— Да не вопрос, жалуйся кукушкам на деревьях, — усмехнулась Клавдия, и они с Зинаидой одновременно опустили полонённого на землю возле своего нового дома.

Он в недоумении начал озираться, силясь понять, куда его притащили озверевшие бабы.

— А почему кукушкам? — посмотрел растерянно на похитительниц.

— Не хочешь кукушкам, жалуйся дятлу, заодно обменяетесь с ними опытом, в какой тональности лучше стучать, — произнесла издевательски Клавдия, — ты же у нас профессиональный стучач.

— Я? — перепугано пролепетал он, смотря то на одну, то другую ведьму.

— Но не я же стучала магиям на беззащитных вед, — начала надвигаться на него Зинаида. — Так что теперь ты будешь искупать свою вину физическим трудом на благо ведьм.

— Ка... каких ведьм? Их уже, почитай, как триста лет нет, — попятился от Захаровны он.

И тут метлы, стоявшие в стойле, резко встрепенулись и направили свои черенки на девушек.

— Мар, чего это они опять активизировались? — взволнованно смотря на средства передвижения, спросила Клавдия.

— Дак это... застоялись они без дела... — начала смерть.

— Ве... ведьмы? — ошарашенно смотря на присутствующих, заикаясь, произнёс, тыча в них пальцем, затем обречённо вздохнул и, прикрыв глаза, произнёс: — Ещё и необученные. Капец всем и всему...

Домовой слышал, что метлы всегда так приветствуют ведьм, а то, что они сами не в курсе даже этого, говорило — они не знают совсем ничего. Он ранее слышал от своей бабушки, которая работала на ведьм, что нет ничего страшнее, чем работать на необученных: задолбаешься убирать последствия их колдовства. А учитывая, что ему придётся на них работать, нужно готовиться к худшему. Но он так просто не даст согласие.

— Не об этом ты переживаешь, гад, тебе о свой продажной шкуре нужно беспокоиться, мы женщины, не наделённые терпением, можем и вспылить ненароком. Так что завязывай со страданием и марш батрачить, видишь какой у тебя фронт работ?! — Решила больше не разглагольствовать Зинаида.

— Не буду, — насупился домовой.

— Что? — взвилась Клавдия. — Да мы тебя...

— Да хоть что делайте, не буду, и всё тут. Вот притащите мою любимую сюда, тогда...

— Слышь, ты, Ленин с избыточной волосатостью, — подскочив к нему и схватив за грудки, угрожающе тихо начала Зинаида, — где мы тебе в два часа ночи Крупскую искать будем? Совсем страх потерял, анархист проклятуший, бунтовать вздумал?! Мара! — взревела она и посмотрела на доселе витавшую в своих думах смерть. После окрика она вздрогнула и в недоумении уставилась на спорщиков. — Доставай свой инструмент!

После её команды послышался звук рассекавшей воздух косы, и Мара приняла угрожающий облик. Увидев смерть, домовой начал заваливаться, изображая бессознательное состояние, чтобы обмозговать дальнейшие действия. Одно дело торговаться с ведьмами — хоть и рискованно, но есть шанс выжить, а вот со смертью...

— Кузя, не смей уходить в небытие! — начала трясти его Зинаида.

— Петрович, — перебила её подошедшая к ним Клавдия.

— Не, Кузьма, — не согласилась вторая, — какой он Петрович?

— А я говорю — Петрович. Ты присмотришься — одно лицо с начальником главка, — бывшие бабушки устали на перепуганного домового, который понял, что его хитрость не сработала. Каждая видела своё: Клавдия — начальника главка, а вот Зинаида — домовёнка Кузю из мультика.

— У меня своё имя есть! — возмутился он.

— Какое? — тут же влезла смерть, так как она знала, что, назвав своё имя, он даст полную власть над ним.

— Не скажу.

— Ну, тогда будешь у нас Кузьма Петрович, — тут же нашла компромисс Зинаида.

— Не буду.

— А косой? — пригрозила Мара.

— Зря упираешься, Кузьма Петрович звучит гордо, я не знаю, как тебя зовут, но что-то подсказывает — имечко у тебя так себе.

Семёновна попала в точку, с именем у него беда, наверное, по этой причине его зазноба нос и воротит.

— Ладно, пусть будет Кузьма Петрович, но я не буду ничего делать, пока вы не пообещаете мне доставить сюда мою любимую.

— Что ж ты своей любимой побежал в кустиках изменять? — тут же не выдержала смертушка.

— Дак... я ... это... ревность хотел вызвать, да и не собирался я там обжиматься.

— Стратег хренов, — сплюнула Захаровна, — Мар, домовые готовить умеют?

— Ещё как, — хохотнула она и поняла, куда клонит бывшая бабка.

Тем более им выгодно, чтобы больше было свободного времени, скоро будет не до бытовухи, пора уже и действовать.

— Будь по-твоему, бородач кавказских кровей, — хохотнула Зинаида, понимая, что им предстоит украсть невесту. — Ну что, пойдёте красотку воровать? А ты... — повернулась она к нему, — чтобы к нашему приходу порядок тут навёл, негоже в грязные хоромы девушку приводить. И разбери ридикюль с продуктами, а то скоро тебе не до этого будет.

— Это ещё почему? — вставая с земли, спросил домовый.

— Раны зализывать будешь, нанесённые любимой, — заржала смерть и добавила, — ты там себе хоромы посмотри, а то мы не горим желанием слушать ваши вопли всю ночь. Ну что, пойдёте воровать, благо я умыкнула пять пузырьков порошка.

— А зачем так много? — удивилась Клавдия.

— Ну, я решила, непорядок, что мы подобный рецепт не знаем, а так есть шанс узнать, какие там ингредиенты, а заклинание вы сами придумаете, никак ведьмы.

— А вы хоть знаете, кого воровать? — окликнул их жених, когда открылся портал.

— Да поняли мы, кто твоя зазноба — это та, что выходила из бара.

Подмигнув Кузьме Петровичу, Зинаида шагнула в портал.

Они предполагали, что им придётся воровать деву, но никак не ожидали, что невеста

кинется на них с кулаками, требуя вернуть мужчину. Вот это поворот.

Глава 22.

— А ну, говорите, куда моего красавца утащили, гарпии проклятушие! — с палкой в руках ринулась на них девушка.

Группа захвата резко рассредоточилась, чем немного дезориентировала буйную, но ненадолго. Она впиалась взглядом в смерть, вспомнив, что та крутилась возле её возлюбленного. Последняя уже пожалела, что накинула другой облик — в устрашающем виде её бы никто не рискнул гонять. А ещё она думала, что вечер, плавно переходящий в ночь, у неё неудачный: вначале от своего реквизита отхватила, затем метку приобрела, и окончательный аккорд — её собралась поколотить палкой сбесившаяся домовая.

«Кого? Смерть? Палкой? Кошмар, куда вселенная катится?!» — мысленного возмущала работница потустороннего мира, откупоривая пузырёк с порошком.

— Ты бы это... орудие устрашения убрала, иначе тебя сейчас нашинкуют как капусту, — перешла к «мирным» переговорам Клавдия.

— Не уберу, пока моего не вернёте, — перехватила последняя половчее палку, намереваясь шмякнуть ею смерть.

— Мар, ну этот маскарад, доставай свой инструмент, так переговоры быстрее пойдут в нужном русле, — начала отвлекать девушку Клавдия, пока Захаровна бесшумно подкрадывалась с тыла.

— Ка... — только девушка хотела спросить «какой к чертям маскарад!», как была схвачена.

— Мара, порошок! — воскликнула Захаровна, хватая домовую за шкирку. Смерть, резко сделав выпад, обсыпала пленённую из пузырька. — Ну, что довыступалась, шмакодявка? — ехидно поинтересовалась захватчица после того, как девушку отработали средством против магии.

Та же, как поняла, что магия ей недоступна, перепугано посмотрела на группу захвата.

— Что вам от нас нужно? — спросила дрожащим от страха голосом.

— У нас купец, а ты товар, — перешла к сватовству Клавдия, правда, немного переиначила слова.

— Ка... какой купец? — ещё пуще перепугалась домовая.

— Клав, да чё ты девке мозги плавишь? — влезла Зинаида. — Короче так, деточка, расклад таков: нам позарез нужен домовой, а ему — ты. Говорит, «если любовь мою не украдёте, работать на вас не буду». Сама понимаешь, пришлось идти на крайние меры. Так что говори, где твои маяки-амулеты, и айда к хоббиту, страдающему любовной лихорадкой.

— Уф, — облегчённо выдохнула девушка, — а я думала, что вы в рабство собрались нас продать.

— А тут ещё и рабство есть? — ужаснулась Клавдия.

— Ага, только о нём мало кто знает. Некоторые маги совсем страх потеряли, творят что вздумается. Вначале ведьм извели, а теперь на другой волшебный народ позарились, им же наша сила нужна, чтобы свою поддерживать.

— Ишь чё творят, супостаты! Считай, у детишек магию силком отбирают, бандюги проклятушие! — покачал головой Клавдия.

— Клав, кончай сокрушаться, пойдёмте, привязку заберём, и домой, ночь на дворе, а мы всё тут топчемся, да ещё можем ненароком привлечь внимание к себе. Стоим тут, как четыре тополя на Плющихе.

— По поводу этого переживать не нужно, я полог накинула, — хмурясь, произнесла смерть.

Новость о том, что некоторые маги перешли на сторону тьмы, её сильно взволновала. Выходит, что им будет сложнее, чем она рассчитывала. А также она поняла, что её замена скрывает сей факт: у кого насильно отнимают силу, те долго не живут. И смерть этого мира должна была это знать. Дела-а...

— И насчёт амулетов тоже не нужно переживать, они у меня с собой, — тут же оживилась девушка.

— А зачем ты с собой таскаешь? — удивилась Зинаида, опуская ее на землю.

— Так мне бабка приснилась три года назад и сказала, чтобы я до этой поры своего не подпускала и амулеты подменила, а настоящие с собой носила. Мол, скоро придётся в бой вступать, с этими... как их... супостатами, — позаимствовала он слово у Семёновны.

— Вот и славненько, — потирая руки, произнесла Зинаида, — ты это, девка, сразу в объятие к Кузьме Петровичу не прыгай, поломайся малёхо... — она замолчала, прикидывая, сколько нужно времени для приличия, — минут пятнадцать будет вполне достаточно, но дольше не затягивай — извёлся он, бедный, даже со смертью рискнул в перепалку вступить, требуя украсть тебя.

— Да вы что?! — схватилась та за сердце. — А смерть что?

— А что я? — тут же автоматически выпалила Мара, вырванная из своих невесёлых дум.

— Не поняла? — ошарашенно уставилась на косточку девушка.

— А что тут непонятного? Муж и жена — одна сатана, он торговаться рискнул, а вот ты...

— Да ладно... — охнула валькирия с ноготок, затем заискивающе так: — Прошу прощения, неувязочка получилась, кто ж знал, что вы — это...

— Ой, только не начинай, — отмахнулась Мара, открывая портал, — и прими совет Зины — сразу на Кузьму Петровича не кидайся.

— Зачем мне на какого-то Кузьму Петровича кидаться?

— Не на какого-то, а на своего, имя мы ему такое дали, — хохотнула Клавдия, направляясь к portalу. — Хочешь, и тебе дадим? Груня, например.

— Груня... — задумчиво произнесла девушка. — А зачем мне второе имя?

— У нас в мире раньше два имени давали, одно при рождении, но его было нельзя никому говорить, а вот вторым пользовались в миру, а делалось это для того, чтобы порчу навести не могли, или запутать нечистого.

— Так и у нас тоже нельзя говорить настоящее имя... — начала она, затем замерла и сдавленным голосом... — Что значит — в вашем мире?

— Клав, я вот сейчас иду и думаю, мне бы серп и молот: серпом тебе язык укоротить, а молотом девчонке память отшибить, — возмущённо заворчала Зинаида, злясь на подругу.

— Ой, не начинай, считай, они члены нашей подпольной ячейки, — отмахнулась от ворчания подруги обвиняемая.

Зарождающий конфликт пришлось остановить, так как предстояло насладиться встречей влюблённых.

— Грунь, ты только не сильной его бей, тряпкой половой погоняй для порядку...

— Чё я, совсем дура своему увечью наносить? Мужик у нас в мире на вес золота... — начала она, а сама внимательно осматривала свои новые владения.

— И у вас тоже? — удивилась Зинаида.

— Угу... — кивнула, ища своего красавца.

— Клав, слушай, если тут с мужиками напряг, может, от своих избавляться не будем?

— А если они из этих супостатов, тогда как?

— Думаешь, не сможем перевоспитать?

— Зин, ты мозги включи, как можно здорового мужчину перевоспитать, его проще убить! — с укором посмотрела она на подругу.

— И то верно, тогда этот вопрос оставляем открытым. Будем действовать согласно обстановке, если что, у Мары косу в аренду возьмём.

— Да что вы к моему реквизиту пристали?! — встрепелась смерть.

— А тебе что, жалко, да? — тут же перешла в наступление Клавдия.

И тут их перепалку прервал грозный вопль Груни. В пылу спора они и не заметили, что та выследила жертву и уже подобралась к ней близко, держа в руках тряпку. Откуда она её взяла, история умалчивает.

— Ах ты, кобелина бородатая!

— О, а об этой причине для скандала я как-то не подумала. Молодец девка! Ловко придумала, марку держит и с огоньком объясняет политику партии. После такого Кузьма Петрович сто раз подумает, прежде чем вызвать ревность у Груни, — рассмеялась в голос Зинаида, наблюдая, как девушка гоняет по двору Кузьму Петровича.

Пока новая ячейка общества выясняла отношения, Мара стояла мрачнее тучи, и это не осталась не замеченным.

— Чё стряслось-то? — спохватилась Клавдия.

Смерть тяжело вздохнула и выложила им как на духу свои подозрения. После ее повествования грустно было уже всем троим. Но недолго — эта троица не умела долго поддаваться пагубному чувству.

— Я же говорила... — вновь показав пальцем в небо Клавдия.

— Мда, нам нужно постараться быстрее силы вернуть и узнать, кто та падла, что козни тебе, Мара, строит.

Глава 23.

А тем временем в пансионате аферисты строили планы, как свести ведьм с императорами. Ломали голову долго, наконец, план был готов: если всё получится, то завтра они встретятся. Главное, чтобы никто не догадался, что они приложили к этому руку — со смертью шутки плохи, особенно когда от неё зависит их жизнь.

— Клоус, а ты уверен, что он завтра уже начнут голову ломать, как собрать все части кристалла? — заложив руку за голову, поинтересовался второй аферист, лёжа на кровати в женской ночной рубашке в мелкий голубой цветочек.

Но это было нормально, если бы не его истинный облик, да и чепчик на нём смотрелся комично. Второй участник дискуссии, закинув волосатую и накачанную ногу на ногу и болтая ей, сосредоточенно думал над ответом.

— Ну... почти на все сто. Более того, они завтра-послезавтра попросят нас помочь, как ни крути, а им помощь магов наёмников будет необходима, учитывая место, где находится один из кристаллов. А значит, им потребуются те, кто сможет помочь выкрасть его. А без профи обойти магические ловушки нереально даже смерти, учитывая, что наши враги предполагали такой вариант. Более того, им кто-то из высших помогает.

— А девкам смерть, — напомнил Серегус ему об их нанимателе.

— В этом у них и трудности — костлявой туда ходу нет, недаром они три сотни лет потратили на защиту от неё.

— Тогда наш план вполне приемлемый. Итак, под предлогом, что должны прийти лорды, вызываем ведьм, пока они тут околачиваются, мы связываемся с Армани и Вилианом, делаем прозрачный намёк, где и в каком облики они могут найти тех, кто им поможет в поисках. Прямо говорить не будем, что это они — клятва! Не дурни, сами догадуются. Сами же скажем, что в пансионате нечисто, и мы решили под прикрытием проверить заведение. Далее возвращаемся к ведьмам и говорим им, где найти магов, которые за определённую плату согласятся помочь. Я ничего не опустил?

— Одну мелочь — какую плату с них просить будут правители?

— Ну... — замаялся Серегус, затем, хохотнув, выдал: — а пусть каждая по одному желанию выполнит.

— Недурно придумал, только загвоздка — они могут не согласиться на такую плату.

— Ха! А вот тут ты неправ, эти бабы ушлые и чересчур самоуверенные, так что, давая согласие, они мысленно уже будут обдумывать, как обойти обещание.

— Возможно... — согласился Клоус, — теперь осталась мелочь — что твоему брату будем врать по поводу своего отсутствия?

— Скажем, что пытались открыть портал в другой мир, чтобы ведьм украсть, но сил не рассчитали, пришлось долго восстанавливать магический резерв. Они же прекрасно знают, что без магии мы реально не могли даже по кристаллу связи связаться.

На этом они и порешили. Засыпая, каждый думал о своём. Серегус сильно переживал из-за реакции своей пары, когда та узнает об этом. А вот Клоус переживал, что жить осталось немного, а он так и реализовал свой потенциал. Про любовь он как-то не думал, считая: архимаг и эти пагубные чувства — несовместимы. Особенно он в этом убедился, услышав бредовые идеи своего друга. Совсем крыша поехала из-за пары, со смертью тягаться решил! Нет, архимаг, пусть и живущий в кредит, должен всегда свой рассудок и сердце держать холодными. А любовь — это добровольное сумасшествие.

А вот тут он заблуждался — вскоре это чувство нахлынет на него, словно цунами, и он познает водоворот страстей.

Глава 24.

После того как Груня погоняла чуток своего бородатого орла... Почему орла? Да потому что он, уворачиваясь, умудрялся зависать в воздухе на несколько секунд, выбирая, место, где удачно приземлится, а затем с диким воплем «люблю» взлететь вновь. Так вот, после того как Груня объяснила Кузьме Петровичу, что вызывать ревность травмоопасно, а тот в ответ поклялся собственной бородой, что такой хреню больше заниматься не будет, новоявленная ячейка общества привела в порядок комнаты, где собирались спать ведьмы и они в том числе, так как их домик пока не готов. На рыбу и другие продукты Груня тут же наложила заклинание, которое не позволяло им портиться. На вопрос, а почему бы не засолить, ответила, что если будет желание, то она посолит несколько рыбёшек, но из свежей можно приготовить гораздо больше блюд. Её ответ всех устроил, и вопрос был снят с повестки ночи.

С чистой совестью и полнейшим штилем в мозговой системе. Спросите, почему штилем? Ответу: у них от передозировки информации произошло зависание мозговой деятельности. Мудро рассудив, что им срочно требуется перезагрузка, иначе лёгкая степень шизофрении обеспечена, посему вся гоп-компания рухнула спать. И только смерть решила удалиться на свой излюбленный пенёк, поразмышлять в одиночестве, как она умудрилась так опростоволоситься.

— Ничего не понимаю... — развела она руками и начала обсуждение сложившейся ситуации с умной личностью, то есть сама с собой, — с одной стороны, мне этих бывших старух прихлопнуть хочется. А вот с другой — они как бы мне помочь хотят. И самое странное, я начинаю проникаться к ним симпатией, более того — мне иногда кажется, мы словно из одного теста. Нонсенс! — воскликнула он, затем, тяжело вздохнув, принялась искать выход из сложившейся ситуации.

Одна её часть требовала отмщения за их дерзость и побои, а вот вторая... Потом вновь брала вверх первая, заглушая светлый порыв, и вновь требовала расправы, причём изощрённой такой, чтобы ух! И опять светлая часть души напоминала о том, как те с волнением и заботой интересовались её проблемой. Неизвестно, чем бы её метания закончились, но она вспомнила про листок, трясущимися руками от волнения достала его и быстро пробежалась взглядом по списку.

— Уф, — с облегчением выдохнула, — кажись, отпустило.

Обрадовалась, что всё встало на свои места, и вновь была преисполнена решимости воздать вредным ведьмам по заслугам. Не то что бы она была зловредная, просто ей не хотелось повторения прошлой ошибки. Ведь тогда она искренне верила, что ее могут полюбить не только из-за внешности. И страшно за свою наивность поплатилась. В общем, её амурный эксперимент провалился с треском. Как говорится: не любила, и не стоит начинать.

— А с другой стороны, они не пытаются мне пустить пыль в глаза. Говорят как есть и что думают... — принялась она вновь рассуждать, — так какого я трясусь, как заяц трусливый? Может, действительно рискнуть? — она соскочила с пенька и заметалась из стороны в сторону, продолжая разглагольствовать. — Тем более что я, собственно, теряю? Да ничего! Всё равно скоро сгину, так почему же не прожить остаток своих дней, веселясь с размахом? Тем более и компания меня вполне устраивает, они вредные, под стать мне, да и почудить горазды. Да мы с ними весь этот мир всколыхнём перед тем, как бездна поглотит меня. Возможно, они мне поставят памятник, пусть и посмертно. — Уж больно ей понравилась мысль о памятнике, очень хотелось, чтобы о ней помнили века, посему она продолжила: — И из поколения в поколение будут рассказывать, как со смертью ведьмы тут чудили. Точно! Как я сразу не догадалась?! Если о тебе помнят, то и душа в бездну не уходит. Вот я дурында! — стукнула она ладонью по лбу. — Так с этим разобрались, но что с неожиданным «счастьем» в виде пары делать? — задумалась она вновь, но ничего путного ей в голову не приходило, только одна непотребщина в мыслях крутилась. — Не, ну а почему сразу разврат? — начала она оправдывать свои нецеломудренные мысли. — Он моя пара, так что я могу смело нырнуть в пучину страсти и...

Прикрыв глаза и тут же представив эту пучину, она блаженно улыбнулась. Возможно, косточка долго бы еще прибывала в грёзах, но это для неё пока роскошь — работу никто не отменял. Сплюнув от досады, она посмотрела на лист, что продолжала держать в руке.

— Да гори оно всё синим пламенем! — воскликнула, и список прегрешений вспыхнул. — Долой грусть печать! Да здравствует дебош с развра... — на последнем слове она резко замолкла, озираясь по сторонам, спохватившись, что её могут услышать. — Ну... это... любовь чистая.

Поправилась она и шагнула в портал, неожиданно осознав, что эта собачья работа ей до чёртиков надоела и неплохо что-то изменить, иначе она свихнётся.

Глава 25.

Не только у ведьм, домовых, магов и смерти был сегодня тяжёлый денёк и ночка. Жители зачарованного леса, прознав, что в нём появились ведьмы, вначале обрадовались и были готовы устроить праздничные пляски, но, узнав, что те необученные, ломанулись прочь из эпицентра опасности, с перепугу напрочь позабыв о магической стене. Даже вековые энты поддались паническому настроению и, ломая деревья, мчались не разбирая дороги. То, что после их пробега оставалась полоса сломанных деревьев и словно вспаханная целина, говорить не стоит. Но побег не удался. Многие из спасавшихся со всей дури впечатывались в стену, получали всякого рода повреждения и, крича и охая падали. Но были и те, кто считал себя хитрее других: обогнув валявшиеся тела, они скоренько начали рыть подкоп под стеной. Как вы уже догадались, и их хитроумная затея провалилась с треском. Правда, у первых после столкновения со стеной начали проявляться синяки и ушибы, а у энтов вдоль стволов болтались сломанные ветви, и всё это смотрелось со стороны весьма печально. И немудрено — с разбега об стену. Но это всё мелочь по сравнению с той катастрофой, какую они нарисовали в своём воображении. Как говорится: у страха глаза велики. Ругая судьбу за несправедливость и потирая ушибленные места, хромя и отряхивая землю с травой, волшебный народ и живность стали собираться на ночное собрание, чтобы решить, как им из-за дури ведьм не сгинуть. Первой взяла слово кикимора:

— А давайте их, пока спят, придушим подушкой по-тихому, а? Нет ведьм — нет проблем.

— Латунция, а ты, оказывается, у нас кровожадная, — хмыкнул леший и с осуждением посмотрел на нее.

— А ты, я посмотрю, у нас добрый, — упёрлось она руками в бока, — может, подскажешь более гуманный способ спасти наши шкуры?

— Я не говорю, что против такого расклада, но это можно будет сделать только в крайнем случае.

— Интересно ты рассуждаешь, — подала голос волчица, — не подскажешь, как определить, что у ведьмы в голове созревает именно крайний случай? — она опустила морду, увидела змею, лежавшую на пеньке. — О! — воскликнула, показывая лапой на гадюку, — а давайте её пошлём, она их куснёт разок, и все проблемы сами по себе рассосутся.

— И не подумаю, — слегка приподняв голову, чуть слышно прошипела змея.

— Тебе что, яда жалко? — начала возмущаться кикимора, отходя от ядовитой змеи подальше.

— Нет. И даже не прочь поделиться, а если у меня на всех не хватит, могу своих попросить, думаю, они с удовольствием продемонстрируют, насколько щедры. Есть желающие? — тут же встала в стойку мудрая змея, обводя собравшихся устрашающим взглядом, но только тех, кто из плоти и крови, остальным участникам собрания её угроза как слону дробина.

— Мне твой яд как-то побоку, — вновь взял слово леший, — а народ не пугай почём зря, что, не видишь, и без того перепуганы.

— А я и не пугаю, предлагаю начать здраво рассуждать, а не нести всякую околесицу.

— Это ты сейчас о чём? — присаживаясь рядом с пеньком, поинтересовалась у гадюки дриада.

— Я о том, что только дурни своих спасительниц губит. Или вам до конца дней хочется прозябать в закрытом пространстве?

В закрытом пространстве всем жить осточертело, но и ведьм опасались.

— А гадина дело говорит, — пробасил энт, хмуро осматривая свои повреждения, — нужно с ними договориться.

— А может, взятку сразу? — почёсывая ухо, поделился идеей медведь.

— А что, дельное предложение, мы им взятку, а они не экспериментируют, — поддержал его леший.

— Ты, пенёк не отёсанный, сам-то веришь, чтобы ведьмы от своей сущности отказались?

— Им необязательно отказываться, пускай обучаются под присмотром знающего мага.

— Ага, и где нам в зачарованном лесу умника взять? И не факт, что маг знает, как правильно развивать дар у ведьм! — взвилась кикимора.

— А пусть им смерть поможет, как с домовыми, — сидя на энте, поделилась новостью сорока.

— Да ладно?! — не поверил леший.

— Да что б мне онеметь навеки, если я вру!

Железный аргумент, учитывая, что сорока безбожно трещит целыми днями.

— Допустим, но есть одна проблема: нужен маг, который разбирается в этой хрени, — продолжала стоять на своём кикимора.

— Да полно тебя наводить нервозность на народ! — невозмутимо начала сорока. — Уверена, по ту сторону найдётся маг, который сможет помочь в обучении.

— Вполне возможно, — согласилась с ней змея, — но а мы можем попросить их пока не мсти помелом бездумно.

— Зачем им мести, когда домовые на это есть, а если ты про мётлы, так они для полётов предназначены, — решила кикимора съязвить в отместку.

— Я имела в виду, чтобы думали что говорят. Забыли, ведьме хворь навести и со света сжить — раз плюнуть! Пожелала «добра», и всё — считай, хана, — внесла ясность гадюка.

— Ну, если ты об этом, то, думаю, стоит сразу озвучить, что мы хотим за свои дары, — не стала далее накалять обстановку Латунция и согласилась с доводами ядовитой.

Лесной народ единогласно проголосовал за решение с первыми лучами солнца пойти к ведьмам с дарами и надеждой, что это благотворно повлияет на переговоры.

Глава 26.

Стоило только первому лучу солнца коснуться крыши нового жилище ведьм, как к нему стал подтягиваться лесной народ. Все выглядели весьма удручающе при дневном свете. Если ночью следы их всеобщей истерии были не так заметны, то сейчас были видны все последствия массового безумия— они напоминали шайку бомжей после массовой драки. А по их покрасневшим глазам, было видно, что они держатся из последних сил на ногах, так как всю оставшуюся ночь после экстренного собрания, провели в поисках взяток. Одна мудрая змея проспала до утра, совершенно не заморачиваясь этой проблемой.

— Ты чего без подарка? — тут же обратилась к ней кикимора.

— Отчего же без подарка, — хитро посмотрела на неё ядовитая бестия.

— Да? — удивилась она, не наблюдая поблизости презента гарантирующую безопасность, —А... где он? — Спросила она, продолжая озираясь по сторонам.

— Вот тут, — симитировала бросок, попутно демонстрирую свои зубы, и показав дразнясь свой раздвоенный на конце язык.

— Дура! — отскочила от неё скандалистка, — твоя яд, по-видимому. твои мозги отравил. Ну... ничего, ведьмы быстро тебя вразумят!— пригрозив пальцем, и сплюнув в сторону опасной гадины, поспешила затеряться в толпе от греха подальше.

Первыми просекла, что у них гости, новая ячейка общества: Кузьма Петрович и Груня решили быстро разобраться с непрошеными гостями.

- Чё припёрлись в такую рань? - приняла грозный вид Груня, строго смотря на собравшихся. Сама же мысленно терялась в догадках, кто их так всех отрихтовал.

- Ты бы гонор убрала, никак новенькая в нашем лесу, - вновь взяла слово неугомонная кикимора.

- Возможно, и новенькая, но это не отменяет того факта, что я тут главная по хозяйству, а вы негодники, мне всю лужайку истоптали уже! - принялась она сразу устанавливать тут свои порядки. Ведь зная не понаслышке, если сразу к порядку не приучишь, то будешь заниматься только устранением бардака. А ей как-то сейчас этим занимается некогда, у неё тут амурные дела в самом разгаре...

— Не серчай любезнейшая, нам бы ведьм повидать, — миролюбиво начал леший.

— Кто ж в такую рань, в гости приходят? Наши благодетельницы ещё...— только она хотела сказать: отдыхать соизволят как...

— Груня, это что ещё за несанкционированный митинг? — вышла на крыльцо Зинаида, в одной сорочке со включенными волосами и опухшим после непродолжительного сна лицом. После её появления в столь пикантном виде, народ нервно ойкнул, и особо слабенькие, рухнули как подкошенные на землю.

— Кузьма Петрович, а чего они ниц падают? Я чай не царица, чтобы чалом бить при моём появлении. — Удивлённо поинтересовалась ведьма, смотря, на валявшиеся тушки на земле.

— Дак... это...— развёл он руками, и тут же сказал как есть, не жалея самолюбия девы. Умом он понимал, ей будет обидно узнать, что при созерцании её специфической "красоты"- народ лишается чувств, а с другой стороны, врать ведьмам опасно для жизни, — в обморок они грохнулись.

— Да ладно, — нервно хохотнула она, и чуть слышно, —хочешь сказать, я настолько ужасно выгляжу? —посмотрела она на домовую, ожидая, ответа.

— Ты выглядишь, согласно обстоятельствам, несколько часов короткого сна, никому красоты не прибавляет.

— Ну да, если учесть, что я вчера коляску солёной колбасы в одно рыло умяла, то сегодня явно внешне напоминаю китайского пчеловода, — согласилась она с оценкой

своей внешности. Но, потом прошлась оценивающим взглядом по толпе, — если на то пошло, мне падать в обморок полагается смотря на эту гоп-компанию. Кстати, а чего они избитые, и глаза как у вампиров красные?

— По какому поводу стихийное собрание? — присоединилась к ним Клавдия, причём в приличном виде и уже одетая. Отпечаток подушки на правой щеке, не в счёт.

— Мы и пытаемся выяснить, — с завистью посмотрел на подругу, которая в отличие от неё, не была с перекошенной физиономией.

— Ну, говорите, зачем пришли с первыми лучами солнца, — осматривая разношёрстную братию строго начала она. Затем чуть слышно, — Это кто их так?

— Без понятия, — пожала плечами Зинаида.

— Мы...это...— начал леший и замялся.

— О, пенёк с глазами, — воскликнула Клавдия, узрев хоть одно знакомое лицо в толпе. — Давай колись...— начала она, и тут же увидела, как он после её слов вздрогнул, поправилась, — да это в переносном смысле слова, говори, по какому поводу вы тут собрались.

— Мы взятки принесли, — выпали он с перепугу не задумав.

— Чего? — ошарашенно, переспросили ведьмы, затем — за какие услуги?

— Никаких услуг не нужно...— послышался единодушный ответ толпы.

После их слов, ведьмы с домовыми растерянно посмотрели друг на друга, силясь понять, чтобы это могло значить. Возможно, звенящая тишина длилась бы дольше, но звук открывшегося портала, и удивлённый голос Мары нарушил её.

— Что за сборище тут?

— Да вот пришли взятку дать, правда, не пойму, за какие услуги? — начала Зинаида вводить в курс дела, — говорят, что просто так...

—Зин, просто так, даже чирей не соскакивает! Мутят оконные, как пить дать! — зло смотря на собравшихся, высказала свои подозрения Клавдия.

Мара обвела всех взглядом, зловеще усмехнувшись, и тут же приняла устрашающий облик, для пущего эффекта, рассекла косой воздух. После её фееричного преобразования толпа сдавленно охнула, и вновь послышался шум падающих тушек, даже вековые энты медленно стали отступать с опаской косясь на смерть.

— А ну стоять! — остановила отступление звучным голосом, — быстро говорите, на кой сюда приковыляли?! И только не нужно мне в уши втирать, что дары по доброте душевной принесли!

Лесной народ, всё ещё, находясь, под впечатлением силится понять, где у смерти на черепе уши? Первый перестал напрягать мозг почём зря, леший:

— Мы хотели попросить, чтобы они думали, что говорили...

— Что? — возмутилась Захаровна, от злости сжав кулаки.

— Не злись любезнейшая, мы же за свою безопасность переживает, ведь всем известно, что у ведьмы в порыве с языка слетело, тому и быть. Тем более, вы же, как бы необученные...

— Так... а об этом поподробнее? — с шипением в голосе перешла к допросу Клавдия.

— Так, это неоспоримый факт: ведьма в сердца пожелала— тому быть.

Зинаида с Клавдией тут же вспомнили случай в пансионате с магичкой, не сговариваясь,

они ошарашенно посмотрели друг на друга, и одновременно воскликнули:

— Да ладно! — и тут же посмотрела на смерть, вспомнив, что вчера ей тоже желали «блага».

«Мара, только не говори, что ты тоже, пострадавшая, из—за нашего словоблудия?» — затаив дыхание и боясь получить положительный ответ, мысленно обратилась к ней Клавдия.

«Хорошо, не буду». — Пробурчала недовольно смертушка, из—за того, что о её унижение известно стало.

«Ничего себе!— хохотнула Зинаида, и тут же опомнившись, приняла виноватый вид, — ты ...это...прости нас окаянных, мы же без злого умысла...»

«Угу, без злого говорите, — осуждающе посмотрела она на них, — а ничего, что это работает, когда пожелаю от всей широты души!»

«Извини, погорячились, — тут же начала оправдываться Клавдия, — мы ж думали, что ты нас тут оставила умирать голодной смертью».

«Думай, что говоришь! Как я могла вас оставить умирать от голодной смерти, если я сама смерть?!»

«Ну да, бредятина получается...»— согласилась с ней Семёновна, сосредоточенно почёсывая затылок, видать, пытаясь, этим действием ускорит мыслительный процесс, чтобы разобраться в этой головоломке».

Не знаю, насколько бы затянулась пауза, но её размышление прервал, глупейший вопрос Зинаиды:

«Клав, пожелай мне от всего сердца, сисек больших, а то с прыщами ходить как—то не комфортно».

«Кто о чём, а ты Захаровна, о буферах!» — возмутилась её подруга.

«А чё здесь такого? У кого что болит, тот, о том и просит. Разве не понятно, что я комплексую?»

«Прекратите бесполезный спор, а ты Зин, учись жить с этим комплексом, так как сбывается у ведьм только плохое, а вот чтобы хорошее сделать, нужно многому учиться. А вы пока ни черта не умеете, ну кроме травмоопасного словоблудия».

«Понятно, сейчас мы только способны, вред причинять. Ничего не скажу, неприятно узнать, что ты словно мина, что не слово, то разрушительный результат».- Расстроилась Клавдия, а вот Зинаида расстроилась вдвойне, то что могут принести вред окружающим, её это опечалило, конечно. Но больше всего, она переживала о том, что ей придётся ходить до конца дней с намёком на грудь. Возможно, она и бы и дальше продевалась унынию, то тут неожиданно вспомнила про найденное ей заклинание, и тут же успокоилась. Вновь приняв деловитый вид, приступила к дознанию.

«Ладно, с этим разобрались, теперь другой вопрос на повестки дня».

— Какая падла, разболтала, что мы, не обученные? — обвила она пронзительным взглядом толпу.

— А чё сразу падла—то?— возмутилась сорока, сидящая, на козырьке крыльца.

— Ага, значит, ты распространяешь информацию по секрету всему лесу? — задрал голову кверху и прикрывая ладонью глаза от лучей солнца, со зловещей ухмылкой подытожила Зинаида.

— Угу, — тут же согласилась глупая птица.

— Грунь, а как насчёт суп для нас из болтливой дичи сварить? — обратилась Зинаида к главе по хозяйству, и только та хотела ответить утвердительно, понимая, что ведьма просто пугает, как будущая дичь потеряв сознания от страха, начала падать с козырька

крыльца. Кузьма Петрович, тут же подсуетился и схватил бесчувственную птицу.

— Не стрессоустойчивой оказалась наша система оповещения, — смотря на птицу, с досадой произнесла Клавдия. Ведь, пока Зинаида занималась запугиванием, Клавдия уже нашла для болтушки применение на будущее. Раз тут связи нет, значит, птица, может, пригодиться, как скоростной источник передачи информации.

— Сейчас мы её мигом в чувство приведём, — со злорадством в голосе, произнесла Груня, с помощью своей магии материализовав, ведро с водой. — Милый, думаю, птичке нужно немного ополоснуться.

После услышанного, сорока неожиданно для же себя пришла в чувство, и издав истошный вопль, попыталась воспротивиться водной процедуре. Её бунт был подавлен, грозным рыком Мары.

— Клюв захлопни! — птица замерла, и испуганно начала смотреть своими чёрными глазками, словно бусинками из стороны в сторону, затем обречённо вздохнув, прикрыла глаза, смиренно ожидая приговора.

— Дайте сюда, — вырвала из рук домового, перепуганную пернатую Клавдию, — совсем запугали мелочь, — прижав, к груди с осуждением посмотрела на своих товарищей, — не бойся балаболка, никто тебя есть не собираются, наоборот, на тебя возложена важная миссия, рассказывать лесному народу свежие новости.

— Сплетни, что ли? — немного придя в себя, робко поинтересовалась птица.

— И их тоже, но больше всего нам от тебя нужно, чтобы ты быстро передавала нужную информацию в массы.

— Дак...это...с превеликим удовольствием, да я, можно сказать, лучшая в этом деле! — тут же оживилась сборщица сплетен, осознав, что убивать её никто не собирается. И вообще, она важная личность, это ж честь работать на САМИХ ведьм!

Глава 27.

— Так, с этой понятно, — показав глазами на сороку, и оперившись на косу, переведя взгляд на толпу, теперь она уже обратилась к остальным, — как я поняла, что вы просите, не вредить вам? Так?

— И это тоже. Но главное, мы хотим, чтобы они перед тем, как что-то желать окружающим, обучились бы для начала. Сами же понимаете, наши опасения не беспочвенны, — преданно смотря на смерть, всё ещё нервничая, огласил всеобщую просьбу леший.

— В этом что-то есть, — согласилась с ним Клавдия. Как ни крути, а учитель им необходим, нужно быть самоубийцей, чтобы заниматься опасным делом не имея мудрого наставника. А то, что их необузданные силы опасны, она поняла из-за перепуганных жителей леса, да и реакция домового о многом говорила. — Только меня волнует вопрос, где нам взять знающего этот предмет человека.

— Мага, — поправляла её Груня.

— Да какая разница, главное, чтобы знал сей предмет. У тебя, случайно, нет на примете мудреца?

— Ну... — замялась та, сясь вспомнить хоть кого-то, подходящего, для этого дела.

— У меня есть на примете, — влез Кузьма Петрович, — только... он немного того, — покрутил у виска, намекая, что тут с присвистом.

— Все мы немного того и этого, — хохотнула Зинаида.

— Мар, придётся опять похищением заняться, мы вместе пойдём на дело, или ты одна справишься?

— А, может, с ним договорится? — обратилась к похитителям со стажем Груня.

— Давайте попробуем этот вариант, а если что, придётся прибегнуть к принудительному переселению в заколдованный лес. — Не стала отвергать предложение домового косточка, так как понимала, одно дело эту мелочь воровать, другого неадекватного мага. Тут могут возникнуть серьёзные проблемы.

— Ну, раз вы согласны, скажите, куда девать наши дары, — вновь обратился к ведьмам Лютик.

— Вначале удовлетворите наше любопытство, кто вас так уделал? — решила прояснить волнующий вопрос Зинаида, а то мало ли, может и на них напасть ненароком это изверг.

— Ах это, — смущённо замялся леший, смотря на своих товарищей по несчастью, и одновременно пытаюсь придумать, как ловчее уйти от ответа.

— Тут всю просто, эти паникёры, со всей дури об стену бились, пытались её штурмом взять, но как мы видим, магическому барьеру хоть бы хны, а вот они пострадали изрядно, — со злорадством, сдала всех участников позорного бегства гадюка.

— О... — только и смогла произнести Клавдия, окончательно осознавая, насколько они опасны для окружающих.

— Ну так, кому нам дары-то давать? — решила уйти от неприятного разговора кикимора, зло прожигая взглядом ядовитую ябиду.

«Первый раз, мне взятку пытаются втюхать, чтобы ничего не делала!» — хохотнула Зинаида

«Зин, какой первый? Ты что забыла, нам с тобой платили, чтобы мы в сеть не сливали инфу». — Напомнила подруга о прошлых делах.

«И то, верно, совсем запамятовала, вот что значит старость...»

«Зин, у тебя тело молодой девушки, не думаю, что виной твоей рассеянности, быстро прогрессирующий склероз!»

«Да не выпалась я просто, — отмахнулась она от упрёка подруги.

В действительности, причиной её рассеянности, была до банальности проста: Зинаида в уме прикидывала, как изменить зелье, чтобы вернуть свою былую мощь. Но для начала, попытается увеличить грудь, и если всё получится, то и с остальным проблем не возникнет. Пусть не сто двадцать кило в ней будет шарма как ранее, главное, что она больше не будет иметь такой тщедушный вид. Да она сейчас была бы довольна и восьмьюдесятью! А то в этом тощем теле она чувствует себя уязвимой, что ли. Ну не привыкла она, чтобы при взгляде на неё, ни у кого в глазах не появлялся благоговейный трепет! Но, пока свой план по изменению веса, она решила держать в тайне: вдруг зелье не получится, а слушать подколки подруги у неё не было никакого желания.

Пока она размышляла, собрание уже шло к завершению, Кузьма Петрович, был назначен Клавдией, главным по сбору подати. Груня же начала записывать, кто за что отвечает, чтобы в случае чего, было с кого спрашивать.

— Ну, так куда яд-то сцедить? — подползла к ним змея.

— Оставь у себя на хранение, раз в месяц будешь в лабораторию сдавать, под опись, на благо товарищей.

— В смысле? — не поняла, о чём ей толкует Клавдия.

— Ну ты даёшь! Да из твоего яда, столько можно лекарства сделать... — занялась просвещением Семёновна, причисляя лекарства с ядом змей. Народ враз затих, жадно ловя новую информацию. О том, что яд змеи полезен, те не слышали, а вот что всякого рода зелья нужны — знали.

— Клав, зачем ей хранить, сейчас схожу в лабораторию, и отцежу под запись, — тут же перебила её Зинаида, вспомнив, что для зелья ей как раз нужен яд гадюки.

— Грунь, наведёшь в первую очередь там шмон, нам для работы и обучения, нужно.

Да, она лукавила, но разговора, о том, что им строжайше запрещено зелье варить — не было. Так что, она как бы и не нарушает договор.

— Не вопрос, через час, всё будет готово.

— Ах вы наши золотые труженики тыла, — восхищённо воскликнула Клавдия, — а как насчёт, приготовить ещё покои для гостей?

— К вечеру всё будет сделано, и не только в покоех, — заверила её Груня.

- Замечательно, — потёрла ладони Клавдия, наблюдая, как Кузьма Петрович уже начал принимать дары от жителей заколдованного леса.

— И ещё, тут коровы есть? — обратилась она к народу, в ответ тишина.

«Понятно, нема кормилицы, придётся либо украсть, либо купить, нам молоко за вредность полагается. Мар, будь другом, укради корову, а? — после её просьбы, со смерти слетел как по волшебству устрашающий облик, и она от возмущения выпучила глаза».

- Ты думай, у кого, и что просишь?! — возмущённо она процедила чуть слышно.

«А что ты возмущаешься — то я, между прочим, не и только о себе забочусь, уж ты — то обязана понимать — тыл должен быть надёжным. Значит, перед тем, как приступить к делу, мы должны быть полностью обеспечены провизией! Более того, своё молоко, творог, сметана, простокваша, и сыр — это достойный стимул, для того чтобы достать кормилицу!»

«Хочу вставить свои пять копеек, — влезла уже Зинаида, — ты тоже хорошо поешь не

прочь, так что не вижу, ничего страшного, если ты внесёшь свою лепту на благо коммуны».

«Чего? — нервно переспросила она, хватаясь за глаз, который предательски начал дёргаться».

«Мара, успокойся, — начала Клавдия успокаивать главу диверсионной группы, — коммуна— это группа единомышленников, живущих на небольшой территории. Сама посуди, вот сегодня наладим быт, а завтра все силы бросим на борьбу с супостатами. А если наши мысли будут заняты, бытовыми проблемами— удачи не видать. Да и релаксация с ватрушкой под чашечку ароматного чая, приветствуется, хочу особо подчеркнуть, что в такие моменты, умные мысли, непременно посещают голову.

«Ладно, уговорили языкастые, но ты— показала глазами на Клавдию, — отправишься со мной, и корову, ты сюда приведёшь, поняла?»

«Без проблем, заодно предлагаю разведку, что за перца нам предлагают в учителя».

«Принято, — согласилась работница потустороннего мира, — ну а ты,— посмотрела она уже на Зинаиду, — начинай разрабатывать план действий, не будем откладывать на завтра мозговой штурм. Достали уже, только о провизии и думаете! Вернёмся, чтобы поделилась с нами своими мыслями, надеюсь, они будут не бредовые, хотя...— она замолчала, — можно и бредовые, но по моему опыту от них больше толку.

С этими словами, Мара открыла портал, и они с Клавдией отправились на очередной грабёж и разведку. А вот Зинаида, после того как они ушли в течение часа добросовестно штудировала магические книги, силясь с помощью их придумать дальнейший план действия. Как назло, ничего нужного она так и не нашла. Расстроилась страшно. Но, после того как Груня доложила ей, что в лаборатории порядок, её настроение поднялось в разы. И наша новоявленная экспериментаторша прихватит талмуд с нужным ей заклинанием, короткими перебежками рванула туда, на ходу, прихватив собой гадюку, которая, к слову, даже была не против этого. Яду у неё много скопилось, да и пообщался с новыми лицами, та была не прочь. Тем более, мудрая змея, сразу просекла, ведьма что—то замыслила. Иначе, с чего она самолично решила заняться у неё забором яда?

Глава 28.

— Ты хоть представляешь, как пользоваться горелкой? — забеспокоилась змея.

— Разумеется, у нас в стране, каждый химию изучал в школе, — хмыкнула Зинаида, и чуть слышно себе под нос, — и не только в школе, вспомнив про свою работу в торговле, что они тогда только не придумывали, чтобы получить выгоду. Даже стыдно вспомнить, а вот тогда нисколько, каждый крутился как мог.

Оставив донора яда на столе, Зинаида суетливо начала искать нужные ингредиенты для зелья. Почему она была уверена, что они имеются? Да потому что ещё вчера заметила — всё вокруг, было под воздействием заклинанию, которое не позволяло разолгаться препаратам. Также, она успела заглянуть в это место, и убедилась, что тут всё заполнено всякими разными скляночками и травами. А ещё, она действовала на уровне подсознания, словно всегда знала названия находящихся тут ингредиентов для зелья.

— Не, а чему я удивляюсь? Наверное, это воздействие родовой памяти, — начала она рассуждать вслух.

— Не, это действие заклинания, — подала голос змея, — стоит открыть книгу, и оно начинать действовать, принцип его прост: оно направляет к нужным ингредиентам из рецепта. Это придумала ушедшая в мир иной глава ковена ведьм, после того, как её подопечные, по невнимательности спутали их, после этого были плачевные последствия. Но это только тут работает, за пределами лаборатории, нужно быть особо внимательной.

— А ты откуда это знаешь? Насколько мне не изменяет память продолжительность жизни в природе гадюк от десяти до пятнадцать лет, конечно, бывают особи, которые могут и до тридцати лет прожить. Но ведь ведьм нет как три сотни лет? Чувешь разницу — тридцать и триста?

— Ну, так и я непростая, между прочим я, экспериментальный вариант. Вернее, в зелье экспериментальное с долголетием плюхнулась, а меня ведьмы подлюки, травками с камешками прижали кодону. Ну, думаю, всё, отползалась. Ан—нет, вытащили, теперь живу и не знаю, когда мой земной срок завершится. Масса—то у меня была маленькая, вот и результат такой продолжительный, а возможно я буду жить вечность. — Печально вздохнула гадюка.

— Чё, надоело жить? — ставя чан для зелья на огонь, поинтересовалась Захаровна.

— Неточно бы надоело, скучно стало, одни и те же морды опостытели, вот с вашим появлением, хоть веселее стало.

— Обсмеяться, — хмыкнула Зина, принялась закладывать строго по списку травы, порошки, согласно рецепту. — Хм, — завила она над одни из пунктов, — увеличивает массу, а вот этого положим в двойном размере.

— Может, не стоит, — подползая к книге и заглядывая в неё приподнимаясь, поинтересовалась змея, — понимаешь, одна ошибка может боком выйти.

— Ничего кашу маслом не испортишь, — подмигнув заботливой гадине, помешивая, высказалась по этому поводу экспериментаторша.

— Ну смотри, я тебя предупреждала.

— Не каркай, а лучше свеженько яда нацеди, на благо науки, и моей мощи. Но, не немного, вон, сколько в рецепте указано.

Сказано — сделано, сообщница выполнила, что ей приказали, и затаившись, решила посмотреть, что сейчас будет. То, что зелье безопасное, она понимала, в таких переплётах, как эта книга, ничего серьёзного не записывают. А вот если бы она была в кроваво—красном переплёте, то тут она забила тревогу, любопытство —это, конечно, хорошо, но рисковать приобретённым долголетием она не хочет. Хотя и говорила об обратном, тем более в её интересах, чтобы ведьмы победили врагов, и магическая стена, наконец, пала, уж больно ей хочется посмотреть, как живётся за пределами их леса.

— Кажется, готово, — вывел её из размышлений, довольный голос будущей жертвы, собственного эксперимента. А то что будет результат, на который та не рассчитывала, змея практически уверенна.

— Уверена? — всё—таки решила она уточнить.

— На все сто процентов, — процеживая зелье в прозрачную ёмкость. Немного подождав, пока жидкость остынет, ведьма со словами:

— Вздогнем, — одним махом выпила зелье, — фу, — сморщилась она, — какая гадость.

— Ну а кто сказал, что будет вкусно, я вот, например, тоже содроганием вспоминаю вкус варева, куда я угодила. Хорошо, что оно уже остывшее было, настаивалась, а то бы к херам сварилась бы. — Попыталась змея отвлечь ведьму разговором, наблюдая, как у той быстро растёт, грудь.

— Чё—то, никакого, эффекта, — смотря на свой худосочный зад, с разочарованием в голосе произнесла Зинаида.

— Не на попу смотри, а на грудь, вон растёт прям как грибы после дождя, — Зинаида опустила взгляд, и задавлено охнула, — с одной стороны, ей бы радоваться, грудь уже третьего размера. Но, блин, она продолжает расти, да так интенсивно, что ткань её платья начала трещать по швам в области декольте.

— Это что ж, что ж за гребы, которые так быстро растут? — стараясь прикрыть грудь, руками поинтересовалась она, и тут же кинулась к книге, ища способ, как остановить это безобразие.

— Я бы на твоём месте, это не делала, могут быть непредсказуемые последствия.

— Какие? — испуганно поинтересовался горе—экспериментатор.

— Да разные! — и только гадюка собралась перечислить их, как дверь, резко открылась, и туда влетела с воплем Клавдия.

— Зин, корову успешно украли, разведка дала положительные плоды, завтра идём со взяткой в виде молока договариваться со старым пнём. Представляешь, он по молоку фанатеет, каждое утро ему привозят по три литра парного. Приткан, как вовремя я посуетилась с кормилицей. — Продолжала та тараторить, пока её подруга стояла к ней спиной, но стоило той повернуться, как Семёновна сдавленно...

— Ядрёная кочерыжка! Ты чего с собой сотворила?!- тыча пальцем в её грудь шестого размера. Не, если бы её подруга была полной, как и ранее, всё было ничего, но на её худеньком теле, это смотрелась весьма развратно.

— Не ори, сама в шоке, — пробурчала та в ответ.

— А я предупреждала, что не нужно самодеятельностью заниматься, — ехидненько так, напомнила Зинаиде о былом змеюка, и тут же решила её успокоить, — можешь радоваться, процесс завешен, больше зови дыни не вырастут.

— Зин, а давай найдём зелье, и у меньшем их чуток, — направилась Клавдия к столу, где находилась книга .

— Нет! — заголосила подруга, вставая между Семёновной и столом, — ничего мы делать не будем.

— Почему? — удивилась та.

— Вдруг совсем рассосутся, — сипло из—за волнения озвучила свои опасения Зинаида.

— И что нам теперь делать? — не унималась подруга.

— Как что? Жить. — Махнув рукой, села горемычная на стул, продолжая прикрывать своё богатство шестого размера.

— Ну... и с такими у нас бабы живут, а у некоторых и побольше, так что не вижу смысла впадать в отчаянье...

— Да не из—за этого я расстроилась, цель—то моя была, нарастить массу, чтобы как раньше при моём появлении, все вытягивались по стойке смирно.

— Зин, не подскажешь, нафига? Ты это уже проходила. Может, что—то новое, в этой жизни попробовать, а? — приобняв её, попыталась успокоить подругу.

— Возможно, ты и права, нужно что—то менять, а не цепляться за прошлое.

—А я вообще не пойму, по какому случаю грусть, вон как вас боялся. Не жалея своих тел кинулись вчера все наутёк. — Решила и гадюка, немного успокоить горе—экспериментатора.

— Да не в этом суть, чтобы боялись, я о внутреннем комфорте говорила. Мы тут всего ничего, и к этому телу я не привыкла.

— Ну, раз дело только в этом, не стоит, и голову забивать, вам бы, пальтеце в порядок привести. Не стоит своим видом непотребным шокировать народ лесной, пожалейте их и без того расшатанную психику.

— Не вопрос, — направляясь к двери, и открыв её, — Груня, — заорала во всю мощь лёгких Клавдия.

— Чё стряслось—то? — тут же материализовалась в лаборатории домовая, но когда посмотрела на Зинаиду — всё поняла.

— Экспериментировала, значит, — начала она деловито, — ничего так, только нужно немного массу тела прибавить, и будет отпад. У меня и рецептик имеется...

— Нет! — воскликнула испуганно Клавдия.

— Погодь орать, — остановила её протест подруга, — чё за рецепт?

— Минуточку, — достав пространственную сумку принялась искать его.

— Зин, тебе мало дынь вместо груди? — попыталась вразумить Семёновна подругу.

— Не стоит беспокоиться, всё будет в лучшем виде, рецепт проверенный.

Как и обещала домовая, результат превзошёл все ожидания, теперь перед ними стояла, не тощая тростиночка, а кровь с молоком девушка, пышущая, здоровьем, и с румянцем на щеках.

— Ну, как? — с гордостью в голосе поинтересовалась домовая.

— Да супер! — разглядывая себя в зеркало, с восхищением произнесла Зинаида. Клавдия посмотрела на результат, и ...

— Была не была, я тоже хочу! Но только немного ниже концентрацию, мне уравнивать большой бюст с телом без надобности.

Сказано—сделано, через час в подогнанных домовой платьях, наши девы вышли из лаборатории. Сейчас они выглядели пышущими здоровьем девушками, которые готовы бросить вызов врагам. А не как раньше, словно болеющие анорексией девица, которые неровен час ,испустят дух. Также, у них разум проявился, и чувство постоянного голода отступило.

— А ты где зелье—то скомуниздила? — обратилась Зинаида у девушки.

— От прабабки досталось по наследству, а ей одна ведьма дала.

Изначально, оно было разработано, как лекарство от глистов...

- Что?! - прибив Груню, воскликнула поражённо Клавдия.

- Ты чё орёшь-то, можно подумать, что на сто процентов могла гарантировать, что этих паразитов у нас нема.

- Ну, если только с этой точки зрения смотреть, то ты, наверное, права, только я не могу понять. Где связь, между худобой и паразитами?

- А тут всё просто. Обычно с таким недугом девы нашего народа, резко худеют, что собственно и говорило о причине из болезни. Так вот, чтобы быстро исправить ситуацию, и никто не догадался об этом, это зелье слегка доработали, по личной просьбе моей прабабки. Так что, оно не только очищает весь организм, но и делает его абсолютно здоровым. А учитывая, что всех вед, немного травят, но не смертельно, разумеется, ровно настолько, чтобы они не могли выносить здоровое потомства. Я об этом на днях узнала, когда ухаживала за внезапно заболевшей магички. Так вот, сейчас они их травят, и в пищу добавляют зелье, которое не позволяет восстанавливаться ведам полностью. Вот она истинная причина, всеобщей худобы. Раньше такого беспредела не было, это безобразие длится около полугода. Видимо, их специально, так уродуют, перед отбором, чтобы лорды в их сторону даже и смотреть не хотели.

- Ах они антихристы! Что б...- начала зло Зинаида.

- Подруга, остановись, мстить будем потом, не трать силы попусту.

- Хорошо, - согласилась она, пыхтя от злости, она направилась в дом. Там их уже поджидала Мара. Увидев их преображённый вид, лишь одобрительно хмыкнула.

- Мара, - начала Зина с ходу, я придумал с чего мы начнём, - но мне нужна твоя помощь, а возможно не только твоя.

- Я вся во внимание, расскажи свой план, - облокотившись, на спинку стула приготовилась слушать, чего придумал воинственная Зинаида.

- Я сейчас узнала, что вед эти падлы травят, но у нас есть зелье, которое может убрать вред, нанесённый, ядом, далее, нужно сделать, так, чтобы девушки прекратили там питаться. И самое, главное, нужны амулеты, которые будут скрывать до поры, их здоровый вид.

- Ты сама хоть представляешь, как сложно это повернуть? Хотя... у меня есть идея. Нам нужны маги, чем больше их, быстрее будут сделаны амулеты. Но как быть с приёмом пищи?

- Тут тоже нет особых проблем, наш народ зол на магов которые угнетают не только вед, но и нас. Так вот, они с удовольствием, будут делать вид, что выполняют указание сверху, только есть одна малость, нужно снять с них заклинание, которое парализует их волю. Дело в том, что работающие в столовой, полностью находятся под контролем этих гарпий.

- Тогда, у нас только один выход, объединится с теми магами, которые против них. Но для начала, предлагаю, сегодня в обед, привести к нам, аферистов, что нас заменяют, и Джульетту, все вместе устроим мозговой штурм. - Продолжала Зинаида, озвучивать свой план. Против него никого не было, и Мара отправилась в пансионат магами и ведой.

Глава 29.

В это время, архимаги собирались уже вызывать ведьм, чтобы те их подменили, и они тем временем смогут отлучиться ненадолго к брату Серегуса. Но их планам не суждено было сбыться, они возле забора наткнулись, на смерть, которая была довольно-таки воинственно настроена.

- Зовите сюда Джульетту, - начала она с места в карьер.

- Зачем? – начал было Клоус, но покосившись на реквизит, который неожиданно сверкнул возле его носа, решил, что с вопросом он погорячился. Посему, тот быстро метнулся обратно в жилое здание, и чуть ли не за шкурку притащил ничего не понимающую девушку.

- Что собственно происходит? - упёрла руки в бока, возмущённая девушка. Ей было невдомёк, что первый раз маги могут проникнуть в зачарованный лес, только с ведьмой, последующие разы, она сможет их уже провести без провожатой, только поэтому она решила взять с собой наглую девицу. Но этот нюанс, Мара решила не озвучивать, много чести, да и времени лишнего нет для объяснений.

- Собрание у нас, - показывая рукой, чтобы следовали за ней, добавляя на ходу, - экстренное.

Обалдевшие архимаги, лишь удивлённо переглянулись и последовали за смертью в портал. Когда они оказались в зачарованном лесу, немного растерялись, они ожидали чего угодно, но только не оказанного им доверия. Ведь их привели в святое для всех ведьм место. Когда они подошли по ближе, то застали странную картину. Пышногрудая девица, смутно напоминающая одну из ведьм, с остервенением стругала полено. Другая, тоже приобрела округлые формы, это неожиданное преображение немного ввело в ступор вновь пришедших. Как они умудрились за одну ночь так похорошеть? И пока они гадали, как они этого добились, вторая, бурно, жестикулируя, объясняла домовому, что ей нужно, чтобы на вилке осталось только два зубчики по краям, и их обязательно нужно хорошенько заострить.

- Девы, а что вы собственно делаете? - первый не выдержал неизвестности Клоус.

- Средства защиты от супостатов, сами понимаете, магии у нас шиш. Так вот, если применить эффект неожиданности, вкупе, с ударом по голове битой, любой маг будет враз повержен.

Ничего не скажешь, креативно подошли девы к защите, мысленно усмехнулись архимаги, а с другой стороны, ведьмы правы, если стукнуть по голове, то тут будет не до магических заклинаний.

А вилка, чтобы отвлечь мага? - хохотнул Серегус.

- Нет, zenки бесстыжие магиням повкалывать, - пробурчала недовольно Клавдия.

- Девочки, а где ваша подружка Мара? - неожиданно задал вопрос новоявленный женишок. Пока Джульетта восхищённо озиралась по сторонам, понимая, куда они прибыли.

- Везде, - хмыкнула Зинаида, и продолжила стругать полено.

- Не понял?

- А что, тут не понять? Вон она с косой через плечо стоит, - спалила инкогнито смерти сорока, за что была одарена той злым взглядом.

- Всё-таки зря тебя Клавдия пожалела, нужно было тебя утопить к чертям! - возвращая себе нормальный облик, грозя кулаком в небо, проворчала косточка.

- М-да друг, теперь даже и не знаю, что тебе посоветовать...- находясь в шоковом состоянии, что пара Серегуса смертью оказалось, развёл руками Клоус. А учитывая, что тот собирался с ней договариваться, ну или на крайний случай пленить, дела у того

совсем дрянь.

- Да... шок –это по-нашему? – ехидно так произнесла Мара смотря на оторопевшего от новости жениха, - вот и я охреневала, когда метку увидела. Что ж, ты паршивец такую важную новость от меня решил утаить, а? - начала она грозно надвигаться на него.

- Тряпку половую дать? – влезла Груня, протягивая ей то, чем вчера своего гоняла в воспитательных целях. Мара вначале посмотрела на неё удивлённо, но затем...

- А давай!- выхватила у неё из рук тряпку, и началось...

- Хорошо бегаёт будущий покойничек, - флегматично произнесла Зинаида продолжая свою работу.

- Не, по сравнению с моим не так ловко уваривается, - смотря на воспитательный процесс поделилась Груня своим мнением.

- Задаётся мне, он просто ей поддаётся, - присоединился к ним Клаус.- Сами же понимаете, мы маги тоже умеем перемещается в пространстве. Так что, считайте, он ей даёт возможность немного спустить пар, ведь, как ни крути, но он был обязан ей сказать, что они пара.

- А если сей факт утаить, то что будет? – тут же напряглась Зинаида.

- Ну, ничего собственно не произойдёт, помимо, усиление тяги, но её можно побороть и разорвать связь, - начал он разглагольствовать и готовить почву на будущее воссоединение будущих ячеек общества. Что-то ему подсказывало, что они пары именно императоров. А вывод он сделал на основании анализа, ведь никто даже не объявил свои права на вед, учитывая, что они вначале огрели, а затем по незнанию прикоснулись к мужчинам, говорило в пользу его версии. Правители под страхом смертной казни не признаются в том, каким способом получили метку. Более того, те были категорически против, связываться с такими девушками. Интересно, как они переживают эту новость? Задался он вопросом, пока его друг, нарезал круги, получая унижительное наказание, за своё молчание. Хотя, пока тот бегал, у Клоуса созрел коварный план.

- Ну, и как это сделать? – вырвала его из дум, Зинаида.

- Да просто, переспать с другим мужчиной, - начал приводить свой план в действие, ведь он всё сделает, чтобы они воссоединились со своими мужчинами.

- То есть, если Мара, вступить в интимную связь с другим, их парная связь распадётся? – тут же зацепилась за шанс, спасти косточку Клавдия.

- С ними, это вариант не прокатит, они же признали свою связь, а вот вы ещё нет. Так что у вас ещё есть шанс, но с каждым днём он всё призрачнее.- Соврал он не моргнув и глазом. Не было у них шанса, если их мужчины императоры, то магически сильным парам разорвать связь практически нереально, но вот укрепить, можно, и нужно. Рассудив, что жизнь у него и так прошла даром, он решил сделать доброе дело во благо своего мира, и разумеется, ему хотелось сделать счастливыми своих друзей. Правда, как помочь Серегусу, он пока не придумал.

После воспитательной взбучке, народ собрался для мозгового штурма. Новость, что вед умышленно травят, невероятно возмутила архимагов, посему они тут же поддержали план Зинаиды.

- На изготовление амулетов, может уйти у нас дней десять, - начал Клоус, его друг хотел его прибить, мол, ты что несёшь? Мы за четыре дня справимся! Но тут же сообразил, друг что-то задумал, посему, он решила промолчать, пока тот продолжал водворять в жизнь свой хитроумный план, - но мы можем и быстрее сделать их, если привлечём к этому наёмников.

- А может нам одного мага будет достаточно? Мы завтра как раз, его хотим сюда для обучения нас привести, пусть он и с присвистом, зато уже в годах, глядишь, втроём быстрее и управитесь. – Тут же, внесла своё предложение Клавдия.

- Только не говорите, что собрались старого дурня Зорика сюда привести, он же из ума выжил?! Сидит как сыч, один, и молоко литрами лакает, словно котяра.

- Все мы немного с отклонениями, - не согласилась со своим женихом Мара. - Тем более, он нам нужен, для обучения ведьм.

- Ну... если только для этого, тогда лучшего варианта и не найти, он же был когда-то ректором в академии для таких девушек. Правда, после некоторых событий, он сильно сдал, наверное, из-за переживания. Но для приготовления амулетов, он не годится. Так что, придётся искать наёмников, более того, они вам понадобятся, чтобы достать один из кусков алтаря ведьм. Маре, туда ходу нет, а обойти ловушки, могут только сильные маги, которые, любят рисковать за определённую плату. И где найти таких, я знаю.

— Кусок алтаря? — переспросила Зинаида, и впиалась в работницу потустороннего мира возмущённым взглядом. Слово «кусок» навёл её на мысль, что это не маленький кристалл, как уверяла ранее смерть, а большущий булыжник.

— Ну да, вам же нужно их собрать воедино, — не понимал покатоному поводу у той грозный взгляд.

— А кусочек, большого размера? — продолжала она допрос.

— Конечно, большого, маленькими они не бывают, а что не так—то?

«Мара, у тебя совесть есть?» — обратилась к ней мысленно Зинаида, стараясь не показывать окружающим, насколько она зла из—за обмана.

«Зин, ты ...это...не кипятись, сама должна понять, что обстоятельства тогда были другие, посему пришлось безбожно врать. Но вот сейчас...»

«Понятно, нет у тебя совести и стыда тоже!» - высказалась уже Клавдия по поводу обмана.

«Так и у вас с этим напряг». — Не осталась в долгу косточка».

«Да ну тебя». — Махнула рукой Захаровна, и перешла к решению этой проблемы. Маги же, не стали заострять внимания на её жесте, окончательно убедившись, что эта троица часть ведёт мысленные беседы.

-Если он такой большой, как нам его сюда притащить?

— Для этого, и нужны вам маги, для них такие предметы переместить пару пустяков, — продолжал Клоус далее водворять в жизнь свой план, ему было необходимо, чтобы правители могли сюда попасть, и не только из—за пар, в этом месте они будут должны провести обряд, для восстановления былой силы ведьм и равновесия в мире.

— Ладно, с этим всё понятно, теперь другой вопрос, как снять заклинание с домовых? — перешла уже к другой повестки дня Зинаида.

— Это мы берём на себя, а вот вам нужно, как—то подготовить вед, чтобы когда к ним вернуться силы, те были готовы её принять. Я говорю не про физическое состояние, нам нужно, чтобы их сознание было готово воспринять новую информацию.

— И тут проблем почти нет, — влезла Джульетта, — у меня книга есть, там много чего интересного написано, вот если её размножить и дать девочкам изучить, то уверена, когда придёт время принять свои силы и информацию, они будут морально к этому готовы. — А про себя добавила: не только принять силы и знания, но и навалить магиням.

— Точно! — воскликнула Клавдия, мы её размножим, и с помощью какого—нибудь заклинания, замаскируем под талмуд, с которым, там все ходят, и только хозяйка книги сможет прочесть, что там есть на самом деле, а для остальных она будет обыкновенным сводом этих чёртовых правил. Такое возможно перевернуть в промышленных масштабах? — обратилась она к магам.

— Всё можно, но нам нужна помощь других магов.

Продолжал стоять на своём Клоус, чем вызвал в душе подозрение у бывших бабушек, что тот специально хочет кого—то сюда привести. Врагов они не могут—клятва. Теперь осталось выяснить, кого он им пытается навязать. И опять в них разыгрался азарт и любопытство, посему они согласились на эту авантюру. Ну а что? Камни им таскать лень, а ребусы и кроссворды они разгадывать очень любили. Было, конечно, у них подозрение, что те могут оказаться их парами, но пока они не спешили эту версию считать основной. Хотя, если так, у них появится возможность, узнать своих мужчин поближе, чтобы решить нужно им это добро или нет. Ещё полчасика, маги объясняли, где находится нужный бар, и кого нужно искать, утверждая, что в тех наёмниках уверены как в себе. Чем вызвали ещё больше подозрения, но наши дамы решили сделать вид, что ничегошеньки тут странного нет, мол слепо верят им. Стоило гостям уйти, девушки обратились к Маре.

— Скажи, что же на самом деле пара? — первой задала вопрос Клавдия.

— С одной стороны, это сложный вопрос, а с другой простой: пара - это вторая половинка одного целого. Понимаешь, перед тем как пройти процесс эволюции на других планах, нас разъединяют, и мы всё время стремимся найти друг друга.

— Интересная версия, судя по ней у нас на Земле все заняты поисками, а я—то думаю, с чего это вдруг они меняют одного партнёра на другого. А оказывается, ищут окаянные друг друга. А я всё думаю, почему меня ни на кого не тянуло, и опять ответ прост: моя пара в этом мире ошивается, найду точно в глаз сразу заряджу, потом ещё и поганой метлой огрею по хребту. — Уже полируя биты, ворчливо поделилась она своими планами.

— Полностью с тобой согласна, подруга, я тоже своего попинаю малёха в воспитательных целях, главное, чтобы наши пары гномами не оказались, ну или домовыми.

— Да успокойтесь, ваши пары точно маги, правда, какой расы пока сказать не могу, ну уж точно не гномы и домовые.

— Ну хоть на этом спасибо, а то мелкие меня как—то не впечатляют. — Немного успокоилась Зинаида, и обратилась к подруге, — Ну, что пойдём марафет наводить для встречи с наёмниками? Мар, может, нам личину сменить?

— Не нужно, я сейчас вас так разукрашу, родная мать не узнает, — затараторила материализовавшаяся рядом Груня.

— Ладно валяй, — согласилась Клавдия, и тут же добавила, — только штукатурку тонким слоем накладывай, не люблю убойный макияж.

Глава 30.

После возвращения в пансионат, маги поросли Джульетту прикрыть их, дав свои амулеты, меняющие, внешность. Мотивируя тем, что им нужно срочно удалиться, чтобы найти своих друзей, и предупредить о предстоящей встрече. Девушка была под впечатлением увиденного, и того, что она непосредственно принимает участия в борьбе против зла, посему ничего странного тут не заметила. Наоборот, сказал, что готова их прикрывать сколько угодно.

— Серегус, я вот о чём думаю, эти ведьмы, по всей видимости, пары наших правителей, всё указывает на это. Может, я и ошибаюсь, но моя чуйка подсказывает, что мои выводы верны.

— Всё, возможно, — согласился с ним друг, — у меня тоже такие мысли были, особенно после того, как ты принялся обрабатывать сегодня ведьм. Так что не будем гадать, и проясним этот вопрос, пообщавшись с моим братом и Вилианом.

— Думаешь, сознаются? — хохотнула Клоус, вспомнив, при каких обстоятельствах, те получили метки.

— Понятия не имею, могут и умолчать сей факт, реально же стрёмно, получить метку в бессознательном состоянии, причём уделали их бабы. Тут нужен серьёзный мотив, для того чтобы, признаться, в таком позоре. — Рассмеялся в голос уже Серегус, представив эту картину.

После смехотерапии, они связались Арман, который начал сразу их отчитывать, еле удалось его остановить, чтобы назначить встречу для переговоров в заброшенном доме прадеда Клоуса, о котором все уже позабыли. Только они прибыли на место, как тут же открылся портал, и уже Вилиан накинудся на них.

— Какого чёрта, на связь не выходили?!

— Мы уже говорили, чуть весь магический резерв не похерили, вот и восстанавливались долго!

— Нашли время эксперименты ставить! У нас тут заваруха намечается, а вы рискуете не обдуманно! — теперь уже Арман, принялся воспитывать своих друзей, затем тяжело вздохнул, добавил, — Да и серьёзная проблема у нас, нужна помощь.

— А не подскажите, о какой проблеме идёт речь? — ехидненько так, интересуется Клоус.

— Вот, — задирая рукав, Арман показывает свою брачную метку, которая уже начала более отчётливо проявляться.

— И кто? — уставившись на руку брата, поинтересовался Серегус, не то, чтобы он не догадался об этом, более того, в душе он ликовал, что они с другом оказались правы. А задал он этот вопрос, только потому, что ему было интересно узнать, кто из ведьм пара брата. Возможно, императоры в курсе этого, а вот ведьмы нет. Ведь, насколько им не изменяет память, те категорически были против вступать в отношение с девицами из пансионата. Наверное, они сейчас интенсивно напрягают мозги, ища выхода из этой ситуации.

— Вот в этом и проблема, не знаем мы кто те твари, что надругались над нами бесовским образом.

— Что и над Вилианом, тоже надругались? — сдерживая эмоции, рвущиеся, наружу, поинтересовался Клоус.

— Угу, — угрюмо ответил тот, закатывая рукав, — стопудово, это происки врагов.

— Прямо, таки надругались? — давась смехом, переспросил Серегус брата.

— Ну а как это назвать? Если тебе бьют по башке тяжёлым предметом, а когда приходишь в чувство, тебя брачной меткой наградили, и главное, хрен знает кто?! — не скрывая досады, поделился горем Арман.

— Да ладно... — изобразил удивление Клоус, — как вас могли вырубить? Это ж, почти нереально, особенно Вилиана, он же орк.

Тяжко вздохнув, Арман, выложил всё как на духу, и про обряд из—за которого они хоть и временно, но были почти как простые смертные. И про наглых вед, которые были свидетелями их позора.

— Хм... — интересно, получается, — а почему вы списываете со счетов, этих девушек? — тонко намекнул им Клоус, что огребли они именно от них.

— Так мы и не списывает, поэтому и хотим внимательно к ним присмотреться, мы много думали по этому поводу, и пришли к выводу, что от этих вредных худышек, можно ожидать чего угодно. Мне огонёк в глазах, одной из них покоя не даёт. Но и к другим тоже присмотритесь, вдруг, я что—то упустил. Заодно, и разберётесь, что за вакханалия творится в пансионате. — Пристально смотря брату в глаза, начал давать указания император.

— Мы, за этим и пришли, до нас дошла информация, что вед там потихоньку травят, не смертельно, но этого достаточно, чтобы те не могли родить. Более того, им в пищу подбрасываю какую—то хрень, чтобы они восстановиться не могли.

— Да на кол их! — взревел орк, пусть он вед и не жаловал, но такого он даже врагам не желал.

— Поддерживаю! — поддержал его Арман, и добавил, — только колы должны быть не прямые, а искривлённые, пусть помучаются твари бездушные!

— Может, всё—таки в каменоломни и лишить магии? — начал осторожно Клоус, — сами посудите, посадите их на кол, они пострадают, конечно, но немного, и быстро испустят дух. А вот непосильный труд и быть простым смертным до конца дней, это ещё то мучение будет для них.

— Ладно, пусть будут каменоломни, — согласился с ним Арман, а орк хмурясь всё—таки кивнул в знак согласия, хотя по глазам, видно, вариант, предложенный, Арманом, ему больше по душе.

— Клоус, а источник кто? — прищурив глаза, с интересом смотря на брат Серегуса, видать, дошло, наконец до орка, что такую информацию так просто не добыть.

— Тот показал жестом крест, что означало клятва о неразглашении, — от увиденного у правителей одновременно приподнялись брови, что говорили о крайней степени удивление.

— Вы во что вляпались, дурни? — рявкнул Арман, а ответ, этот жест повторил его брат.

— Ну, хоть какой-то шанс выйти без потерь, у вас есть? — те пожали плечами, мол сами не знаем.

— Охренеть! — хватаясь, за голову взвыл Арман, смотря с болью во взгляде на брата.

— Успокойся, мы вообще—то пришли ещё по другому поводу, вам вечером нужно быть в баре «Хмельной рай».

— Да мы знаем, оракул сказал, — устало ответил ему брат.

— Не перебивай, там вас попытаются нанять две девушки, соглашайтесь не раздумывая.

— С чего нам вдруг соглашаться? — напряжённо смотря на Серегуса, поинтересовался Вилиан.

— Потому, — буркнул в ответ тот.

— Ладно, ответ принят, как мы их узнаем? — тут же перешёл к делу, Вилиан, тут же поняв, что тут опять клятва замешана.

— По оружию против супостатов, — заржал Клоус, вспомнив вилку, и битую, а затем добавил, — и по зловредному характеру. И запомните, вы наёмники и наши знакомы. Вас зовут по-другому: ты Арман—Ариан, а ты— посмотрел он на орка — Варен.

— Ну, спасибо, что хоть имена почти созвучны, — хмыкнул в ответ орк.

— Всегда раз угодить, правителям нашего мира, — ехидно ответил Клоус, — ну раз мы вам всё сказали, то нам пора шпионажем заниматься, Серегус пошли, мы и так тут долго уже, — открыв портал, он было уже шагнул в него, неожиданно обернувшись добавил: — чуть не забыл, плату возьмите с них особенную—одно желание с каждой. -Увидев растерянный вид правителей, тот лишь усмехнулся и выдал: — не благодарите. — После этого лжеаферисты скрылись в портале.

— Вилиан, пошли метки маскировать, что—то мне подсказывает, что это нужно сделать.

Глава 31.

Мара проводила ведьм почти до самого места встречи, дала им артефакт, с помощью которого они смогут открыть портал прямиком домой. Ещё раз посмотрев придирчивым взглядом на совою диверсионную группу и убедившись, что те выглядят согласно легенде, обняв их на прощанье.

— Я вас верю, но прошу не желайте не кому «благо» — можете запалиться.

— А если приставать со всякими непристойностями начнут? — решила узнать границы дозволенного в случае нештатной ситуации Зинаида.

— Ну... тогда смело бейте своим оружием от супостатов, только без фанатизма, один разок, и харе.

— Так у меня вилка, от одного удара я из задницы решето не сделаю?

— А ты не стремись к идеалу, но можешь скоренько трижды тыкнуть, и беги со всех ног, догонят, навалают.- После её слов Клавдия напряглась, стала прикидывать физические возможности своего тела сможет оно выдержать спринтерский забег, или подведёт при первом же препятствии. Так и не придя ни к чему, она решила держать язык за зубами, а вилку в кармане, так ей казалось безопаснее.

Мара же, трижды плюнув через плечо, отправилась выполнять непосредственно свою работу. Мысленно обращаясь ко всем святым, чтобы уберегли этих бедовых.

— Ну что пошли, посмотрим, что там за перцев нам собираются втюхать эти аферюги, — сжимая в руке магический ридикуль, что дала ей Груня. Почему она его из рук не выпускает? Ответ прост: там бита, а впереди у них тёмный переулок, так что сами понимаете, чем ближе оружие от супостатов, тем спокойнее идти в неизвестность, по очень тёмной местности.

— Может помолимся, чтобы всё прошло гладко? — робко поинтересовалась Клавдия.

— Один раз помолились, баста! Больше испытывать свободный полёт, у меня нет желания.

— Зин, так и мы на земле, так что по этому поводу переживать не стоит, уж чего, а свободного полёта нам сегодня не видать.

— Клав, давай так, ты молишься, а я сплуну, и на этом остановимся. Но учти — это сегодня мы не летаем, а завтра или послезавтра, полёт на метле всё же придётся освоить. Ты сечёшь к чему я клоню?

— Угу, но я всё—таки помолюсь для успокоения души, — решила настоять на своём подруга. Прodelов каждая свою манипуляцию, бывшие бабушки шагнули в тёмный переулок на конце, которого виднелся свет, вот к этому огоньку им и нужно добраться желательно без приключений. И хоть и говорят, что в молодости чувство самосохранения не особо развито, но наши—то ведьмочки в душе-то не юные девицы, и полной мере осознавали, что ночное шастанье по барам, может привести к крупным неприятностям. Тем более их обновлённые тела, чертовки соблазнительные, так что им оставалось только надеяться на чудо, и свою смекалку.

Они прошли почти половину пути, и тут из—за угла выскочили четверо мужчин, кажись бандитской наружности. Кричать караул, опасно, вдруг их дружки поблизости, остаётся одно, принять не равный бой. Или договорится, ведьмы внимательно присмотрелись к будущим своим жертвам, насколько позволяло освещение луны, и поняли— их только бить. Такие по природе своей не в состоянии прислушиваться к собеседнику, они только грубую силу понимают. Тяжко вздохнув, Зинаида начала расстёгивать свой ридикуль.

— Как я поняла—это ограбление? — начала она.

— Что вы красавицы, деньгами мы в любой момент можем разжиться, а вот развлечься с такими красотками—нет. Так что, давайте без истерик сделает друг другу приятное. Обещаем, что через несколько дней, или недель отпустим и ещё щедро заплатим.

«Через несколько недель ударного труда на сексуальном поприще, думаю отпускать будет некого — сердце не выдержит из-за переизбытка оргазмов» — хмуро смотря на полураздетых мужиков, на которых кроме штанов и кожаных жилеток на голое тело ничего не одето.

«Или от разочарования, не знаю как ты, а я от одного их омерзительного вида окочурится могу, не говоря о близости».

«Слабенькая ты Клавка!»

«Не, я брезгливая». — поправила она подругу, занялась спасением их шкурок.

— Вас будет только четверо, или другая братва подтянется? — начала отвлекать на себя внимания Клавдия, чтобы Зина смогла достать свою биту.

— Только мы, но если вы захотите... — мерзко заржал один из бандюг, почёсывая своё оголённое брюхо, — не могу точно утверждать захочу я или нет, потенциал — то ваш мне неизвестен. — После её слов, один из мужиков, решил продемонстрировать, насколько у него хорош «потенциал» не отходя от кассы, это говорила, как он с похабной улыбкой стал расстёгивать свой ремень на штанах. За что, и получил битой по голове от Зинаиды. После чего благополучно, шмякнулся на каменную мостовую, в этот момент, остальные мужики развернулись к нападавшей с намерением, свернуть ей шею. Настала пора, вступать в схватку Клавдии, что он и сделала, достав свою заострённую вилку, она со всей силой, воткнула её в зад, самого громоздкого из мужчин, мудро рассудив, что вначале нужно обезвредить более опасных противников, а там с божьей помощью, может убежать получится. После её подлого удара-вилкой в тыл врага, началась потасовка, и не известно чем это закончилось, если бы...

Стоило правителям выйти из портала возле тёмного переулочка они застали невероятную картину, две девушки соблазнительного вида, ругаясь похлеще мужиков, ведут неравную борьбу с отъявленными мерзавцами. Причём оружие у них, своеобразное, у одной здоровая дубина, которой та размахивала, отпугивая, надвигающихся на неё бандитов, а вот вторая исподтишка, двузубой вилкой со всего размаху вонзает самому крупному из мужчин в зад. Почему они так отчётливо всё видели, потому что, переключились на магическое зрение оно в темноте с ним лучше ориентироваться.

— В вот тебе и оружие от супостатов, — хохотнул орк и поспешил на помощь к воинственным девам, которые в любой момент, могут поплатиться за свою самоуверенность.

Арман же создал огненный шар в руке, и запустил в одного из нападавших, который был в опасной близости к девушке с вилкой. Она, видя, что бандит собирается её ударить не зажалась, как обычно, поступают слабые, а наоборот, стала двигать телом словно маятник, стараясь уйти от удара. Но его не последовало, шар мага настиг бандита, и тот издав страшный вопль, превратился в пыль.

— Ни уж то это я, накаркала! — схватилась барышня за сердце, смотря, на горстку пепла возле её ног.

— С чего такие выводы? — хохотнул маг, шёлком пальцев второго превращая в прах.

— Ой, не обращайтесь внимание, это я с перепугу, несу всякую ересь, — засуетилась она, пряча вилку в карман, — ой! — воскликнула, поднося к лицу уколотый своим оружием палец.

— Дай посмотрю, — перехватив он её руку, и тут слизывает кровь с её пальца, при этом стараясь не подать виду, что он таким способом пытается узнать её сущность. Да и укололась она неслучайно, его магическая шалость сработала.

— Что вы делаете?! — воскликнула Клавдия, возмущённо смотря на мужчину.

— Ничего особенного лечу порез. — Не возмутило, соврал он, а в душе ликуя, что он теперь уверен, что перед ним ведьма, но было ещё что-то в её крови, отчего его сердце начало биться в разы быстрее.

— Попрошу больше народные методы ко мне не применять, и вообще, думайте что творите. Неужели вам мама не говорила, что грязные руки в рот брать опасно!

— Почему? — продолжая забавляться перепалкой с девушкой, попутно анализируя свои ощущения.

— Глисты могут завестись, что этого не знали? — После её ответа, лицо у мага вытянулось, и он резко прекратил анализ. Потому что он понял, что это и есть те, кто их нанять собрался. Орудие от суставов они видели, и как одна из них, бандитов этим словом и называла, а вот второе подтверждение — их зловредны характер.

— Кх... — прочистил он горло, — у меня они завестись не могут.

— Почему? — тут же с любопытством посмотрела дева на него.

— Сдохнут, не успев вылупиться из яиц.

— Что, такой ядовитый? — с опаской, посмотрела она на него.

— Хуже, — отделался он однозначным ответом, чем заинтриговал девушку.

— Вы меня интригуете, — уже заинтересованно она начала смотреть мужчину. Но это он так думал, а Клавдия в этот момент, прикидывала, кто он есть, и что с ним делать. Воевать с ним, опасно, значит, нужно усыпить бдительность. Тем более Зинаида, была такого же мнения, мужчина который одним ударом кулака, отправил к праотцам бандита её немного нервировал, более того, она кожей чувствовала, как он взглядом касается её тела.

— Девы, что вы делаете тут ночью?

— Мы собственно в бар направлялись, встреча у нас там назначена, — засовывая биту в ридикюль, пробурчала Зинаида.

— Как интересно, и у нас там тоже назначена встреча, по просьбе наших друзей, Клоуса и Серегуса.

— Упс, — нервно хохотнула Зинаида, — тогда считайте, что мы уже встретились.

— Ну, тогда пойдёмте в бар, расскажите, зачем вам понадобились наши услуги. — Нагло хватая за талию Клавдию, маг чуть ли не силой потянул её за собой к концу проулка.

— Ну уж нет! — вывернулась она из его объятий, — мы ничего рассказывать не будем, пока клятву о разглашение не произнесёте! — она тут же вспомнила инструктаж, накануне проведённый Марой.

— Хорошо, тогда пойдёмте познакомимся и договоримся о клятве, если, конечно, нам будет это интересно.

— А что, может быть неинтересно? — положила она обратно его руку, намекая, что готова к сотрудничеству. Как ни крути, а помощь этих мужиков им нужна, тем более, они видели, на что те способны. Этого было достаточно, чтобы прикинув за и против, согласились на сделку.

— Ну... — намеренно сделал паузу, чтобы накалить обстановку, — всё зависит, насколько это будет опасно, и что вы предложить в оплату за наши услуги.

— А что опасность пугает? — хмыкнула Клавдия.

— Наоборот, если это сущий пустяк, мы даже братья не будем, — ответил самодовольный маг.

— А безвозмездно помочь дамам слабо? — подала голос Зинаида, пытая от злости, потому что и её взяли в оборот.

— Извините девушки, но такими вещами мы не занимаемся. Красивых дам много, а профи мало. — Ответил, усмехаясь кавалер Захаровны.

«Вот жмоты!»— высказалась Клавдия. И тут она услышала, как её подруга охнула и...

—Какой спелый персик! — промурлыкал мужчина, смотря в распахнутые от шока глаза подруги, при этом его лапища бессовестно лежала на её попе.

— Вы ещё дыни не пребывали, — сдавленно ответила та, сиюсь сдержать свой порыв расцарапать нахалу рожу.

— Мне считать это приглашением? — опустил он взгляд на грудь.

— Нет, считайте это рекламной кампанией, а пока, попрошу попридержать свои шаловливые лапы! — стукнула она его по руке.

— Ну... вообще, беспредел!— не удержалась от комментария Клавдия.

— Что—то не так? — открывая дверь в бар, и пропуская её с хитрецей во взгляде, поинтересовался маг.

— Всё про просто суперrrrrr! — прорывав последнее слово Семёновна, быстро юркнула в здание.

Наконец, они сели друг напротив друга, мужчины заказали напитки, причём дамы выразили желание выпить что—то безалкогольное. Мотивируя тем, что с незнакомыми остерегаются пить. Но истинной причины их отказа, они не сказали: если ведьмы переберут, то хана всем клиентам бара. И, причём они не лукавили, был у них как—то печальный опыт, причём им обошлось это дорого. С тех пор, со спиртным они строго на ВЫ, и употребляют исключительно в лекарственных целях, или три рюмочки по праздникам. А учитывая, что у них сейчас нестабильная сила ведьм, ещё не известно, чем может, закончится для окружающий их маленький загул. Они же спьяну могут наговорить много чего, и не факт, что не от души. Про последствия думаю говорить не стоит.

— Давайте за знакомство, — приподнял кружку с элем Зинаиды ухажёр, — меня Варен зовут, а тебя красивая?

— Зена, — приторна улыбаясь, ответила Зинаида.

— Ариан, — внимательно смотря на Клавдию, представился маг.

— Баффи, — скопировала улыбку подруги, а сама мысленно:

«Зин, а почему Зена?!»

«Имя созвучное, и соответствует настрою, я настолько зла, что готова порубить, как капусту этого хамоватого мужика. А ты почему себя Баффи назвалась?»

«По тем же причинам, обстоятельства: он мою кровь пил, и у меня оружие колющее, и у руки чешется от желания его применить, как бы воткнуло вилку ему по самую ручку! Тем более, ты взяла воинствующее имя, а чем я хуже тебя?»

— Девочки, а почему вы замолчали.

— Балдеем от вашей харизмы, и красивых имён, — Нагло смотря в глаза мужчине, соврала Зинаида.

— Ответ принят, — усмехнулся тот, и тут же перешёл к делу, — ну, так зачем мы вам?

— Если сказать в общих чертах, нам нужно, чтобы вы изготовили много амулетов, и помогли проникнуть в одно место, так же мы хотим нанять вас как гидов и телохранителей.

— Заманчивое предложение, — постукивая пальцами по столу, смотря на свою пару, произнёс маг, — если мы согласимся, какой будет оплата?

— А что вы хотите? — приготовилась к торгу Зинаида.

— Ну...— с полуулыбкой на губах замялся орк.

— А давайте без «ну», конкретно, сколько стоят ваши услуги? - начала наседать уже Зинаида.

— Зена, не дави на людей, видишь, они думают.

— Действительно, сложно оценить работу, которую ты полностью не представляешь, предлагаю, компромисс: мы выполняем ваш заказ, а с вас, мы возьмём в оплату одно желание...

— Договорились, — протянула тут же руку Клавдия.

«Ты умом повредилась, что ли? Хрен знает, чего они от нас захотят!»

«Зина, в том—то и прикол, он не сказал, кто желание загадывать будет! Обожаю игру слов!»

— Предлагаю договор, скрепить кровью! — тут же выдала Захаровна, чем немного ввела в ступор мужчин.

Глава 32.

Наутро после встречи с магами Зинаида, взяла банку парного молока и направилась с Марой за магом—отшельником. Подошла к двери, постучала в неё и принялась ждать, когда откроет хозяин. Стоило двери открыться, и маленький стоячок впился в неё пронзительным взглядом.

— У меня к вам предложение начла она...

— Мне оно уже неинтересно, — покряхтел старик, и попытался закрыть дверь, но не тут-то было, Зинаида просунула ногу, и со словами:

— А я уверена оно, ещё как вас заинтересует! — оттолкнула старика бедром и вошла в его жилище.

— Девушка, имейте совесть, меня женские прелести уже лет, как двести не прельщают!

— А кто вам сказал, что я вам себя предлагаю? — удивилась Зинаида, развратным мыслям старика.

— Ну так это...— смутился он, — ты ж свою грудь вон как выставила, и банку с молоком к ней прижала.

— Железная логика! Вам бы психиатру, — покачала она головой, — но увы, мы такими специалистами не располагаем, но предлагаю взамен: свежий воздух в закрытом от всех лесу, главное, можно экспериментировать не таясь. — Она была осведомлена, что на многие эксперименты, был наложен запрет, главное, на те, что непосредственно его интересовали.

— Да ладно...— не поверил старичок, и прищурившись поинтересовался, — и что вы за это рай хотите?

— Всего ничего—заняться обучением ведьм.

— Ах ты вражина!- взвился он, приняв Зинаиду за магичку.

— Дедуль, ты поаккуратнее, а то я ведьма не обученная, могу с перепугу «благо» от широты душевной пожелать.

После её слов, маг замер, а затем...

— Так, где мой чемодан...— заметался он в поиске последнего.

Как говорится, вербовка мага прошла успешно, но имела последствие. Кто ж знал, что маг с фанатизмом отнесётся к возложенной на него миссии. В итоге от его тирании страдали не только Клавдия и Зинаида, но и русалки, сдуру ума решившие освоить поёт на метле. Больше всех досталось первоиспытательнице Лерэи. Первое время, она отбивала хвост об гладь воды, вцепившись в черенок не согласной иметь дело с русалками метлы. От постоянных ударов о воду, её хвост стал не зелёный, а синий из—за синяков, кои не успевали сойти. В итоге, учитель сжалился и придумал заклинание, которое удерживала русалок на мётлах. Спросите, почему они тратили на это силы? Отвечу, после очередного мозгового штурма с Марой, и подсказки мага, они выяснили, что один из камней был утоплен в глубоком озере, который находилось, в одном из дремучих лесов. Разумеется, только с помощью хвостатой эскадрилей, они могли его достать. Более того, им удалось уговорить Клоуса помочь русалкам, тот долго ругался, но согласился. Так что, он тоже, матерясь, осваивал полёт на метле, правда, ему было двух раз достаточно, чтобы понять принцип работы этого летательного аппарата, а вот с водными девами, он категорически отказывался знакомиться, говорил, что баб с хвостом рыбы терпеть не может.

После встречи с наёмниками, и заключения с ними договором, ведьмы решили сделать паузу, и пока не приглашали их к себе в лес. Мотивируя тем, что мужикам, хватающим, сразу за тылы при первой встрече доверья нет, так что амулеты пускай изготавливают в другом месте, а вот когда придёт время для алтаря, тогда они их обязательно пригласят. Клаус было попытался возмутиться, но быстро сдулся боясь вызвать подозрение своей

настойчивостью. Также, бывшие бабушки усыпили его бдительность, тем, что они хотят немного наказать слишком похотливых мужчин, в воспитательных целях. В итоге, архимаг купился, зная насколько бабы горазды на подобные уловки.

Тем временем в пансионате, они усиленно вели подпольную работку. Джульетта, распространяла пособие, маги небольшими группами излечивали вед от отравления. Теперь большинство девушек уже не походили на тени, а были вполне упитанными и здоровыми. Только благодаря амулетам магички не видели перемен, творящихся, вокруг.

Ведьмы же всячески пытались уговаривать упёртого мага, пообщаться с русалками, с которыми ему скоро придётся отправляться на поиски куска алтаря, но этот упрямец ни в какую ни соглашался. Словно, боясь чего-то. И возможно, его знакомство откладывалось долго, если бы не случай. Во один из дней, Клоус, пришёл, чтобы активировать тут несколько артефактов для вед.

Лерэя после посещения соседнего озера, решила навестить портеров по бизнесу—ведьм, и подруг в одном лице, чтобы пожаловаться на превратности судьбы, никто из парней ей не понравился. Выходит, она зря столько ночей провела в мечтах. Так вот, когда она пролетала над лабораторией, в этот момент, маг отшельник проводил эксперимент, и что —то пошло ни так, магический выброс ударил прямо на летящую девушку. В итоге она с визгом начала падать вниз, и если бы не Клоус действующий на автомате, который магическим заклинанием притормозил падение. Короче, если бы не он, то быть ей мёртвой камбалой. Да, мало того, он как настоящий мужчина решил поймать девушку, напроць, забыв, что она русалка. А когда дама оказалось у него в руках, случилось страшное— они неосознанно обменялись метками, при этом зачарованно смотря друг другу в глаза.

— Зин, глянь, новая ячейка общества образовалась, — хохотнула Груня, вытирая руки об передник.

— Охренеть, как же так? Они же из разных видов!

— Придётся либо ей ноги отращивать, либо Клоусу рыбий хвост, — высказались Клавдия смотря на пару.

— Да ерунда всё это, отмахнулась Груня, они могут, по этому поводу не заморачиваться, — он же водный архимаг.

— Кто? — удивились бывшие бабушки.

— Архимаг, кстати, второй тоже, я случайно подслушала их разговор, а с другой стороны, могла бы и догадаться. То что они собирается сделать, магам шестой и пятой ступней не дано.

— Вот аферюги! — воскликнула Зинаида.

— Согласна на все сто, теперь мне интересно, что они ещё от нас утаили.

Но весь их гнев сошёл на нет, когда к ним выскочила из портала Джульетта с квадратными глазами, и с ошеломляющими новостями — отбор назначен на завтра. А вот это плохо, там они могут запылиться. Но самое противное, он будет ускоренным, никаких не будет плясок, а только проверка на кристалле судьбы. А вот это уже засада! Но деваться некуда, придётся идти.

Глава 33.

На следующее утро, ведьмы направились во дворец императора Армана, настроение у них было поршневое, и они еле сдерживались, чтобы пожелать ему «благо». Единственное, что их радовало: русалки и Клоус отправились за куском алтаря, а Мара и Серегус рванули в горы, они смогли вычислить месторасположение третьего камня. На данный момент, они знали о четырёх камнях: первый был у них, второй в озере, третий в горах, а вот четвёртый у кого—то из магов, и чтобы его достать, им и нужны эти наглые наёмники. Про пятый камень, было ничего не известно. И это их удручало. Так же сметь, неизвестно как раздобыла план дворца императора, куда они собираются. Показала, где спрятан фолиант, который им нужен. Посему, с вёслами матерками они засунули упирающиеся мётлы в пространственные сумки, чтобы на них добраться до башни, чтобы украсть нужную им вещь.

Прибыв на место, они поразились красотой дворца, такого они и в кино не видели, сад с множеством разнообразных фонтанов и статуй пленил наших бабушек, им не хотелось уходить из этого райского уголка, пропитанного, ароматом прекрасных цветов.

— Вот это я понимаю рай, — сидя на скамейки возле одного из фонтанов, — с восхищением признала красоту этого места Клавдия. — И домик так ничего себе, я бы не прочь в нём поселится, если мне император мне приглянется, так и быть скомпрометирую его.

— На солнце, что ли перегрелась? — возмутилась Зинаида и застыла как мраморное изваяние.

— Зин, ты чего? — заволновалась подруга, и посмотрев в ту сторону, куда та устремила жадный взор.

— Клав, я сейчас слюной захлебнусь, ты посмотри какой мужик! — сглатывая в прямом смысле слюну, с восторгом показала она на орка внушительной комплекции, он которого за версту, фонило силой, он шёл по садовой дорожке, не обращая ни на кого внимания.

— Зин, он же орк, — трогая подругу за плечо, решила вразумить подругу Семёновна.

— Да мне плевать кто он, подруга. Боже... кажется, я влюбилась. И вообще, я не расистка!

— Но он с зеленоватым оттенком, и клыки у него...— продолжала та, подругу приводить в чувство, у которой, то и гляди слюна закапает.

— Ну и что, у каждого свои недостатки, а то что клыки, их и подпилить можно. Главное, я его жуть как хочу. Что там говорил Клоус по поводу разрыва связи?

— Переспать с другим, а что?

— А то, ты как хочешь, а я побежала мужика насиловать.

— Зин, это походу ты перегрелась, какой насиловать?!

— Подруга, понимаешь, вот чувствую, что мне именно его нужно к рукам прибрать, причём срочно. Вон сколько баб его глазами поедают, так что ты как хочешь, а я пошла за своё счастье браться.

— Зин, но не насильственным же путём!

— Если будет упираться, и насилем не побрезгую, у меня в ридикюле и бита есть. Так что, извини, я побежала, — подхватив юбки наша воинственная дева, побежала завоёвывать ничего не подозревающего императора орков. С другой стороны, её реакция понятна, притяжение никто не отменял, вот и снесло на этом фоне ей крышу.

— Мужчина, подождите, — нагнав его в коридоре, схватила мёртвой хваткой его за руку. Тот удивлённо посмотрела на руку, а потов взглянул на наглую девицу, что посмела без его разрешения прикоснуться. Когда он увидел кто она, у него от удивления брови взлетели вверх— его остановила та веда, что была в ту ночь, когда они метки

заполучили. Но что самое отвратительное, его тело откликнулось на её прикосновение.

— Что нужно? — изображая возмущение, поинтересовался.

— Поговорить, причём срочно, и без посторонних глаз. — Её ответ его заинтриговал, а продолжение, вообще, убило, — желательно, чтобы место было с кроватью.

— Это ещё зачем?

— Придём туда, объясню. — Делать нечего, нужно узнать причину, почему эта ненормальная к нему пристала но стоило им оказаться на месте, он испытал очередной шок.

— В общем, так, — вы мне нужны как мужчина, — начала она.

— Серьёзно?

— Серьёзней не бывает, придётся вам мне отдаться, причём, не оказывая сопротивление, иначе, я могу и принудить, — начал она расстёгивать платье.

— Да ты в своём уме?! — возмутился он.

— Если честно неуверенна. — Потом она посмотрела на него, и тяжело вздохнула, — Что совсем не хотите?

— Ну...

— А вот так? — сняла она амулет меняющий внешность. Орк опять испытал шок, он узнал в ней девицу из бара.

— Уже лучше, иди как сюда, — поманил он её пальцам.

— Я, конечно, нуждаюсь в вас как в мужчине, но вот эти замашки, для дешёвок советую забыть, — пригрозила она ему пальцем, — могу и битой за них провести воспитательную беседу. А впрочем, долой разговоры, пора заняться непосредственно делом. Подошла к нему, и тут же положила руку на детородные орган. Кто—то говорил, что не очень—то и хочет, цену набивал?

— Растерялся, — сдерживая смех, ответил орк, так как он уже понял, что девушка и есть его пара, его реакция, и покалывание метки подтвердили это. Сейчас он был и шокирован поведением пары, и восхищён её напором, настоящая императрица, знает, что хочет и невзирая не на что идёт к намеченной цели.

— Где я раньше жила, говорят: куй железо пока горячо. И это означает, что если чего—то хочешь не нужно ждать, когда дадут, нужно брать. Так что красавчик, ты попал.

— Ну раз так, держись, нахалка, — схватил её за талию и впился в губы жадным поцелуем.

— И даже зубы не мешают, я дура, думала, что их придётся подпилить. — Произнесла она затуманенным от страсти взглядом.

— Тихо, вначале дело, потом разговоры. Забыла?

Короче, разговаривали они до вечера, Зинаида была на седьмом небе от счастья такое единение душ, она никогда не испытывала. Но вот беда, времени до отбора осталась мало, так что Зинаида соскочила с кровати, и со скоростью солдата при подъёме начала надевать платье.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — подперев голову рукой, следя за ней поинтересовался орк.

— Хочу, но времени нет, я сейчас мигом на отбор сгоняют, меня отбракуют, и поговорим.

— А с чего ты решила, что тебя отсеют?

— Так метка после того, как мы переспали должна пропасть. — Решила не скрывать, что

она была чей-то парой. — Ой, не пропала...— посмотрела она на свою руку, — ничего, скоро пропадёт.- Не решила не заморачиваться этой мелочью, и коротко, поцеловав, его поспешила к подруге.

— И не надейся ведьмочка моя, — произнёс орк, когда дверь за ней закрылась.

КОНЕЦ